

ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

Дарья

Каллинина

ТРИ
ПРИНЦА
ДЛЯ ЗОПУШКИ

УМРИ
БОГАТЫМ!

Двойной смешной детектив

Дарья Калинина

**Три принца для
Золушки. Умри богатым!**

«ЭКСМО»

2013

УДК 82-3

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Калинина Д. А.

Три принца для Золушки. Умри богатым! / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2013 — (Двойной смешной детектив)

ISBN 978-5-04-189933-2

Три принца для Золушки Фима всю жизнь жила для своей семьи - брата Юры, его жены Юленьки, ее мамы и брата. Неоднократные Фимины попытки выйти замуж заканчивались одинаково - женихи бросали замечательную девушку без объяснения причин. Но вот в жизни Золушки появился Вадим. Дело уже шло к свадьбе, когда любимый вернулся домой под утро пьяный, со следами губной помады и заявил: они расстаются. Фима, недолго думая, распрощалась с изменником, и в тот же день узнала, что Вадима убили, а в убийстве подозревают не кого-нибудь, а ее... Умри богатым! Опять Мариша и ее подруга Инна взялись за расследование загадочного преступления. На первый взгляд, дело проще пареной репы: владелец автомойки Евгений пригласил на пару со своим дружкой "ночную бабочку" Милу попариться втроем в сауне. А на следующий день Милу нашли в сауне - зарезанной... Естественно, друзей арестовали, началось следствие. Жена Евгения Нелли попросила Инну и Маришу о помощи. Мол, только они могут спасти ее мужа и найти настоящего убийцу...

УДК 82-3

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-04-189933-2

© Калинина Д. А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Три принца для Золушки	7
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Дарья Калинина
Три принца для Золушки:
Умри богатым! (сборник)

© Калинина Д. А., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Три принца для Золушки

Глава 1

Свою жизнь с самого раннего детства Фима воспринимала как некую чудесную сказку с обязательно счастливым концом. Хотя почему только с концом? У нее и раньше, и сейчас все было хорошо и даже замечательно. Она жила вместе с самым чудесным мужчиной на свете – со своим родным братом Юрой. Старший брат всегда казался маленькой Фиме идеалом мужчины.

Именно он водил Фиму на горку в парк, учил ее стоять на коньках, а потом посадил на велосипед. Конечно, велосипед был куплен родителями, но им всегда было некогда, и с крошечной Фимой приходилось заниматься Юре.

Что думал по этому поводу Юра, сказать было трудно. Но сама Фима была от своего брата в восторге. Все, что он делал, было превосходно. И когда Юра после многочисленных проб и ошибок наконец нашел девушку своей мечты, то Фима незамедлительно полюбила его невесту Юленьку всем сердцем. И очень обрадовалась, когда Юра сказал ей:

– Моя невеста Юленька пока что поживет у нас. Она приезжая, своего жилья в нашем городе у нее нет. И вообще, я считаю, что жена должна жить в доме мужа, а не наоборот.

– Правильно! – воскликнула мало что соображающая от счастья и волнения Фима. – Места у нас в квартире полно. Я лично буду только рада!

– В принципе твое мнение не может быть мне указом, но спасибо на добром слове.

Итак, Юленька поселилась у Юры еще до свадьбы. Работы по дому для Фимы стало больше. Но Фима была так рада, что брат счастлив, что готова была горы свернуть для невестки. Юленька пила по утрам свежавыжатый апельсиновый или другой фруктовый сок, но ни в коем случае не яблочный. На яблочный у Юленьки была аллергия. И Фима теперь нарочно ставила свой будильник на десять минут раньше, чтобы успеть порадовать Юленьку ее любимым утренним напитком.

Конечно, сами по себе десять минут ничего не значили, но, когда оказывалось, что нужно еще успеть поставить Юленькины сапожки к батарее, развесить выстиранное вчера белье, а перед этим сложить то, что уже высохло, минуты набегали и превращались в часы.

Кроме яблочного сока, у Юленьки была еще аллергия на сок свежего картофеля. Она начинала немилосердно чихать, когда кто-то при ней принимался резать или чистить картофель. Поэтому на кухне Юленька старалась бывать пореже. И появлялась лишь к тому моменту, когда все было уже готово и подано к столу. На приготовленные продукты у нее аллергии не было.

Сама Фима по утрам есть совершенно не хотела. Единственное, что ей удавалось в себя впихнуть, – это чашка растворимого кофе с молоком. А вот Юра любил позавтракать плотно. И Фима готовила для брата горячие блинчики, оладушки, жарила ему сырники или варила пельмени. Пельмени были домашними, Фима сама их лепила в субботу или воскресенье, чтобы запас в семье был на всю неделю и брат ни в коем случае не остался бы утром голодным.

Когда Юленька поселилась у них, Фима думала, что невеста возьмет на себя заботы об утреннем завтраке брата. Но оказалось, что у Юленьки слабое здоровье. По утрам она испытывала слабость и головокружение, так что Фима продолжала готовить завтрак на всех троих. Впрочем, обеды и ужины также оставались на ее совести. А еще Фима стирала, гладила, убирала квартиру и, конечно, заботилась об их домашнем любимце коте Персике.

Персиком его называли из-за цвета шерсти. Хотели назвать Абрикосом, но отец, тогда еще живой, хотя и не вполне уже здоровый, наотрез отказался от этого имени, заявив, что жить под одной крышей с Абрикосом не будет.

– Вы бы его еще Урюком назвали! Или Алычой!

– Папа, ну при чем тут Алыча? Он же мальчик. Будет Абрикос.

– Не бывать котам Абрикосов в моем доме. Что за издевательство над животным? И потом, я-то помру скоро, а вам еще жить. И что? Как вы будете кликать своего зверюгу? Да над вами все соседи будут потешаться!

И кота назвали Персиком. К этому времени отцу было уже слишком худо, чтобы у него оставались силы для протеста. Но кот скрасил последние месяцы жизни папы. Тот искренне привязался к игривому котенку. И возможно, благодаря этому чувству отец прожил немного дольше. И Фима за это была коту благодарна.

Но вот с появлением Юленьки забот по уходу за Персиком значительно прибавилось. У Юленьки была аллергия на кошачью шерсть. И Фима каждый день вычесывала Персика, чтобы он не портил экологию их квартиры. Сама она никакого дискомфорта от присутствия даже линяющего Персика не испытывала, но охотно шла навстречу пожеланиям невестки, лишь бы той было хорошо. Ведь у Юры с Юленькой дело шло к свадьбе. И Фима хотела, чтобы в их отношениях не возникло ни малейшей шероховатости.

Свадьба была шикарная. Брат снял ресторан, пригласил музыкантов и поручил Фиме приготовление свадебного банкета.

– Понимаешь, можно было бы заказать еду в ресторане, но с деньгами у меня не особо густо, – стесняясь, пояснил ей Юра. – А так мы здорово выгадываем на поварах и кухне. Разумеется, Юля и ее мать тебе помогут.

Фима с радостью согласилась. Конечно, она все приготовит! Никаких проблем. И свадебный стол на шестьдесят человек был ею организован на славу. Юля тоже помогла. Она накрошила тазик оливье, а ее мама приготовила селедку под шубой. Все остальное легло на плечи Фимы. Но она справилась. И даже успела приготовить огромный свадебный торт.

– Да чего его там готовить?! – отмахивалась Фима, когда Юра выразил сестре свой восторг. – Тесто для бисквита смешать, разлить по формам и выпечь. А потом разрезать на коржи, смазать каждый кремом и украсить!

С украшением торта Фима провозилась всю ночь. Поспать ей не удалось вовсе. Потому что уже к восьми утра нужно было мчаться в ресторан, чтобы украшать зал и сервировать столы. От официантов Юра тоже был вынужден отказаться.

– Понимаешь, совсем с финансами туго! – признался он сестре. – Но ты ведь сможешь? Если хочешь, я сам тебе помогу!

И Юра сдержал свое слово. Привез целую уйму «Aquarius»-шариков, которые Фима красиво расположила по всему залу. И еще она повесила плакаты, которые сама же и нарисовала. И самодельные гирлянды. Получилось очень здорово. Все гости решили, что ресторан украшали профессиональные дизайнеры, специализирующиеся на проведении такого рода мероприятий. И очень бы удивились, узнай, что зал украшала сестра жениха.

Впрочем, про это не упомянул ни Юра, ни Юленька, ни тем более сама Фима. Она знала, что для брата очень важно общественное мнение. А оно – это мнение – могло сложиться не в его пользу, пронижай общественность, что все украшения сляпала его сестра Фима, так сказать, на скорую руку.

Загруженная работой, Фима не смогла побывать ни во дворце бракосочетания, ни покататься по городу в свадебном лимузине. В это время она в поте лица варила, жарила и парила. И к тому времени, когда гости приехали в ресторан, едва держалась на ногах. Она даже брата толком не успела поздравить. Ведь нужно было еще все подать к столу, проследить, чтобы все гости устроились с комфортом. А потом убрать грязные тарелки, выставить чистые под горячее. Потом подать горячее. Потом десерт. А потом, когда Юра и Юленька отправятся в свадебное путешествие, а гости поедут провожать их в порт, еще и привести ресторан в порядок к завтрашнему дню. Ведь Юра снял зал только на один день и обязался все вернуть хозяевам в идеальном порядке.

Но Фима справилась. И сэкономила своему брату кругленькую сумму, чтобы он смог позволить себе и своей молодой жене морской круиз вокруг Европы.

– Турция или Египет – это фи! Пусть туда летают плебеи! – вещала Юленька, когда встал вопрос о выборе места для проведения медового месяца. – А вот морской круиз – это престижно!

Фима, которая ни разу в жизни не была ни в Турции, ни в Египте, но с удовольствием бы туда съездила, по большей части помалкивала. Нет, она не завидовала Юленьке, потому что вообще никогда и никому не завидовала. Такая уж у нее была натура. К тому же Фима считала, что ей и дома очень неплохо в ее отпуск. К тому же должен ведь кто-то приглядывать за дачей и дачным участком, который достался им с Юрой от родителей.

Их старую дачу Фима очень любила. И ей удавалось выращивать в парнике невиданные урожаи вкусных хрустящих огурчиков, веселеньких красных помидорок и таких жирных перцев, что к ней сбегались все соседки полюбоваться на диво для северных широт. Кроме того, на даче было просто очень приятно. И Фима по весне с удовольствием копалась в земле, ведь Юра так любил молодую картошку! Так почему бы ей не порадовать брата?

– Ведь у меня только и остались из близких, что ты и Юра, – говорила она Персику, который проводил теперь весь дачный сезон у соседей. – Ну и еще, конечно, Юленька.

Персик в ответ недовольно мявкал. Юленьку он не любил. Став законной женой, Юленька устроила так, что кот все реже оставался у них дома, а все больше времени проводил на даче. Фима же не могла каждый день бывать там. Она тоже работала. И у себя в фирме была на хорошем счету.

– Конечно, звезд наша Семенова не хватает, но сотрудник она надежный и аккуратный. Что ни поручи, все сделает вовремя и без ошибок!

Поэтому Фиму в коллективе любили. И если возникала какая-то неотложная работа, поручали ее ей. Фима этим доверием своих коллег очень гордилась. Еще бы, никто не справился, а она справилась. Ну и что с того, что пришлось задержаться на работе до десяти вечера? И не один раз, а целых три? Все равно ведь она справилась! И удостоилась личной похвалы их начальника – Валентина Петровича. Он так всем и сказал: «Берите пример с Семеновой! Она образцовый работник!»

Правда, на семинар в Калининград с Валентином Петровичем поехала их новенькая секретарша Вероника. Чем она могла помочь на совещании директоров банковского подразделения, в котором работала сама Фима, девушка решительно не понимала. Ведь все речи для Валентина Петровича писала Фима. И при необходимости она же могла подкорректировать выступления начальника. А Вероника в экономике была полный ноль. Она хорошо варила кофе и умела модно одеться. Но экономика – это был не ее конек.

– Ты что, совсем ничего не замечаешь? – изумилась в ответ на недоуменные высказывания Фимы ее приятельница Галка, которая работала в том же отделе. – Он же с ней спит!

– Кто? Валентин Петрович?

– Да. Валентин Петрович!

– Да ты что?

– Вот тебе и что!

– Но он же старый! Он Веронике в отцы годится.

– Скажи лучше, в дедушки! – хихикнула Галка, но тут же стала серьезной и возразила: – Ну и что с того, что он старше? Зато у него есть деньги. А для девушек вроде Вероники это самое главное!

– Никогда не смогла бы выйти замуж без любви, – покачала головой Фима.

Но Галка в ответ только звонко расхохоталась:

– Да ты хотя бы просто попробуй замуж выйти! Всех более или менее реальных кандидатов еще со школы мамы пасут. А уж после тридцати вообще метут всех подряд! И приезжих, и стариков, и даже инвалидов. Где уж тут о любви мечтать!

Но Фима все равно мечтала. Она даже знала, каким будет принц ее мечты. Обязательно красавец. Не такой, чтобы с ним только по подиуму шагать, но все равно красавец. Высокий. С хорошим образованием. Начитанный. Интеллигентный. И обязательно самокритичный. Это качество Фима ставила превыше всех других. По ее мнению, только самокритичный человек может стать идеальным спутником жизни. Ведь в супружеской жизни случается столько коллизий и ситуаций, в которых бывают не правы оба участника спора, что только держись!

Фима наблюдала это своими собственными глазами. Личная жизнь Юры казалась ей далекой от совершенства. Как ни старалась Фима, как ни угождала она невестке, ссоры между Юленькой и Юрой вспыхивали все чаще. Фима старалась не прислушиваться, но все же громкие злые голоса брата и его жены проникали даже через толстые стены в комнатку к Фиме. И она понимала, что причина тут одна – деньги.

– Я хочу жить нормально! А я не могу себе позволить элементарных вещей.

– Но я работаю!

– Те гроши, которые ты приносишь, меня не радуют! А квартира? Когда тут делался ремонт? И вообще, зачем ремонт! Нужна новая квартира! Если тебе не жаль меня, то посмотри, в каких условиях ютится твоя сестра! Бедная Фима! Она-то уж точно заслужила отдельное жилье!

Комнатка, в которой теперь обитала Фима, и в самом деле прежде предназначалась для глажки белья. Тут стояла доска с утюгом и сушилка. А также два шкафа, куда складывалось постельное белье, скатерти, полотенца и тому подобные вещи. Но после приезда мамы Юленьки, которая приехала на свадьбу дочери и решила немножко погостить у них, Фима перебралась сюда. Свою хорошенькую спальню она отдала Юлиной мамочке.

– Вам тут будет удобно, – краснея и смущаясь, сказала Фима. – Это лучшая комната в доме. Окна выходят на восток. И по утрам тут просто чудесно. Солнце заливает ее целиком.

– Терпеть не могу солнца по утрам! Нужно повесить жалюзи!

Жалюзи были куплены и повешены. А Фиме стало как-то очень грустно. Ей показалось, что ее выжили из родного гнезда. Но она тут же встряхнулась и приободрилась. Что за глупые мысли лезут ей в голову! Гостям все только самое лучшее! А жалюзи можно будет потом снять.

Конечно, Фима могла бы перебраться в гостиную. Но вместе с Юлиной мамой приехал и ее брат – Виктор. А спать в одной комнате с молодым человеком казалось Фиме не совсем приличным. Так что она выбрала чуланчик. В нем не было окна, да и места было маловато. Так что по ночам Фиме теперь казалось, что стены совсем сдвинулись и душат ее, но все же это был отдельный уголок. И она могла забиться сюда и тихо посидеть, вспоминая те дни, когда были еще живы папа с мамой. И она была их родной и любимой девочкой.

Папа умер три года назад. Следом за ним ушла и мама. И целый год Юра с Фимой жили вдвоем. Но потом появилась Юленька. А в скором времени в доме могли зазвучать и детские голоса. И Фима все чаще задумывалась о том, чтобы ей приобрести отдельное жилье и зажить своей жизнью.

Да и брату так будет лучше. И Юленьке тоже. В конце концов, нужно ведь дать брату и его жене почувствовать себя новобрачными. А то что такое, в одной комнате она, в другой Юлина мама, в третьей ее брат. Когда же молодым пожить для самих себя?

Фима уже несколько раз заводила разговор об отдельном жилье, но каждый раз поднимался гул возмущенных голосов.

– Как ты будешь жить одна?

– Ты моя сестра, а это твой дом!

– Невозможно себе представить, чтобы молодая девушка жила одна!

- Ты обязательно станешь жертвой мошенника или даже маньяка!
- Они только и охотятся, что за одинокими девушками.
- Изнасилуют!
- Убьют!
- Похитят!
- Мы этого не перенесем.
- Ведь мы так тебя любим!
- Ты нас совсем не любишь, раз хочешь уйти!

И польщенная бурной реакцией родственников Фима неизменно сворачивала эту тему. И обещала своим родственникам, что она, конечно, останется с ними. И что она тоже их очень всех любит. И в доказательство своих слов приготовила для них всех подарки.

Галка, которая была подругой Фимы, выражалась по этому поводу проще:

– Они просто доят тебя без зазрения совести, поэтому и не хотят, чтобы ты от них съехала!

– Что ты такое говоришь?!

– Правду! Сама подумай! Ты когда в последний раз покупала себе новую одежду? А когда ты была у косметолога? Забыла уже? А вот твоя Юленька, я уверена, не забывает посещать и косметический кабинет, и солярий, да и на массаж ходит.

– Но ей нужно. У нее спина. Проблемы с позвоночником.

– Да что ты! И с чего же это с ней беда приключилась? Неужели от валяния на мягких перинах? Это у тебя проблемы скоро будут. Ты же часами у компьютера сидишь скрюченная, словно вопросительный знак! Это тебе на массаж нужно! А ты не ходишь.

– Денег нет, – оправдывалась Фима, у которой и правда все чаще и чаще болела спина, а мышцы к концу рабочего дня казались просто окаменевшими. – Массаж – это для меня слишком дорого.

– Почему? – не успокаивалась Галка. – У тебя прекрасный оклад. Не спорь, я-то знаю! Вот я получаю вполтину меньше, но мне и то хватает на все мои прихоти и капризы. А ты ходишь в обносках! И выглядишь... Даже не знаю, как ты выглядишь! Как пугало! В таком виде тебе принца никогда не заловить, помяни мое слово! Даже в сказках принцы клюют на своих возлюбленных только после того, как те берут кредит доверия у сказочных крестных и приводят себя в соответствие с требованиями принцев. А принцы они, знаешь, во все времена какие капризные! Так что, если ты в самом деле хочешь заполучить себе мужа, то... крестной у тебя нет, тогда... Тогда просто возмись за ум!

– Но Юре нужна новая машина. И я обещала ему помочь. И...

– Ты женосишь в семью львиную долю доходов! Ты что, не понимаешь, что происходит? Твои близкие бесстыдно тебя эксплуатируют.

– Они меня любят.

– Они обирают тебя как липку. А ты им это позволяешь! Поэтому-то они и вцепились в тебя мертвой хваткой!

– Вот и нет!

– Вот и да!

– Деньги тут ни при чем.

– Дура! Пока ты сидишь под каблуком у своей родни, не видать тебе мужа как своих собственных ушей!

Но несмотря на все мрачные прогнозы Галки, Фиме все же удалось познакомиться с прекрасным молодым человеком. Познакомиться и даже влюбиться.

Герман был именно таким, каким и должен быть настоящий принц. Он был превосходно образован. И занимал видный пост в смежной банковской организации. Так что можно было считать, что Фима и Герман – коллеги. И хотя их пути пересекались по службе не часто, до

Фимы все же доходили слухи о Германе. Отзывы были неизменно превосходны. И она надеялась, что и он тоже слышит в ее адрес все только самое лучшее.

Молодые люди встречались все более и более плотно. И наконец Герман сделал Фиме предложение. Бриллиантовое колечко было выше всяких похвал. И Фима, едва взглянув на него, сказала да. Была уже примерно выбрана дата бракосочетания. Оставалось только отнесли заявление в ЗАГС, заказать ресторан и купить свадебное платье, как вдруг Герман пропал.

Нет, теоретически он остался на месте. И с ним все было в порядке. Он был жив, здоров и вполне адекватен. Но вот по какой-то неведомой причине Герман не желал больше общаться с Фимой. Девушка недоумевала. Чем она могла так обидеть своего суженого? Вроде бы все у них шло как обычно. Но правда открылась быстро. Уже через три месяца после прекращения отношений с Фимой Герман объявил всем в офисе о своей невесте. И этой невестой стала вовсе не Фима, а какая-то другая девушка.

– Ничего не понимаю, – сетовала Фима своей верной Галке. – Я думала, что он любит меня. Он ведь сделал мне предложение!

– Может, вы поругались?

– Не ругались мы.

– А может, у него просто хобби такое?

– Хобби?

– Ну да. Делать предложение, а потом бросать невесту. Давай посмотрим. Может, он и эту бросит.

Но Герман свою новую невесту не бросил. Напротив, он устроил шикарную свадьбу. И даже языкастая Галка не смогла найти в невесте хотя бы один изъян.

– Конечно, могла быть и посмазливей, но ты знаешь, похоже, он ее в самом деле любит. Девушка хоть и с питерской пропиской, но живет в жалкой двушке вместе с родителями. Ни о какой выгоде тут речи не идет. Родня у нее нищая. Все расходы на свадьбу берет на себя Герман.

Фима тоже ничего не понимала. Кроме того, что Герман ее бросил. Отвернулся от нее. Предпочел ей другую. А значит, она ему чем-то не угодила.

– Наверное, у меня есть какой-то изъян, – пожаловалась она Галке.

– Да брось ты! – легкомысленно отмахнулась та. – Все у тебя в полном порядке. Ты ничуть не хуже жены Германа, просто...

– Что просто?

– Просто женился он почему-то не на тебе, – со вздохом закончила Галка.

Фима тоже вздохнула. Но после неудачного сватовства она еще сильнее привязалась к своей семье. Только они ее и любят. Только им она нужна! Только им она и может доверять!

Но прошли месяцы. И Фима встретила Кешу. Он был не таким превосходным специалистом, как Герман. Но у него была своя фирма, которая приносила стабильный доход. Была квартира. Машина. Дача. И самое главное, у него было желание сделать Фиму своей женой.

– Всю жизнь мечтал именно о такой девушке, как ты! – с восторгом глядя на Фиму, шептал он. – Ты просто необыкновенная. Ты – ангел!

Фима слушала, и сердце ее таяло от восторга. Неужели ее снова полюбили? Неужели на этот раз все будет хорошо? Но хорошо не получилось. А получилось очень и очень скверно. За месяц до свадьбы Кеша пришел домой сам не свой. На все расспросы Фимы он не отвечал или отвечал невнятно. Но потом все же признался, что изменил ей с другой девушкой. И теперь эта девушка беременна. И он совершенно не знает, как ему быть.

– Пойми, она еще и сама совсем ребенок! На аборт я не могу ее послать. И потом, я хочу ребенка.

– Но я тоже могу родить.

– Можешь? Как это? Ты тоже беременна?

Фима молча покачала головой. Как она могла быть беременна, если Кеша заставлял ее пить таблетки. Но свою случайную подружку он почему-то об этом не попросил. И вот результат. Одним словом, Фима снова вернулась к себе домой, в свой родной чуланчик. Брат с женой приветствовали ее с такой радостью, что Фима даже слегка оттаяла душой. Ну и плевать на Кешу и его измену. Зато дома ее все любят. И брат. И Юленька. И даже Юлина мать. И Юлин брат, который продолжал жить с ними.

И снова Фима по утрам готовила апельсиновый сок для Юли, оладушки для своего брата, овсянку для Юлиной мамы и яичницу из пяти яиц с беконом для Юлиного брата. И она вовсе не считала, что в ее жизни все так уж ужасно и чего-то ей отчаянно не хватает. Не считала до тех пор, пока не встретила Вадима. И с тех пор, как она его встретила, вся жизнь Фимы сказочным образом изменилась.

На этот раз Фима была уверена на все триста тридцать три процента. Это он. Тот самый! Принц! Уж он точно не подведет Фиму. Прежним принцам он даст сто очков вперед. Те были жалкие копии, а этот оригинал из самой что ни на есть элитной коллекции принцев!

И все равно, несмотря на то что все у них с Вадимом было в шоколаде, время от времени душу Фимы принимался точить мерзкий червячок. Ведь с Германом и Кешей тоже вначале все было шоколадно. И цветы были. И уверения в любви тоже были. И вообще, они оба казались Фиме идеальными женихами с идеальным к ней отношением. И что? И чем все это закончилось? Почему они ее бросили? Что с ней не так?

– Знаешь, я побаиваюсь, – призналась Фима все той же верной своей наперснице Галке.

– Чего?

– А вдруг и этот тоже удерет в самый ответственный момент?

– Да с чего бы ему удирать? – спросила Галка, но в ее голосе чуткое ухо Фимы уловило сомнение.

– А с чего тем двоим было удирать! Ведь ничто не предвещало беды! И вдруг, бац! И я уже не счастливая невеста, а бывшая, брошенная подружка!

– Ну... Бывает.

– У тебя бывало?

– У меня нет. Но мой Мишка – он же кремень! Как скажет, так и сделает. Раз уж решил на мне жениться, так и женился.

– Вот бы и мне тоже такого, – вздохнула Фима. – Как кремень.

– Значит, ты в своем Вадиме не уверена до конца?

– Почему не уверена? Уверена! Но дело в том, что и в Германе я тоже была уверена. И в Кеше! Скажи, я дура, да?

– Ну, есть немного, – ответила честная Галка. – Но ты не бойся! У меня есть тот, кто тебе поможет!

– Да? И кто же?

– Ты же знаешь, что мы переехали.

– Да. Конечно.

– Мой Мишка теперь занимает не последнюю должность в своем министерстве, – не упустила случая похвастаться Галка. – Доходы у него повысились. И мы перебрались из города в коттеджный поселок.

– Знаю. Была я у вас на новоселье. И что?

– А то, что в соседки нам достались две мировые девчонки. Ты их видела. Кира и Леся.

– Да. Помню. Ну? И что?

– А то, что они помогут тебе, если твой Вадим вдруг захочет тебя бросить!

– Помогут? – вдруг испугалась Фима. – Тьфу-тьфу! Типун тебе на язык! Что ты мелешь!

– Я тоже этого не хочу. Но вдруг? А мои соседки уже не одно опасное преступление раскрыли.

– Они сыщицы?

– И очень опытные. И если уж они убийц ловят и в тюрьму их сажают, то с одним Вадимом как-нибудь точно справятся!

Фиме не очень понравилось сравнение ее будущей супружеской жизни с тюрьмой, куда следовало засадить Вадима любой ценой, но спорить не стала. В конце концов, он ее еще не бросил. И как знать, возможно, это всего лишь ее глупые страхи. И он ее так и не бросит. Ведь их свадьба так близко. Всего через неделю.

Но будущее показало, что права была Галка. И Фиме все же пришлось, как это ни грустно, обратиться за помощью к ее соседкам. Причем повод был куда серьезнее, чем простая измена любимого.

Глава 2

Галка словно накаркала. Уже на следующий вечер после их разговора Вадим не пришел домой ночевать. Вернулся он лишь под утро. Живой, но весь какой-то помятый, пахнущий чужими духами, в чужой губной помаде и в костюме, из нагрудного кармашка которого торчали кружевные стринги. Изжеванность этого кусочка кружев не позволяла признать в них подарок любимой ни под каким видом.

И Фима, которая вначале кинулась к любимому, в испуге замерла в нескольких шагах от него.

– Что... Что случилось? – заикаясь, произнесла она.

– Ф-и-има! – пьяно ухмыльнувшись ей прямо в лицо, произнес Вадим. – Я тебя бросаю. Вот так вот, такие вот дела, лапа моя!

И с этими словами он сделал шаг, оступился и рухнул на пол, где и захрапел в полное свое удовольствие, безмятежно улыбаясь и явно ничуть не сожалея о содеянном.

В первый момент Фима замерла. Ей даже показалось, что у нее отнялись все органы чувств. Она одновременно ослепла, оглохла и онемела. Возможно, она бы просто умерла, кабы у нее не было необходимой практики в общении с неверными женихами.

Согласитесь, когда жених бросает вас в третий раз подряд, это уже далеко не так больно, как в первый. И, во всяком случае, вполне ожидаемо. К тому же особой драмы тут не происходит. Это ведь третий раз, и ты понимаешь, что рано или поздно все как-то устаканится. И хотя этого мужчины в вашей жизни уже не будет, но будут другие. Возможно, куда лучше, богаче и щедрее.

Поэтому по прошествии некоторого времени Фима все же начала дышать вновь. А потом и все другие чувства тоже вернулись к ней. Вот только вернулись они в каком-то извращенном виде. Ни о какой любви к Вадиму и речи не шло. Теперь Фима испытывала к храпящему у ее ног телу ничуть не больше симпатии, чем к памятнику Пушкину. Впрочем, нет. Всемирно известным поэтом наша начитанная Фима восхищалась. А вот Вадимом она восхищаться не могла при всем своем желании.

Ничтожество! Полное и жалкое ничтожество! И как она, Фима, могла считать, что он что-то собой представляет!

– И этот человек клялся мне в своей неземной любви! А сам изменил мне всего за неделю до свадьбы. Подлец!

И, обозрев по-прежнему храпящего Вадима, бедная невеста воскликнула:

– Да что же мне не везет-то так!

И, стянув с руки тоненький браслет-цепочку, Фима швырнула его на тело своего жениха.

– Подавись ты им! – мысленно пожелала она ему и пошла собирать свои вещи.

После чего торжественно прошагала в направлении входной двери, по пути не отказав себе в маленьком удовольствии, – пнула Вадима в его жирное брюхо. Бывший жених отреагировал новой улыбкой и ласковым бормотанием.

– Лапуля моя! – с умилением произнес он и сделал попытку обнять ногу Фимы.

Свою ногу, уже обутую в сапог, Фима ему не дала. Но Вадим и тут не огорчился и не проснулся. Перевернувшись на другой бок, он захрапел еще слаще.

– Гадина! – с чувством произнесла Фима и прибавила: – Чтоб ты сдох!

После чего вышла из квартиры своего жениха, на этот раз окончательно и бесповоротно все для себя решив. Сюда она больше не вернется. Никогда! Ни за что! Ни за какие коврижки! И замуж она тоже больше не пойдет. Ни за Вадима, ни за кого другого! Все! Хватит с нее унижений и оскорблений.

Именно так Фима и заявила своим домашним. Все они дружно ахнули, когда Фима на рассвете появилась на пороге квартиры вместе со своими двумя чемоданами, бледная, заплаканная и совершенно несчастная. Юра тут же намылился ехать и бить морду Вадиму, насилиу Фима и Юленька его отговорили.

– Мужика такими методами не вернешь.

– Да я и не хочу, чтобы он возвращался. Не нужен он мне!

– А как же ты будешь?

– Останусь с вами. Или вы этому не рады?

Родственники кровные и не кровные разразились дружными криками, говорившими об их исключительной привязанности к Фиме. А Юленькина мама даже пожелала уступить Фиме свою, то есть Фимину же комнату. Но Фима от такой жертвы отказалась, заявив, что пока еще ничего не решила. И что ей и в ее родном чуланчике будет очень уютно.

Родня повздыхала, поплакала вместе с Фимой, да и разошлась по своим делам. А Фима осталась дома. Несмотря на кажущееся равнодушие, ее буквально снесли бурные чувства, начиная от ненависти ко всему мужскому полу и заканчивая растерянностью и... да, жадной мести.

– Эх! Мало я ему напододала! – переживала Фима. – Надо было попользоваться случаем и врезать ему от души. А я что? Пихнула его один разочек в пузо. А там сплошной жир! Он даже и не проснулся!

Что бы было, если бы Вадим проснулся и увидел избивающую его Фиму, девушка думать не хотела. Вадим запросто смог бы ее скрутить в бараний рог. Но Фиме нравилось думать, что она бы всласть поколотила предателя, а потом с победой вернулась домой.

– Эх, мало я ему врезала! Да что теперь говорить!

И Фима прилегла на краешек своей узкой раскладушки. Ничего другое в чуланчик не помещалось. Но Фима и не хотела ничего другого. Раскладушка была новенькая, с цветастым мягким матрасиком. Фима сама ее выбирала, так что покупкой осталась довольна. И спала всегда на своей раскладушечке отлично. Вот и сейчас, упав на нее, Фима ощутила, как проваливается в глубокий сон. Слабо мелькнула мысль о том, что ей надо на работу. Что надо хотя бы позвонить и сказать, что она заболела и один денек пропустит в связи со скрутившей ее болячкой. Но представив себе, как она станет объясняться с Валентином Петровичем, бедная Фима только рукой махнула:

– А ну его! Первый прогул за столько лет безупречной службы! Совру потом, что от высокой температуры ничего не соображала. Вот и забыла позвонить.

И Фима заснула. Когда она проснулась, в квартире было уже темно. То ли наступил вечер, то ли уже следующее утро. Но, пройдясь по комнатам, Фима не обнаружила никого из домочадцев. И поняла, что еще вечер. И что ни Юра не вернулся с работы, ни Юленька с мамой из магазинов. Ни Юлин брат... Кстати, а где проводит время молодой человек? Юля что-то

рассказывала Фиме о том, что ее брат куда-то поступил и где-то учится. Но где, чему и как долго, этого Фима не запомнила. И сейчас внезапно устыдилась.

Мало она времени уделяла своей родной семье! Ох, мало! Сначала этот Герман закружил ей голову. Потом Кеша. А теперь вот Вадим. И что? Разве хорошо получилось? В результате своих родных она отодвинула на второй план, а вперед выдвинула предателей и обманщиков. И кто она после этого? Дура! Права Галка. Она самая настоящая дура!

О том, что Галка ругала ее совсем не за желание устроить свою личную жизнь, Фима и забыла. Она помнила только то, что Галка осуждала ее поведение. И была теперь целиком и полностью согласна со своей подругой. Она просто дура!

– Только с дурами случаются такие неприятности!

В этот момент раздался звонок в дверь. И Фима, движимая раскаянием, бросилась открывать своим родным. Она была так уверена, что пришел Юра, Юля или кто-то из своих, что даже не потрудились спросить, кто там. И распахнув дверь, с удивлением отшатнулась. На пороге стояли совершенно незнакомые Фиме молодые люди. И почему-то при виде этих двоих сердце у Фимы тревожно замерло в предчувствии новых неприятностей.

Фима и сама не могла сказать, почему решила, что эти двое принесли ей беду. Выглядели они вполне мирно. А один был даже симпатичный, с веснушками на коротком носу и густым ежиком темных волос. Второй был повыше, но тоже очень ничего. И почему же тогда у Фимы так противно и почти моментально заledenели руки и задрожали ноги?

– Вы... вы ко мне? – дрогнувшим голосом произнесла она, растерянно глядя на непрощенных гостей.

– Гражданка Семенова?

– Да.

– Серафима Яновна?

– Д-д-да. Это я.

– В таком случае попрошу вас последовать за мной.

– А... А по какой причине? И вообще, кто вы такие?

– Ох, простите! – смутился темноволосый. – Конечно, разрешите представиться. Капитан уголовного розыска Петр Баклушев.

Петр! Красивое имя. И сокращать его так удобно – Петя, Петенька. Эти мысли мелькнули в голове у Фимы против ее воли. А потом наткнулись на невидимую преграду и в испуге замерли.

– Капитан? – пискнула Фима. – Уголовный розыск? А я... А почему?..

– Вы должны дать показания по поводу того, чем вы занимались сегодня утром.

– А на каком основании?

– Дело, видите ли, в том...

Темноволосый Петя снова замялся. А Фима с интересом смотрела на него. Какой милый капитан! Работает в уголовном розыске, а смущается, словно кисейная барышня. Фиме это очень понравилось. И она посмотрела на зардевшегося капитана уже в упор. Тот совсем смутился и замолчал. Так что слово взял его товарищ.

– А дело в том, что нам необходимо получить от вас показания, касающиеся вашего сожителя – Вадима Карпова.

– Вадима? А что с ним?

– А вы не знаете?

– Нет, – покачала головой Фима. – Когда мы с ним прощались сегодня утром, он был пьян и крепко спал.

– Очень крепко?

– Очень. Даже не смог встать и проводить меня до дверей.

– Скажите, а почему вы так уверены, что он именно спал?

– А что же еще? – удивилась Фима. – Спал, конечно. И храпел. Он даже не проснулся, когда я его пнула на прощание.

Она заметила, какими быстрыми и торжествующими взглядами обменялись опера. И это ей сильно не понравилось.

– А что происходит? – спросила она еще раз.

– А происходит, уважаемая барышня, следующее. Вашего жениха обнаружили сегодня днем с множественными колото-резаными ранами, нанесенными ему домашним кухонным ножом.

Вот теперь Фима окончательно почувствовала, как ей плохо. Весь мир бешено закружился вокруг нее, а потом внезапно замедлился и остановился.

– Что? – едва слышно прошептала Фима. – Вадим? На него напали? Скажите, он жив? Ему ничего больше не угрожает?

– Он умер практически мгновенно. Один из ударов ножом пришелся в сонную артерию и...

– Достаточно, – взмахнула руками Фима. – Не надо!

Оперативники замолчали, а Фима, немного отдышавшись, взглянула на них и воскликнула:

– Но этого просто не может быть! Кому понадобилось убивать Вадима?

Оперативники снова обменялись быстрыми взглядами. И Фима занервничала еще больше.

– Вы что? – пробормотала она. – Вам что-то известно? Да? Тогда говорите!

– Соседи видели, как вы выходили сегодня рано утром из квартиры потерпевшего, – сказал темноволосый Петя.

– С двумя чемоданами, – добавил его коллега.

– А до того из квартиры слышались крики и шум ссоры.

– Угрозы!

– Обещание покончить жизнь самоубийством или убить его.

Фиме внезапно стало смешно.

– Вот уж вранье! – горячо воскликнула она. – И я даже знаю, кто распускает эти сплетни! Это Валентина Степановна придумала! Соседка из квартиры напротив. Верно? Это она вам такое наплела?

– Ну, предположим.

– А тут и предполагать нечего. У старушки богатое воображение. Она давно на пенсии. И целыми днями сидит у телевизора и смотрит сериалы. А в перерывах выползает во дворик пообщаться с другими такими же престарелыми идиотками. Вы бы слышали, что она про других придумывает! Просто так мусор уже в доме никто не выносит. Сплошь шекспировские страсти. Евдокимов, муж из шестой квартиры, пошел с ведром на мусорку, значит, жена в это время любовника прячет! И не смущает глупую курицу, что у Евдокимовых трое маленьких детей и жене просто не до любовников! У самой-то никогда ни детей, ни внуков не было. Вот и придумывает со скуки разные небылицы!

– Но факт ссоры между вами и вашим женихом все же имел место?

– Имел. Иначе бы я от Вадима в пять утра с чемоданами к себе домой не уехала.

– И в чем заключалась суть конфликта?

– В чем? Он явился под утро, весь в губной помаде. И заявил мне, что бросает меня.

– Наверное, вы сильно разозлились?

– Естественно! – воскликнула Фима. – А вы бы на моем месте поступили иначе?

– Не знаю. Но убивать я бы никого не стал.

После этих слов, произнесенных коллегой Пети, стало как-то очень и очень тихо. Фима даже услышала, как под потолком пролетела первая весенняя муха. Еще вялая и слабая, она

тем не менее пролетела через всю прихожую и совершила благополучную посадку на обоях. Фима машинально подняла руку, чтобы прихлопнуть нахалку, но замерла. Оба оперативника наблюдали за ней и мухой с неприкрытым интересом.

– Это что же? – пробормотала Фима, чувствуя, как ужас накрывает ее ледяной волной. – Вы считаете, что это я убила Вадима?

Оперативники молчали. Но их молчание было красноречивей всяких слов. И Фима поняла, что ее песенка спета. Ни за что ей будет не оправдаться. И засадят ее за то, чего она не совершала. Эх, правильно она сожалела о том, что не наподдала Вадиму напоследок. Надо было исколошматить его до полусмерти. Хоть теперь не так было бы обидно!

Сегодняшний погожий весенний денек Кира с Лесей решили провести с пользой. Весна – время наводить красоту и чистоту! Так что Кира возилась в доме, производя генеральную уборку. А Леся выбралась в сад, где разгребала листву, сгребая в кучи оставшийся снег и радовалась первым весенним цветочкам – крокусам, пролескам и мускарикам, которые уже пробивались через слой опавшей листвы и старой травы.

Настроение у Леси было превосходное. Ярко светило солнышко. И девушка радовалась и ему, и первоцветам у них в саду, и вообще всему приходу весны. Зима была долгая и нудная. И хотя подружки ездили кататься на лыжах, несколько раз посещали городские катки и даже рискнули совершить спуск на «ватрушках», едва не переломав себе все конечности, включая шею, но все равно весна – это весна. И ничего тут не прибавишь.

Леся споро орудовала граблями, расчищая газон. И внезапно услышала:

– Леся! Леся, привет!

И не успела Леся повернуть голову, как возле нее возникла Галина – их новая соседка. С Галиной обе подружки уже успели подружиться. И теперь Леся приветливо кивнула ей:

– Привет, привет. Как дела?

– Плохо! – пожаловалась Галка. – Беда у меня.

– А что такое?

– Подругу арестовали!

– Подругу? Уж не ту ли самую, которая никак замуж не могла выйти?

– Точно! Ее! Очередной гад бросил ее. И она... Она... В общем, я уже наняла ей адвоката, но он говорит, что дела ее плохи. Менты прочно нацелились на Фимку. Говорят, что у нее был веский повод, чтобы прирезать мерзавца. Ведь как раз той ночью он изменил Фиме. А вернувшись домой под утро, заявил, что бросает ее.

– Ой! – содрогнулась Леся.

Она от природы обладала богатым воображением и поэтому теперь живо представила себе эту картину.

– Не хотела бы я быть на месте твоей подружки, – откровенно призналась она.

– Никто бы не хотел. Но она не убивала Вадима. Я знаю Фиму, она просто не способна на убийство.

– Мне она тоже понравилась. Такая милая и застенчивая.

– Ну, так как? Поможете?

– Кто? – удивилась Леся. – Мы?

– Конечно вы! А кто же еще?

– Ну, я думала, что ведется официальное расследование. И милиция...

– Не смей ты меня! – перебила ее Галка. – Какая милиция? Не станут они ничего расследовать. У них уже есть подозреваемая! Фима!

– И что? Она сейчас в тюрьме?

– Нет. Адвокату удалось выцарапать ее под подписку о невыезде. Так что до суда, благодаря адвокату, Фима сохранила относительную свободу передвижений. Но адвокат сам гово-

рит, что если Фима не почешется и не разбудит настоящего убийцу, то ее дела могут сложиться очень скверно.

– Что? Так прямо и говорит?

– А то! А он знает, о чем речь идет. Ведь эта швабра на пенсии – соседка Вадима – заявила, что у Фимы с Вадимом тем утром был скандал с шумом и ссорой. И что Фима угрожала Вадиму расправой и даже смертью.

– Seriously?

– Да нет! Фима ничего такого не говорила. Да и что с пьяным разговаривать? Она всего лишь легонько пнула обманщика в живот. Но никакого вреда ему это не нанесло. Он даже не проснулся!

– А ножом она его не тыкала?

– Нет!

Леся еще немного погребла листву перед собой, одновременно размышляя, что ответить Галке. А потом спросила:

– А у твоей подружки есть соображения, кто мог убить ее отставного женишка?

– Вот! – оживилась Галина. – В самую точку! И менты у Фимки то же самое спросили!

– И что?

– И ничего! Фима сама в полном ауте. Ничего не понимает. А хочешь сама с ней поговорить?

– Ну...

– Она как раз сейчас у меня в гостях. Поговоришь?

– Ну...

Леся оглядела свой двор. В принципе вся листва собрана в аккуратные кучки. Перед людьми не стыдно. Вот интересно, а как обстоят дела у Киры в доме? Возможно, она тоже уже справилась с домашними делами и будет не прочь послушать историю Фимы и ее убитого жениха.

Таким образом, уже через полчаса Галка и ее подружка сидели в коттедже у Киры с Лесей и потягивали крепкий кофе. К нему был подан домашний наполеон, состряпать который удалось даже Кире с ее почти полным отсутствием поварских навыков.

– Главное в наполеоне – это тесто, – рассуждала Кира, воодушевленная тем горячим приемом, который был оказан ее торту. – Вот помню, моя бабушка замешивала слоеное тесто часами. Сначала первые два слоя, потом снова раскатать, сложить, раскатать и в холодильник. Остынет, снова раскатать, сложить, раскатать и сложить. И так до бесконечности. А теперь благодать! Иди в супермаркет и покупай там готовый продукт. Ну а уж смешать миксером пачку сливочного масла с банкой сгущенки – это вообще ерунда. Хотя и тут бывают свои трудности. Масло, например, может быть не очень качественным. Ну, и сгущенка тоже. Но если брать проверенные марки и в проверенных местах, то неприятных неожиданностей не будет. Ну, как вам? Нравится?

Торт в самом деле оказался отменным. Пышным и в меру смазанным сливочным кремом. Несмотря на то что все четверо сидели на диете, число кусков наполеона на блюде стремительно уменьшалось. И к тому времени, когда тарелка опустела, Кира с Лесей успели узнать про жениха Фимы следующее.

Вадим был торговым представителем одной западной фирмы. Он распространял пищевые добавки. Товар расходился не так чтобы особенно хорошо, но и не плохо. Во всяком случае, Вадим был в фирме на хорошем счету. И недавно его даже сделали менеджером. Это означало, что теперь Вадиму не было нужды топтать свои ноги, это делали за него подчиненные, а Вадим лишь курировал и давал мастер-классы.

– А не могло быть в этой фирме чего-нибудь такого... этакое?

– В смысле?

– Ну, криминального. А то ведь под видом пищевых добавок можно втюхивать народу что угодно. Вплоть до наркотиков. Курительные смеси продавали?

– Нет. Но в фирме есть отделение ароматерапии. Вадим там не работал, но мне рассказывал.

– А что за фирма?

– «Горыныч».

– Что?

– Так и называется. «Горыныч».

– Странное название.

– Что есть, то есть, – согласилась Фима.

– Ты и документы видела?

Нет, документов Фима не видела. Она верила своему жениху на слово. Раз сказал, что работает в «Горыныче», значит, там и работает. Какой резон человеку врать? Рабочий график у Вадима был плотный. Вставал он в семь утра, а возвращался после девяти. Но зато и зарабатывал неплохо. У Вадима была новенькая иномарка, правда, взятая в свое время в кредит, но кредит этот Вадим уже полностью выплатил.

– Он и за квартиру почти рассчитался. А ведь купил ее всего пару лет назад!

– Молодец парень. А как он вообще был? Щедрый?

Щедрым Фима своего бывшего жениха назвать постеснялась. Но сказала, что он никогда с нее денег за проживание не просил. И на том спасибо! И на хозяйство всегда исправно выделял некоторую сумму. К тому же по праздникам Вадим делал своей невесте небольшие подарки. Главным образом конфеты или цветы. Мог подарить духи или набор нижнего белья. Но неизменно к подарку прилагал чек, чтобы Фима могла пойти и обменять подарок на что-то другое.

– Понимаю, что могу не угодить тебе. Поэтому вот чек, а на нем адрес магазина. Не нравится фасон или аромат, походи и обменяй. Я не обижусь.

Самым дорогим подарком, который Вадим презентовал своей невесте, был золотой браслетик – цепочка. Но ее Вадим получил по акции, покупая самому себе золотые часы. Браслетик шел в виде бонуса за дорогую покупку и достался, конечно, Фиме. Впрочем, такие подарки Фима получала всего два или три раза за все их время совместного проживания. А прожили они почти целых восемь месяцев.

– А как твои родственники отнеслись к Вадиму?

– С восторгом! Он им очень понравился. Юра приглашал его почаще приходить к ним. Юленька испекла торт с черникой и белковым кремом. А ее мама нажарила беляшей. Они все очень душевные люди. И очень хотят, чтобы я была счастлива. Так что, зная о двух моих неудавшихся прошлых связях, были заранее расположены в пользу Вадима.

– Но он их теплого к себе отношения, надо понимать, не оправдал?

– Нет.

– А он тебе не сказал, где он провел ну... ту ночь?

– У бабы он был! Где же еще? Весь в помаде под утро явился!

– А какая у него была легенда? Ведь не мог же он просто так пропасть на всю ночь? Допустим, с утра он ничего сказать был не в состоянии, но с вечера он же как-то тебе объяснил, куда идет?

– Легенда, конечно, была, – горько вздохнула Фима. – Мальчишник его старого школьного приятеля.

– Ты его знаешь, этого приятеля?

– Я? Нет. Но меня и не приглашали. Это же был мальчишник, понимаете?

– Понимаем. А как приятеля зовут? Это ты хотя бы знаешь?

– Коля.

– Коля, – проворчала Леся. – Ну, уже кое-что. А ты с ним разговаривала?

– Нет. Зачем?

– Ну, мало ли. Вдруг ты захотела узнать, как же так получилось, что, уйдя на мальчишник, твой Вадим вернулся лишь под утро и однозначно из объятий другой женщины?

– Нет, – помотала головой Фима, в душе содрогаясь при одной только мысли о возможности подобного разговора. – Я не захотела.

– Ясно. А телефон этого Коли у тебя есть?

– Нет. Откуда?

На редкость нелюбопытная девица эта Серафима! Разве же так можно! Про своего мужчину нужно знать все от и до. Вплоть до размера его носков и поименного списка всех, кто ходил с ним в младшую группу детского садика.

Но вслух Кира лишь вздохнула и произнесла:

– Ну, хорошо. А узнать ты телефон этого Коли можешь?

– Наверное, родители Вадима должны знать. Ведь Коля – это школьный друг их сына.

– А ты с ними-то хотя бы знакома?

– Конечно, – обиделась Фима. – Очень милые и интеллигентные люди. Отец – директор школы. А мама работает в той же школе завучем.

– Семейный подряд?

– Они оба хотели, чтобы и Вадим пошел по их стопам. Стал педагогом. Но он решил иначе. Сказал, что его не привлекает быть учителем и получать жалкие копейки. Сначала родители были против его желания. И Вадиму даже пришлось некоторое время снимать себе жилье. Но когда папа с мамой увидели, что у Вадима реально получается и он зарабатывает неплохие деньги, работая торговым представителем, то они сменили гнев на милость. И хотя до конца так и не смирились с выбором сына, но открыто протестовать тоже перестали.

– Ну что же, – произнесла Кира. – Мне кажется, что начать нужно именно с родителей. Выяснить у них телефон этого Коли. Поговорить с ним. Узнать подробности этого мальчишника. А потом уже действовать по обстоятельствам.

Фима подняла на подруг полные слез глаза.

– Так что? – дрогнувшим голосом спросила она. – Вы беретесь за мое дело? Разумеется, я оплачу вам все ваши расходы. И за работу тоже заплачу!

– О вознаграждении говорить пока что рано, – отмахнулась Кира. – А вот то, что ты согласна взять на себя расходы по делу – это ты молодец! Расходов бывает много!

– Разумеется, мы постараемся не транжирить направо и налево твои денежки, – сказала Леся.

– Ничего страшного. Транжирьте сколько хотите. Правда, из-за всей этой истории меня отправили в бессрочный отпуск, но со временем, я думаю, все уладится. Даже если на этой работе меня не оставят, то я всегда смогу найти другую. А у меня уже накоплена некоторая сумма. Мы с Вадимом копили на свадьбу. Но теперь уж какая свадьба! Не оказаться бы на тюремной шконке. Так что тратьте, сколько сочтете нужным. Только помогите мне! Очень вас об этом прошу!

Глава 3

Свою помощь подруги начали с того, что навести родителей покойного Вадима. Сегодня мать и отец не производили впечатления таких уж интеллигентных людей. Сначала они вовсе не хотели разговаривать с девушками. А узнав, что они действуют в интересах бывшей невесты их сына, чуть ли не с кулаками налетели на Киру с Лесей.

– Проваливайте! – дико вращая глазами, кричал отец Вадима – высокий, худой и в огромных учительских очках на носу. – И вашей потаскухе-приятельнице передайте, что я сплю и вижу, как ее сажают в тюрьму!

– И пусть скажет спасибо, что мы с отцом не убили ее саму! – добавляла мать, наоборот, кругленькая и маленькая, но страшно воинственная.

Единственное, что роднило супругов помимо их агрессивного настроения – это очки. Вот они у них были одинаковыми. С мощными линзами. И глаза родителей Вадима казались из-за них пугающе огромными.

– Какая нахалка!

– И как у нее еще совести хватило прислать к нам своих парламентарш!

– Нет ей нашего прощения!

– И не будет никогда!

Кира тяжело вздохнула. Трудно общаться с людьми, которые заранее настроены против вас. Такого от них наслушаешься, что только держись. Правильно Фима побоялась сунуться к родителям Вадима и осталась внизу. Сунься она сюда, пожалуй, ее бы еще и поколотили.

– Поймите, Фима ни в чем не виновата. Ее подставили.

– Ну, конечно! Подставили!

– Придумайте чего-нибудь поумней!

Но, вероятно, все же слова посторонних людей заронили зерно сомнения в души родителей Вадима, потому что следующая фраза прозвучала уже не так злобно.

– Может быть, наш сын и не ангел. Но он такой участи не заслуживал!

– Измена – это еще не повод для убийства!

– Тем более что Вадим в этот раз был верен своей невесте!

Упоминание о том, что их сын был далеко не ангел, заставило подруг насторожиться. А уж про фразу, что Вадим был в этот раз верен своей невесте, и вовсе говорить нечего.

– А что же? У вашего сына были и другие невесты?

Отец с матерью переглянулись и неохотно кивнули.

– И много?

– Трое, – совсем уж неохотно выдавил из себя отец.

– Вот как? И всем Вадим изменил?

– Он тогда был гораздо моложе! А эти девушки... Они сами его провоцировали!

– Но изменял-то он им, а не они ему. Так?

– Мы не выясняли у сына такие подробности. Нам он сказал, что не сошелся со своими подругами характером. А уж они сами звонили нам, рыдали и обвиняли Вадима в том, что он им изменил.

Вот оно как! Выходит, у Вадима измена невесте была чем-то вполне обыденным и заранее вполне предсказуемым. Интересно, а что думают по этому поводу сами брошенные им невесты? И с кем он им изменял? Со случайными подружками или со своей новой невестой? Тогда у предыдущей девушки Вадима могли быть серьезные претензии к Фиме. И это она вполне могла прикончить Вадима и подставить Фиму. Запросто!

– Нам нужны телефоны и координаты этих девушек! – решительно потребовала Кира. – И телефон Коли тоже.

– Пожалуйста. Телефоны девушек мы вам дадим. Но про какого Колю идет речь?

– Про одноклассника вашего сына.

Родители недоуменно переглянулись.

– Ты помнишь Колю?

– Нет. В школьные годы я никогда не слышал от Вадима такого имени. Мне кажется, что Коль у них в классе не было.

– Вы уверены?

– Это легко проверить. Сейчас я принесу школьный альбом нашего сына, и мы вместе посмотрим.

Мама принесла целых два альбома. Один за восьмой класс, а второй за десятый.

– Вадим учился в десятилетке. И в восьмом классе многие его бывшие товарищи, особенно те, которые учились на слабые троечки, ушли в ПТУ или в техникумы. А на их места пришли другие дети из соседних восьмилеток. Поэтому вот оба альбома. Смотрите. Ни одного Коли тут нет!

Подруги внимательно изучили разномастные полудетские рожицы и особенно подписи под ними. Действительно, ни одного Коли вместе с Вадимом не училось. Просто удивительно бедный Колями класс!

– Впрочем, тут есть один Микола, – заметила Леся. – Может быть, речь шла о нем?

На всякий случай подруги переписали адрес и телефон этого Миколы. А также попросили у родителей Вадима разрешение взять на время себе школьные альбомы их сына.

– Ну, возьмите, – со вздохом разрешил им директор. – Возможно, мы с матерью были и несправедливы к Фиме. Возможно, девочка в самом деле ни в чем и не виновата. Но, с другой стороны, если не она, тогда кто же?

Подруг тоже очень интересовал этот вопрос. И, спустившись вниз к ожидающей их Фиме, они учинили подробный допрос девушке. С кем из своих бывших одноклассников общался Вадим? Были ли у него друзья? А если были, то как их разыскать?

Но Фима ничем не порадовала подруг. По ее словам, Вадим все свое свободное время проводил на работе. Если школьные друзья у него когда-то и были, то никаких отношений с ними он, став взрослым, не поддерживал.

– Поэтому-то я так и обрадовалась, когда Вадим сказал мне, что его пригласил к себе друг. Сразу же сказала, чтобы он обязательно пошел. Что нужно общаться с людьми и всякое такое. Я же не думала, что все так ужасно кончится!

– А Вадим, что же, не хотел идти?

– Колебался. Или делал вид, что колеблется. Не знаю. Теперь я уже вообще ничего не знаю. Вы говорите, что у Вадима были девушки и до меня? И он на них тоже собирался жениться и тоже им изменял перед свадьбой?

– Во всяком случае, так мы поняли со слов его родителей.

– А мне они ни словом не намекнули на то, что у Вадима были серьезные отношения еще с кем-то.

– Ну, ты даешь!

– А чего ты хотела?

– Конечно, они держали язык за зубами.

– А ты бы на их месте поступила иначе?

Фима покачала головой:

– Думаю, что нет. У моего брата Юры до встречи с Юленькой тоже было несколько связей. И я ни разу не проговорила о былых увлечениях моего брата Юле!

– Вот и правильно. И родители Вадима поступили точно так же. Их не в чем упрекнуть.

Но все это никак не объясняло того, к кому тем злополучным вечером отправился Вадим. Хотя Кира считала, что ничего необычного и не произошло.

– Тебе сказал, что идет к Коле, а сам отправился к какой-нибудь бывшей подружке. Кстати, ты прежде за своим женихом чего-нибудь подобного не замечала?

– Чего?

– Ну, следов другой женщины.

– Нет! Что вы! Я бы немедленно порвала с ним!

– Ну, знаешь, – покачала головой Кира. – Некоторые мужчины бывают удивительно изворотливыми обманщиками. И в помаде все, и по телефону им постоянно бабы названивают, а

они все свою линию гнут. Звонят исключительно коллеги. А помада тоже от них. Отмечали на работе юбилей начальницы, отсюда и помада. От полноты чувств директриса их лобызнула. Не откажешь ведь в такой невинной мелочи собственному родному и ненаглядному начальству.

– Ничего подобного не было! – решительно ответила Фима. – Хотя... Нет, ничего не было! И до той ночи я спала совершенно спокойно. И Вадим никогда не исчезал вот так внезапно.

Связь с Вадимом прервалась около полуночи. До этого часа Фима несколько раз звонила жениху. И хотя его ответы были немногословными, но по крайней мере он брал трубку. Правда, обычно Вадим всегда добавлял в разговоре с Фимой ласковые словечки. И в завершение говорил, что он ее целует, любит или хотя бы обнимает. А тут ничего. Сухой разговор. Деловой прохладный тон. Таким голосом Вадим в самом деле мог разговаривать со своей коллегой.

Фиму это немного насторожило. Но когда она снова позвонила Вадиму и попыталась выяснить, что происходит и не сердится ли он на нее за то, что она настояла на том, чтобы он пошел на этот проклятый мальчишник, Вадим холодно ее прервал:

– Я не могу сейчас разговаривать. Созвонимся позже.

Но позже он сам не позвонил. А когда в первом часу ночи Фима попыталась дозвониться до жениха, то оказалось, что телефон его выключен.

– Что я пережила, вам и не передать! Сначала я начала представлять себе всякие ужасы. Что Вадима похитили какие-то бандиты, заставили выключить телефон и избивают. Что его пьяным забрали в милицию и там тоже отняли мобильник. Что на него напали, ограбили, убили! И когда он под утро явился домой живой, целый и невредимый, я была просто в шоке!

– Значит, про измену ты даже и не думала? Тебе не пришло в голову, что Вадим просто спит под крылышком у другой?

– Нет. Я о таком и подумать никогда не могла.

И, видя, что ее новым знакомым такая доверчивость кажется странной, попыталась объяснить:

– Ведь я знала, что Вадим меня любит. Он сам мне это много раз говорил. Да и у меня не было повода усомниться в его чувствах ко мне.

Кира с Лесей только вздохнули. С Фимой все было ясно. Более наивного человека трудно было найти в наши дни.

– Ты словно ребенок! – сказала ей Леся. – Разве можно верить мужикам на слово?

– А как же?.. Как же не верить? Как же тогда жить, если не верить?

И Фима растерянно покрутила головой. Она действительно не понимала, как тогда жить.

– Сейчас не время обсуждать все эти философские вопросы, – вмешалась в разговор Кира. – Сейчас у нас есть вполне конкретная цель. Даже несколько целей. Этот Микола, который вполне может оказаться нашим Колей, и бывшие подружки покойника. Нужно им всем позвонить и договориться о встрече. У них вполне может быть зуб на Вадима и на тебя, Фима.

Говоря это, Кира уже вытаскивала мобильный телефон и набирала первый номер. У Киры слова никогда не расходились с делом. И поэтому уже через несколько минут она сумела дозвониться до Миколы и узнать от него, что он в самом деле собирается жениться. И недавно устраивал мальчишник, на который пригласил всех своих бывших одноклассников.

– Сам не знаю, зачем я это сделал, – признался ей Микола, когда Кира спросила у него о причине столь странного поступка. – Нет, ни с кем из них я и в школе особенно не дружил, а после школы мы и вовсе не виделись много лет. А зачем тогда позвал? Знаете, во всех нас живут глубокие комплексы. И, наверное, я позвал всю эту толпу просто потому, что хотел перед ними похвастаться своим благополучием. В школе-то я был на последних ролях. Более сильные одноклассники надо мной постоянно издевались. Учился я более чем средне. Родителями тоже похвастаться не мог. Никаких директоров магазинов или гинекологов со стоматологами

у нас в семье отродясь не водилось. И внешне я выглядел на троечку. Вечно в прыщах, худой, нескладный. Одним словом, авторитетом в классе не пользовался.

– А теперь что-то изменилось?

– И еще как! – хвастливо произнес Микола. – Мой дед, который много лет назад бежал из Союза и очутился в Германии, оставил мне как своему единственному наследнику все свое состояние. Он был ученый. И если в Союзе его труды пылились на полках, то на Западе его очень быстро оценили. Он много работал и разбогател. И теперь его деньги достались мне. Я сделал на них несколько пластических операций, прикупил шикарную тачку, шмотки, часы. Ну, и естественно, захотел похвастаться всем этим перед своими бывшими одноклассниками. Хотел посмотреть, как у них вытянутся лица, когда они увидят меня обновленным!

Но так как до очередной встречи выпускников было еще очень далеко, Микола решил организовать праздник сам. К тому же он хотел быть в центре внимания. И мальчишник для этой цели подошел как нельзя лучше.

Кира с трудом, но все же упростила спесивого молодого человека встретиться с ними. И уже через час все четыре девушки были приятно поражены, когда за их столик в кафе присел рослый белокурый красавец с накачанными плечами и торсом. Одет Микола был с той шикарной небрежностью, которая выдает очень богатых людей. На его мизинце красовался золотой перстень с крупным сапфиром. Шею прикрывал шелковый шарф, который шел в комплекте с жилетом.

– Прекрасно выглядите! – одобрила Кира. – Можно только позавидовать вашей невесте.

– А жениться я и не собираюсь.

– Как? – изумились все три девушки.

– А так! У меня даже невесты еще нету. Но какая разница? Моим одноклассникам об этом знать было не обязательно.

– Так что же? – разинула рот Кира. – Вы организовали фальшивый мальчишник?

– По-моему, получилось неплохо, – самодовольно произнес Микола. – Вы бы сами смогли придумать лучше?

И так как девушки молчали, продолжил:

– Согласен, что со стороны мой поступок выглядит немного странным, но если бы это вас планомерно не замечали все десять лет вашей школьной жизни, то вы бы меня поняли. Теперь у меня есть много денег и очень много свободного времени. Вот я и решил, а почему бы не разыграть моих бывших одноклассничков. Немногие из них поднялись настолько, чтобы соревноваться со мной. Да что я говорю, никто и не поднялся! Так, тянут лямку кто где. Я был среди них королем! Верно вам говорю! Настоящим королем! Это был незабываемый вечер. Лучший вечер за многие годы. Видели бы вы, как они все были поражены! Оно того стоило!

Тщеславие так и сочилось из Миколы, словно мед из дырявой бочки. Но подругам было не до этической стороны вопроса. Их интересовал Вадим. И то, чем он занимался на мальчишнике в ресторане с интригующим названием «Мефистофель».

– Вадим? – переспросил Микола. – Ну да. Он тоже пришел ко мне на вечеринку. Конечно, пришел. На хаяву все люди падки. Кстати, никакого подарка он мне не принес. Но я на него за это не в обиде. Что такого он мог подарить мне? Какую-нибудь жалкую грошовую пепельницу или портсигар. А я ведь даже не курю.

– А что так?

– Берегу здоровье, – ответил Микола. – Раньше, когда я был беден, дымил как паровоз. А как получил наследство своего деда, во мне как будто все перевернулось. Чего, думаю, буду сокращать себе жизнь табачным дымом? Этак я и все дедовы денежки не успею потратить. И бросил.

– Вот так просто?

– Ни одной минуты не сомневался. Как отрезало!

– Ну а Вадим?

– Да что Вадим? – с досадой переспросил Микола. – Говорю вам, он тоже пришел. Потусовался немного с нами. А потом к нему подошла какая-то девушка, и они ушли.

– Девушка? – ахнула Фима. – Все-таки была девушка?

– Ну да.

– А как она выглядела?

– Красивая, – ненадолго задумался Микола. – Подробностей, извините, не сообщу. Был слишком занят своим собственным приемом и гостями. Так, мельком увидел, как к Вадиму сначала подошла высокая девушка со светлыми волосами. А потом уже увидел, как Вадим покидает ресторан в сопровождении той самой блондинки.

– А как она выглядела?

– Черные кожаные штанишки. Нет, вряд ли из настоящей кожи. Скорей всего, подделка. Но сидели они на ней как влитые. Фигурка у девчонки была что надо.

– А еще?

– Ну, маечка какая-то дурацкая была. Сначала-то она щеголяла с голой спиной. А потом напялила какой-то жилетик с розовым мехом. Пошло до ужаса, но на ней смотрелось.

– Скажи, а было похоже, что они знакомы давно или только что познакомились?

– Да не знаю я, – несколько раздраженно ответил Микола. – Говорю вам, был занят своими гостями. Какое мне дело до Вадима и его девушки? Я и Вадима еле узнал! Он так раскабанел! Нельзя столько жрать! Кстати, он мне сказал, что тоже собирается скоро жениться. Что ему досталось настоящее сокровище. И что он с ней страшно счастлив.

– А имя? – заволновалась Фима. – Имя невесты он тебе не сказал?

– Сказал, да я не запомнил. Что-то очень заумное. Из Библии.

– Не Серафима, случайно?

– Точно! – обрадовался Микола. – Серафима! А ты откуда знаешь?

– Потому что это я и есть! – ответила Фима и неожиданно заплакала. – Все-таки Вадим меня любил. Вот и тебе сказал, что собирается на мне жениться. В толк не могу взять, что произошло с ним! Почему в десять вечера он еще собирался на мне жениться, а в пять утра уже решил меня бросить?

Микола лишь развел своими холеными руками, демонстрируя полнейшее равнодушие к происходящему. Вообще, несмотря на свой внешний лоск, парень подругам не понравился. Слишком уж он был заиклен на самом себе и своих деньгах. Допустим, он и был богат, но что дальше? Вот свяжешься с таким и будешь обречена всю жизнь выслушивать сентенции о том, какой он красивый, богатый и замечательный во всех отношениях. Сбежишь очень скоро и никаких денег не захочешь!

А Фиме в утешение подруги смогли сказать только следующее:

– Наверное, эта белокурая швабра в кожаных штанишках наплела твоему Вадиму какой-то мерзости про тебя.

– Но что она могла ему сказать? Ведь я всегда была верна Вадиму!

– Вопрос не в твоей верности.

– А в чем же?

– В том, что именно сказала эта стерва твоему жениху! Ведь с чего-то же он решил бросить тебя! А значит, нужно найти эту мерзавку и вытрясти из нее, что она такое сказала или сделала, чтобы Вадим решил от тебя отказаться.

Но легко сказать, а вот как сделать? Для поисков белокурой красотки подругам и Фиме пришлось отправиться в тот самый ресторан, где отмечал свой мальчишник богатый наследник своего дедушки – Микола, в «Мефистофель».

Несмотря на позднее время и будний день, тут было полно народу. Уставшие официанты сновали по залу с переполненными подносами, ловко держа их над головой. Громко играла

музыка, и на сцене кто-то азартно выплясывал. Порядком наклюкавшиеся гости развлекались как могли.

Девушки с трудом нашли свободный столик и присели за него.

– М-да, – произнесла Кира. – Пожалуй, тут будет трудненько найти свидетеля.

– Да и ресторан не из дешевых.

– Обслуга тут привыкла к хорошим чаевым.

И, посмотрев на свою новую знакомую, Кира спросила:

– Фима, ты готова к тратам?

– А кого ты хочешь подкупить?

– Официанта. Конечно, при условии, что он трудился в тот вечер, когда Вадим праздновал свой мальчишник.

Подругам повезло. Официант работал как раз в ту смену. Правда, мальчишник обслуживал его коллега, но подруг в первую очередь интересовала блондинка в кожаных брючках.

– Вот, посмотри, – попросила официанта Кира, показывая ему фотографию Вадима. – Этот мужчина был у вас в ресторане в тот вечер. Сначала сидел с гостями на мальчишнике, а потом к нему подошла беленькая девушка и...

– Помню, – спокойно перебил ее официант. – Помню эту парочку. Очень уж странно они себя вели. Я даже подумал, а не играют ли они в шпионские игры, часом?

– В шпионские игры?

– Ну да. Девица к нему подошла первой. И показала красную гвоздику. Многозначительно так под нос сунула. Ваш приятель до этого вместе с ребятами на мальчишнике сидел, наш фирменный салат с мясом тунца от души трескал. А как этот цветок увидел, мигом лопать перестал. Подавился даже!

– А потом?

– Сразу же встал и в карман полез. Я думал за платком, потому что кашлял он ужасно. Думал, прикрыться мужик хочет, чтобы даму не обрызгать. Но ему на даму было начхать. Он ей зачем-то старую поздравительную открытку показал. Дерьмо открытка! Но девица кивнула с таким довольным видом, словно именно ее и мечтала всю жизнь получить. А после этого они ушли.

– Ушли? Куда ушли?

– Откуда я знаю. Ушли из ресторана. А дальше я за ними следить не мог. Работы было невпроворот. Где уж мне за всякими психами следить.

– А эту девушку вы прежде не видели?

– Не имел счастья.

– Но как она хотя бы выглядела?

– Тощая крашенная выдра. Одетая как последняя путана. Блестящие черные штаны под кожу. Вся спина голая. Майка черная, а лифчик розовый. Когда уходила, жакетку накинула. Тоже с розовым мехом. Да! Она ведь не одна сначала сидела!

– А с кем?

– С каким-то парнем. Не знаю, кто он такой. Но если вам нужно, то могу отдать вам вещь, которую он забыл на столе.

– Вещь? – заволновались девушки. – Какую вещь?

Но официант словно ослеп и оглох. Стоял возле их столика, посвистывал и подчеркнuto смотрел в небо. Вернее, в расписанный белыми облаками потолок.

– Сколько? – сдалась Кира.

– Тысячки хватит! – оживился официант. – Я ведь не тиран какой-нибудь, чтобы нажиться. Но просто так хорошую вещь отдать тоже глупо получится.

Тысяча переключалась из рук Фимы в руки официанта. Он куда-то исчез. А спустя пару минут появился вновь и выложил на стол спичечный коробок. Самый обычный спичечный

коробок с аэропланом на этикетке. Такие коробки продаются по десятку в упаковке в любом магазине. И некоторое время все три девушки молча таращились на свою покупку.

– Поверить не могу, – пробормотала наконец Кира. – Мы заплатили тысячу рублей за вещь, которая и рубля не стоит! Вот это да!

И она негодуяще посмотрела на официанта. Жулик! Видимо, взгляд Киры был достаточно красноречив, потому что официант засуетился и ткнул пальцем в коробок.

– А вы переверните, – предложил он. – Переверните и сами все увидите.

Кира перевернула коробок и на другой стороне увидела какие-то закаляки.

– Похоже, это адрес, – произнесла Кира, склонившись пониже. – Нев. 24–15. «Арлекино».

Выпрямившись, она с недоумением посмотрела на официанта.

– Это что такое?

– Это то, что забыл спутник блондинки на столике, – вежливо пояснил официант, с видимым удовольствием поглаживая карман, куда спрятал полученную от подруг купюру. – Когда блондинка в штанах ушла с вашим другом, ее спутник тоже засобирался. Расплатился по счету. Потом ему позвонили, и он заспешил. Ну и, видимо, этот спичечный коробок он второпях забыл.

Кира потрясла коробок. В нем было еще достаточно спичек. Что же, возможно, он и выведет подруг хоть куда-нибудь. Вероятно, человек за столиком с блондинкой просто записал на коробке какую-то информацию, которую она ему сообщила. Просто так, для памяти. Но второпях сам коробок забыл.

– А этот человек за коробком не возвращался?

– Не видел его у нас больше ни разу.

Ну что же, возможно и такое. Многие люди, не вполне доверяя своему умению запоминать на слух, предпочитают сначала записать информацию где-нибудь на клочке бумаги, посмотреть глазами, а потом уже спокойно выкинуть этот клочок.

У самой Киры была знакомая, которой бесполезно было что-либо объяснять на пальцах. Например, место, где находится магазин с начавшейся там распродажей, она могла искать часами, держа у уха телефонную трубку и поминутно забывая, куда ей нужно идти. И, разумеется, приходила совсем в другое место, где распродажей и не пахло. Зато, зарисовав план дороги, она двигалась целеустремленно и никогда не ошибалась с конечной точкой пути.

Фима ушла из ресторана вместе с подругами. К себе домой она не поехала.

– Там и без меня справятся как-нибудь. А для меня куда важнее разобраться в этом деле. Поэтому можно, я переночую у вас?

– Сделай такое одолжение.

– Мы и сами хотели тебе это предложить.

– Так вы не против?

– Будем только рады.

– Вот и славно! – просияла Фима. – А то, если честно, мне домой совсем не хочется. Конечно, мои домашние – они очень славные люди. Но когда они все дружно принимают меня жалеть и плакать, мне просто повеситься хочется!

Оказавшись дома у себя в «Чудном уголке», подруги первым делом проверили, как там поживают их питомцы – домашние кошки Фантик и Фатима. Их в коттедже не оказалось, но подруги не особенно встревожились. Весна. А весной в обеих кошках просыпались первобытные инстинкты, и они отправлялись бродить по соседним участкам в поисках новых приключений.

Подруги им в этом не препятствовали. В конце концов, любой супружеской паре, как ни любили партнеры друг друга, нужна смена впечатлений, иначе они могут закиснуть, и ни к чему хорошему это не приведет. А так кошки проветрятся, встряхнутся и повеселеют. К тому

же Фатима обязательно присмотрит за Фантиком. А он присмотрит за своей супругой. Беспокоиться нечего. Рано или поздно кошки вернутся домой.

Кира вытащила из холодильника остатки наполеона и поставила чайник. А Леся быстро настрогала салат, состав которого она подсмотрела в «Мефистофеле». Немного консервированного тунца, свежий огурчик, маринованный огурчик, китайская капуста, сладкий болгарский перец и куриное мясо! Леся столь странное сочетание заинтриговало. Прежде она встречала его только в кошачьих консервах. Но как знать, если кошкам оно по вкусу, возможно, и им с подругами понравится?

– Интересный салат, – заметила Фима, ковыряясь в тарелке. – А что это?

– Да, – тоже проявила интерес Кира. – Вроде бы, с одной стороны, рыбой пахнет, а с другой, я вижу куриную грудку.

– Так и есть.

– Ты что, смешала рыбу с курицей?

– А разве плохо получилось?

Кира пожала плечами:

– Да нет, не плохо. Просто непривычно. Только можно в следующий раз я приготовлю курочку по старинке? В кляре или в духовке?

– Как хочешь! – оскорбленно произнесла Леся. – Можешь вообще взять на себя все заботы по кухне!

Испугавшись такого поворота событий, Кира быстренько подъела весь салат, который лежал у нее в тарелке, и попросила добавки. Готовить она не то чтобы совсем не умела, но у Леси это получалось гораздо лучше. Поэтому подруги обязанности по дому распределили таким образом, что готовила еду и гладила белье Леся, а убиралась, стирала и мыла посуду Кира.

И вот теперь привычное равновесие грозило нарушиться. Готовить Кира решительно не хотела и поэтому умудрилась доесть весь салат, который и в самом деле оказался очень недурен.

– Ну, что у нас следующим пунктом? – поинтересовалась она, закончив жевать.

– А больше ничего нет, – растерянно развела руками Леся. – Извини.

– Я говорю не про еду. В меня больше уже ничего и не влезет. Куда мы направимся завтра? Где спичечный коробок?

– Слишком много вопросов, – проворчала Леся. – А коробок у тебя в сумке. Ты его как захапала еще в ресторане, так никому и не отдавала.

– Правильно! – кивнула Кира. – Все улики должны быть в надежных руках!

Она сходила в прихожую и вернулась обратно с толстым справочником и спичечным коробком.

– Так, что тут у нас? – произнесла она. – «Арлекин». Как вы думаете, что это может быть?

– Ресторан?

– Кафе?

– Казино?

– Нет, – помотала головой Кира. – Кроме дома тут указан еще и номер квартиры. Да и название говорит само за себя.

– Театральная студия?

– А вот это ближе к теме! – обрадовалась Кира. – Очень может быть, что и студия. Значит, завтра с утра мы туда первым делом и отправимся.

– А сегодня что? Ляжем спать?

– Да. Но сначала попытаемся дозвониться бывшим невестам Вадима.

И не слушая испуганно-смущенных охов Фимы и не тратя больше слов, Кира набрала первый номер. Ей ответил сонный женский голос, что, учитывая позднее время, было неудивительно.

– Вадим? – переспросила девушка удивленно. – Какой еще Вадим? Вы ошиблись номером!

– Но вы же Лариса? Ведь верно?

– Да, я Лариса. Но никакого Вадима... Постойте! Вам что, Вадим нужен?

– Ну да!

– Знать не знаю, где этот мошенник сейчас околачивается! – резко ответила девушка. – Мы расстались с ним уже больше трех лет назад и...

И в этот момент на заднем плане раздался плач младенца и сердитое мужское ворчание.

– Ну вот! Только ребенка и мужа разбудили! – разозлилась девушка. – Придумали тоже, среди ночи порядочным людям трезвонить! Не знаю я, где Вадим! Ищите его в другом месте!

И она бросила трубку.

– Похоже, этот выстрел пролетел мимо цели, – сказала Кира. – Если у женщины есть муж и ребенок, вряд ли она станет тратить свое драгоценное время на месть бывшему жениху.

– Да уж. У нее есть дела поинтереснее.

– Ну что? Звоним дальше?

Следующий номер значился за некоей Верой. Но вместо нее снял трубку мужчина. И темпераментно заявил, что Вера очень занята, если что надо, можно передать через него. Подруги передали. И мужчина немедленно загорелся желанием узнать, что за Вадим такой. А узнав, долго хохотал. И лишь устав веселиться, заявил, что по поводу этого ничтожества его Веру беспокоить нечего. Она давно выбросила своего бывшего жениха из головы, потому что вновь собирается замуж. И не за кого-нибудь, а за самого лучшего мужчину на свете, за него самого!

– Пусть только этот урод попробует сунуться к моей Вере! Я ему все рога пообломаю! – пообещал в завершение разговора этот будущий муж и тоже бросил трубку.

Кира вслушалась в короткие гудки и с огорчением констатировала:

– И тут мы с вами тоже промазали.

– Не переживай! У нас остался еще один номер. Некая Елена.

– Возможно, с ней нам повезет больше.

– Да. Она рассталась с Вадимом чуть меньше года назад. И вполне может еще питать к нему ненависть.

Но увы, у перспективной Елены телефон был отключен. Впрочем, часы показывали уже глубокую ночь, и предусмотрительностью Елены оставалось только восхищаться. Легла спать, а телефон отключила, чтобы не трезвонил над ухом.

Конечно, мог быть и другой вариант. Симку с данным номером Елена могла давно потерять или просто выкинуть. Но подругам хотелось верить в то, что завтра утром телефон Елены заработает и она сможет рассказать им много интересного о личной жизни Вадима, его друзьях и, самое главное, о его врагах.

Глава 4

Однако утром, когда все три девушки вновь собрались в кухне, чтобы выпить горячего кофе и собраться с мыслями, телефон последней невесты Вадима продолжал интригующе молчать. Подруги также молча пили кофе. Кира – с молоком и сахаром, из огромной кружки с толстыми мутными стенками, по которым шли декоративные разводы. Леся – просто черный, без сахара, сливок и других излишеств, портящих фигуру. И Фима – черный с сахаром, потому что все молоко влила в свою чашку Кира. Леся, правда, тут же вытащила и вскрыла банку сушеники, но Фима вежливо отказалась.

– Сахар я себе в чашку уже положила и даже размешала. А если теперь туда же еще и сгущенку вбухаю, мне будет слишком сладко.

Но не в этом была причина дурного настроения Фимы. С утра ей звонила Юленька и намекала, что у Юры в бизнесе снова финансовый кризис, брату Вите требуется оплатить следующий семестр обучения, в деканате просят деньги вперед. И наконец, ей самой позарез нужно сходить к врачу, потому что состояние здоровья Юленьки таково, что промедление с операцией может быть опасно.

– Но ты ведь оперировалась в прошлом году, – удивилась Фима. – Что случилось на этот раз?

В ответ Юленька пустилась в такие пространные объяснения, полные непонятных Фиме медицинских терминов, что у той голова пошла кругом. И вдобавок ей стало страшно жалко свою болезненную невестку, которую муж не в состоянии обеспечить даже необходимым медицинским уходом.

Правда, у Фимы мелькнула мысль о страховом полисе, по которому жителям Питера должны оказывать бесплатную медицинскую помощь в учреждениях города. Но мысль мелькнула и затерялась под обилием слезных объяснений Юленьки.

– Конечно, я дам тебе денег! – вырвалось у Фимы. – Сегодня же заеду домой, и мы с тобой все обсудим. Сколько тебе нужно?

Озвученная Юленькой сумма была не так уж и велика, и Фима вздохнула с облегчением. Но потом она снова огорчилась. Ведь был еще и Юра с его нерешенными проблемами. И Виктор. Конечно, мальчику нужно учиться. А то куда он пойдет потом без образования?

И хотя у Фимы снова мелькнула мыслишка, что вот за ее образование почему-то не платили ни папа, ни мама, ни какой-нибудь добрый дядя или тетя, всего она достигла сама, и даже за экзамены заплатила всего лишь раз или два, когда было уже совсем невмоготу, а экзаменатор откровенно намекал, что с удовольствием примет вместо зачета некоторую сумму наличными.

Но на свои экзамены Фима заработала сама, не прося денег у родителей. Так почему же Виктор не может поступить так же? И тут же Фиму затопила горячая волна раскаяния. Сейчас совсем другие времена! Виктору просто не найти хорошо оплачиваемой работы, пока он не закончит обучение. А обучение он не закончит, если она, Фима, ему это обучение не оплатит. Такой вот замкнутый круг. И конечно, нужно помочь мальчику.

Именно в связи с этими незапланированными в ее бюджете тратами Фима и сидела сегодня утром такая хмурая. Ей не было жалко денег. Она всегда была готова отдать все до последней копейки. Но сейчас Фима вела расследование убийства Вадима, и деньги оченьгодились бы ей самой. Но тут Фима вспомнила про небольшой валютный счет, который открыла в прошлом году и которым так ни разу и не воспользовалась. Очень удачно! Если она распотрошит его, то сумеет оплатить все нужды своих близких. Да еще и ей самой на жизнь останется!

Итак, Фима снова повеселела и предложила отправиться уже в «Арлекин».

– Адрес у нас есть. Чего ждешь? Поедем и на месте определимся, что там и как.

В «Арлекин» поехали только Леся с Фимой. Кире позвонили девочки, которые работали в офисе их общей с Лесей туристической фирмы «Орион», и попросили, чтобы кто-то из руководства прибыл для выяснения отношений с налоговой инспекцией, из которой звонили уже трижды только за сегодняшнее утро.

Несмотря на пугающий повод, Кира не слишком озаботилась. С бухгалтерией у них в фирме все было четко. Все купленные туры тут же пробивались по кассе. Штрафов никогда не было. Так что беспокоиться на первый взгляд было не о чем. И все равно в глубине души у Киры поселился маленький червячок страха.

Но она завершила Лесю, которая при одном только упоминании этой организации уже тряслась как осиновый лист, в том, что все будет в полном порядке, и отправила по-прежнему трясущуюся подругу сопровождать Фиму.

– Съездите, развеетесь! А я пока что решу проблемы с налоговой.

– Только ты уж сразу позвони, Кирочка! – взмолилась Леся. – Как только что-нибудь станет известно. Налоговая – это тебе не в сыщиков играть.

– В ту же минутку, как только что-нибудь узнаю, наберу твой номер. Не волнуйся. Езжайте себе!

И с трудом сбавив упирающуюся Лесю, ее подруга отправилась в налоговую инспекцию их района. В принципе она туда ехать была совсем не должна. Всеми деловыми бумагами в их фирме занимался бухгалтер. Но как на грех, именно сейчас она загремела в больницу. Ездил с мужем и детьми в аквапарк и умудрилась грохнуться там и вывихнуть ногу. А так как бухгалтер у них в фирме была дама крупная и даже, можно сказать, монументальная, то вывих получился очень сильным, и врачи опасались, как бы не пришлось делать операцию.

И вот теперь Кира ехала по делам своей бухгалтерши в налоговую. Со слов Виктории Павловны Кира хорошо знала, что лично к инспектору в кабинет по какой-то непонятной причине никого из предпринимателей не пускают. Даже через кордон охраны на второй этаж прорваться не удастся.

– Если нам что-то нужно, то мы скромно и деликатно звоним своему инспектору снизу по служебному телефону. И если людям везет и их инспектор находится на своем рабочем месте и берет трубку, то они с ним беседуют, а иногда даже и удостаиваются личной встречи. Для этого инспектор спускается вниз и уже внизу, в холле, беседует со своим предпринимателем. Наверх предприниматели не проходят никогда, – говорила Виктория Павловна.

Система, на взгляд Киры, далекая от совершенства, но выбирать не приходилось. Как известно, в каждой избушке свои погремушки. И со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

Именно этими народными мудростями Кира себя и успокаивала, пока стояла в очереди к вожделенному служебному телефону. Излишне говорить, что аппарат был тут всего один, а желающих дозвониться до своих инспекторов не меньше десятка. Все они набирали номер по нескольку раз, а потом вели долгие и подробные переговоры. Причем ни инспектора при этом не видели их бумаг, ни они сами не могли четко объяснить, чего они хотят. И в результате в головах и у тех и у других возникала самая настоящая каша, пробраться через которую, не понеся убытков, не представлялось никакой возможности.

Наконец наступила очередь Киры, и она набрала нужный номер. Как ни странно, ей повезло. Трубку сняли сразу же.

– Федор Степанович? – спросила Кира. – Это фирма «Орион» вас беспокоит. Вы нам звонили?

На другом конце телефона странно охнули. И затем сдавленный мужской голос прошептал:

– Ласточка моя, ну зачем же так рисковать?

– Я? Рискую? Нет, у меня все под контролем.

– Ладно, ладно! Уже бегу! Надеюсь, что моя мымра нас не застукает!

Недоумевая, что бы это все значило, Кира положила трубку и приготовилась ждать. Пропустить Федора Степановича она не боялась. В налоговой трудились почти исключительно одни женщины. Так что, увидев аборигена в брюках и с жиденькой бородкой, Кира без труда сообразила – вот он! Их дорогой инспектор!

– Федор Степанович! – подскочила она к нему, кокетливо поправляя выбившуюся из прически рыжую прядь. – Здравствуйтесь. А вот и я!

Кира кокетничала совершенно сознательно. Всегда нужно быть в хороших отношениях с человеком, от которого зависит ваш бюджет. Но инспектор на ее кокетство не отреагировал и вообще повел себя несколько странно. Сначала он нервно дернулся и даже попытался удрать от Киры в другую сторону вестибюля. Но так как Кира ловко преградила ему дорогу, он холодно смерил ее взглядом и произнес:

– С кем имею честь?

– Ну как же?! – удивилась Кира. – Фирма «Орион»! Вы нам звонили!

– Тише! – снова дернулся Федор Степанович. – Что вы кричите? Какой «Орион»? Впервые вас вижу, голубушка!

При этом его взгляд нервно шарил где-то за спиной Киры. Федор Степанович явно пытался кого-то найти, но не находил и нервничал от этого еще больше.

– Правильно! – воскликнула Кира. – Лично мы с вами не знакомы. Раньше все вопросы решала Виктория Павловна! Но понимаете, она в больнице и...

– Вика! – нервно дернулся инспектор. – Что с ней?

– Сложный вывих голени. Врачи говорят, что может понадобится операция.

– О боже! – побледнел мужчина. – Какой ужас! Так она больна? Вот в чем дело!

Как ни странно, узнав о болезни бухгалтера, Федор Степанович вроде бы перестал трястись. И даже порозовел, и настроение у него тоже заметно улучшилось.

– Ну что же! – произнес он совсем другим тоном – бодрым и даже веселым. – Передавайте Виктории Павловне от меня пожелания скорейшего выздоровления. Скажите, что я жду ее у себя, как только она поправится.

– Но это может затянуться недели на две, – несколько удивленная всей этой ситуацией, осторожно заметила Кира.

– Ничего, ничего, – уже совсем весело произнес Федор Степанович. – Пусть поправляется. Здоровье – это самое главное для женщины.

И, сделав это странное замечание, Федор Степанович повернулся, чтобы уйти.

– Минуточку! – остановила его Кира. – А как же дела?

– Дела? Какие еще дела?

– Но вы же меня вызывали!

– Я вызывал Викторию Павловну, – уже с легким раздражением произнес мужчина. – А вы... Извините, у меня с вами никаких дел быть не может!

И ушел, оставив оторопевшую Киру в одиночестве. Она решительно ничего не понимала. Неужели у их многотонной бухгалтерши роман с этим сухим кузнечиком? Судя по всему, именно так дела и обстоят. Ну и ну! Да она же тяжелее его раза в три! И что? У них при этом любовь? У бегемота и богомола? Быть того не может!

Но все же Кире пришлось признать свое поражение. Федор Степанович не захотел с ней беседовать, предпочтя общество Виктории Павловны. И Кире оставалось лишь смириться с тем, что ее внешность не произвела на этого Дон Жуана ни малейшего впечатления.

А тем временем, пока Кира переживала величайшее в своей жизни фиаско, две ее подруги стучали в дверь, украшенную картонной табличкой «Арлекин». Кроме названия, на табличке было изображено несколько кукол в театральных костюмах.

– Видимо, тут в самом деле находится театральная студия.

– Ну да. Или что-то в этом роде.

Девушки толкнули дверь, которая оказалась даже не заперта, и вошли внутрь. В небольшой приемной у ксерокса стояла симпатичная девушка в ярко-голубой балетной пачке, усыпанной блестками, высоком картонном и тоже голубом колпачке и хорошеньких серебряных туфельках. В целом вид у нее был задорный и чуточку нелепый.

– Вы к нам? – приветливо спросила она, улыбаясь яркими губами; рот у нее был нарисован гримом и тянулся буквально «до ушей». – Хотите записать своего ребенка в наш театр?

– А у вас тут театр?

– Конечно! Обучающий театр «Арлекин» к вашим услугам. Берем детей в возрасте от трех и до ста тридцати трех лет. А вашим деткам сколько? Семь? Восемь?

И пока Леся с Фимой молча глотали воздух, пытаясь прийти в себя от нанесенного им оскорбления (подумать только, они что, по мнению этой девчонки, выглядят такими глубокими старухами?), она радостно закончила:

– Нет, конечно же, им должно быть уже больше! У нас как раз открыт набор в группу для детей от десяти до четырнадцати. Кто у вас? Мальчики? Девочки?

Леся с Фимой одновременно помотали головами. Детей у них не было. И в ближайшем будущем вряд ли могли появиться.

– Нет, мы для себя, – пробормотала Леся. – У вас ведь взрослых тоже принимают?

– Ну конечно! – весело кивнула девушка. – Принимают. Только...

– Что?

– У нас ведь театр сатиры.

– И что?

– Подразумевается, что артисты будут носить специальные костюмы. Ну, вроде того, что на мне.

– Очень симпатичное платьице, – польстила девушке Леся. – А нам дадут такие же?

– Костюмы вы приобретаете на свой вкус в нашей костюмерной мастерской.

– Вот как? Ну... Мы согласны.

– Тогда я должна вас ввести в курс дела. Занятия у нас два раза в неделю. Преподавателя зовут синьор Карбофос. Да, да, и не улыбайтесь. Он очень строгий преподаватель. Никаких прогулов и пропусков. На первый раз отругает, а на второй может выгнать.

– А дорого стоит обучение?

– Шестимесячный курс стоит шестьдесят тысяч рублей. Оплату можно проводить ежемесячно по двенадцать тысяч в месяц.

– Погодите, но двенадцать умножить на шесть – это семьдесят два!

– Ну да, – весело кивнула девушка. – Верно.

– Семьдесят две тысячи! А вы сказали, что стоимость обучения шестьдесят тысяч!

– Верно. Если вы платите целиком, то шестьдесят. По десять в месяц. А если помесечно, тогда семьдесят две. По двенадцать в месяц.

Эта иезуитская бухгалтерия очень сильно не понравилась Лесе. Что это за театр такой, когда вас прямо с порога начинают обсчитывать и дурить вам головы? Это уже не «Арлекин», а форменное «Буратино» получается!

Но пока Леся медленно закипала и готовила ответную речь, Фима уже выступила вперед и, вытащив из сумочки пухлый кошелек, тихо произнесла:

– Мы пока что заплатим за один месяц обучения, а там посмотрим. Скажите, ведь если потом нам понравится, то мы сможем оплатить еще шесть месяцев по льготному тарифу?

– Конечно! – немедленно повеселела девушка. – Многие обучаются у нас годами! Обстановка у нас в театре самая приятная и раскрепощающая. Куда интереснее, чем сидеть дома и обсуждать со старыми подругами такие же старые сплетни. А у нас каждый день праздник! Каждый день случается что-то новенькое!

Она быстренько сгрэбла деньги, которые выложила перед ней Фима, и кивнула:

– Ну вот! Вы и зачислены в группу! Теперь вам необходимо сходить на склад и выбрать себе какой-нибудь костюм. О цене не беспокойтесь. Они все стоят примерно одинаково. Ориентируйтесь только на свои ощущения. Что понравится, то и берите. Но с выбором поторопитесь. Занятия начнутся уже через полчаса!

– Оплатить костюм мы должны заранее?

– Нет, нет. Цену мы определим после. Но мой вам совет, не стесняйтесь, выбирайте тот, к которому у вас лежит душа. Нельзя жалеть денег на себя, любимых.

И сопровождаемые этим напутствием подруги, отправились на склад. Там их встретила милостивая барышня лет тридцати пяти в костюме Белоснежки. Плотно улыбаясь, она провела их за ширму, где вдоль стен были развешаны театральные костюмы.

– Выбирайте любой. Все они совершенно новые. До вас их никто не носил.

Взгляд Леси немедленно упал на бальное платье, которое висело на манекене. Пышные складки темно-бордовой органзы были украшены бесчисленными кружевными оборками. Корсет был вышит сказочными жар-птицами. И в целом платье смотрелось просто великолепно. Леся не смогла отказать себе в удовольствии примерить его. Но, едва надев, поняла, что носить его никогда не сможет.

Корсет покалывал нежную кожу, пышные юбки мешали ходить. И как ни жаль было Лесе, но платье пришлось снять и вернуть обратно манекену.

– Возьму что-нибудь более практичное, – сказала она со вздохом.

Выбор Фимы остановился на маленьком рыжем платье.

– Это Белочка, – сказала заведующая мастерской. – Видите, тут сзади пришит хвостик. И на платье вышиты все сказочные персонажи из мира животных. Может быть, вы хотите костюм пошикарнее?

– Нет, нет. Мне вполне достаточно быть Белочкой. Леся, ты что-нибудь выбрала?

– Пожалуй, вот это, – произнесла Леся, показывая на розовое платье феи.

Платье село на нее идеально. Нигде не мешало, не давило и не кололо. Девушки облачились в свои наряды и пошли рассчитывать.

– Так, так, – произнесла голубоглазая красавица-администратор. – Платье Белочки – пять тысяч рублей. Платье феи – четыре с половиной. Итого, с вас десять тысяч рублей.

– Девушка, как вы считаете? – возмутилась Леся. – Откуда взялись еще лишние пятьсот рублей?

– А торговая наценка за уникальность? Вы же покупаете свои туалеты не в магазине готового платья. У нас каждый наряд представлен в единственном экземпляре. Можете смело рассчитывать, что, куда бы вы ни пошли, нигде не встретите своих клонов.

– И куда, по-вашему, я могу пойти в таком наряде? – разозлилась Леся. – На новогодний карнавал?

– Не кипятись, – остановила ее Фима. – Я заплачу.

– Ну уж нет! – воскликнула Леся. – Теперь плачу я.

– Хорошо, ты заплати за свое платье, а я за свое.

Порешив на этом, подруги оплатили свои наряды. И наконец-то стали полноценными членами театральной студии «Арлекин». Впрочем, нет. Им еще предстояло познакомиться со своим учителем. С тем, кто должен был учить их театральному мастерству, с синьором Карбофосом.

Исходя из этого имени, подруги ожидали кого-нибудь громогласного, с длинной бородой, свирепого и ужасного. Но в действительности синьор Карбофос оказался милостивым молодым человеком, слегка жеманным, слегка женственным, одетым в белые лосины и гусарский костюм. Наряд хотя и сидел на нем великолепно, выглядел маскарадным. Ну, не был похож Карбофос на гусара, хоть ты тресни. Денис Давыдов, увидев такого гусара в своем строю, вызвал бы его на дуэль или просто прогнал пинками. И на Карбофоса учитель не был похож. Подруги затруднялись сказать, кого именно напоминает им их новый учитель. А тот не дал девушкам времени, чтобы сосредоточиться.

– Отлично! Великолепно! – воскликнул он, едва войдя в небольшое помещение – учебный класс. – У меня новые ученицы! Красавицы! Умницы! Будущие таланты! Ну что? Будем знакомиться! Кто вы?

– Я – Леся.

– А я – Фима.

Карбофос замер на месте, прикрыв глаза и не шевелясь. При этом его лицо приняло страдальчески-задумчивое выражение, словно он прислушивался к происходящим в его организме процессам.

– Нет, – воскликнул он, широко распахивая свои и без того большие карие глаза. – Вас зовут не так!

– А как же?

– Вот вы – Розалия! – произнес Карбофос, ткнув пальцем в Леся. – А вы – Беатриче!

Девушки переглянулись. Чокнутый? Или тут так принято, не только наряжаться в нелепые карнавальные костюмы, но еще и называть себя другими именами? Так сказать, для полного отрыва от реальности? Их догадка оказалась верной. Чуть помолчав, Карбофос снизошел до объяснений:

– В этом месте вы должны полностью отрешиться от своей обычной жизни. Живите тем, что скрыто глубоко внутри вас! В обычной жизни мы забываем про маленького проказливого эльфа, скрытого в каждом из нас. Но тут... В этом волшебном мире вы можете раскрепоститься и выпустить своего эльфа наружу. Тут ему не грозит оскорбительное непонимание черни. Тут он может чувствовать себя полностью счастливым и свободным!

Всю эту речь синьор Карбофос произнес, порхая по классу и приплясывая в своем гусарском костюме. Получалось это у него совсем неплохо. Но подруги заскучали. Что, они так и будут слушать этого клоуна с его странными идеями? В другой раз это было бы даже забавно, но сейчас перед девушками стояла совсем другая цель.

– А где остальные ученики?

Вопрос, который задала Леся вслух, был продиктован здравым смыслом. Ведь они вписались в это безобразие исключительно с одной-единственной целью – найти людей, причастных к произошедшему с Вадимом. И что вместо этого? Им предлагают выпустить наружу эльфа!

– Чувствую, мы погорячились, записавшись сюда, – прошептала Леся.

– Ага. Кира нас просто убьет! – тоже шепотом отозвалась Фима.

А между тем Кира, раньше времени освободившись из налоговой инспекции, решила предпринять еще одну попытку дозвониться до Лены. Все утро бывшая невеста Вадима оставалась недоступна. Но сейчас был уже белый день. И Кира надеялась, что, какой бы соней ни оказалась эта девушка, к двум часам дня она должна была уже продрать глаза.

И Кире повезло. Когда она в десятый раз набрала ставший знакомым номер, ей наконец ответил женский голос, который признался в том, что он принадлежит Лене.

– Нам необходимо поговорить!

– О чем?

– О вашем бывшем женихе! О Вадиме!

– Понятия не имею, где он, – ответила Лена, ничуть не удивившись и не встревожившись. – Позвоните его подруге.

– Подруге?

– Ну да. Кажется, ее зовут Серафима. Дать вам ее телефон?

Тот факт, что Лена знала телефон Фимы, настолько поразил Киру, что она надолго замолчала, хватая ртом воздух и не зная, что сказать в ответ.

– Так что? – услышала она чуточку недовольный голос Лены. – Вы пишете?

– Извините, а откуда у вас мог взяться телефон этой девушки?

– Вадим мне сам его дал.

– Но... Но зачем?

– Сказал, что если его будут спрашивать, чтобы я дала тем людям телефон Фимы. Она разберется.

– Разберется? С чем разберется?

– Позвоните ей самой. У нее и спрашивайте.

И Лена явно вознамерилась свернуть разговор. Никакого любопытства, зачем ей звонят и спрашивают про Вадима, она не проявила.

– Подождите! – воскликнула Кира. – Я еще не все сказала.

– Ну? Что вам еще нужно?

– Вадим – убит!

Некоторое время Лена молчала, потом с неожиданной злобой в голосе произнесла:

– Туда ему и дорога!

– Вы его ненавидели? – обрадовалась Кира.

– Вадим был редкий мерзавец! И не нужно меня осуждать. Если бы я вам рассказала про его аферы все, что знаю, вы бы со мной целиком и полностью согласились. И со мной он тоже поступил отвратительно. Лгун! Так меня подставил!

И Лена бросила трубку. А Кира, хотя и была в растерянности от этого сумбурного разговора, чувствовала, что наконец она на верном пути. И что последняя невеста Вадима знает про своего бывшего суженого куда больше, чем сказала сейчас Кире.

Надеясь договориться о встрече, Кира еще раз набрала номер Лены, но девушка снова не подошла.

– Что за черт? – выругалась Кира. – Что это еще за новые фокусы? Куда она опять подевалась?

Торчать посредине улицы, раз за разом на виду у прохожих тыкая в кнопки телефона, было как-то глупо, поэтому Кира зашла в очень кстати подвернувшееся ей кафе. И уже тут, усевшись за столик, принялась раз за разом набирать номер Лены. Но все было бесполезно. Поэтому, выпив принесенный ей стакан персикового сока, Кира воскликнула:

– Ну ладно! Не хочешь разговаривать по телефону, тогда жди гостей!

И Кира направилась к себе на работу. Во-первых, ей было нужно успокоить работающих там девочек, сказав им, что налоговая никаких претензий к ним лично не имеет и они могут продолжать работать точно так же, как и работали прежде. А во-вторых... Во-вторых, в рабочем компьютере Киры хранилась адресная база всего города, а также базы всех или почти всех мобильных телефонов.

В прошлом году Кира купила несколько пиратских дисков, получив даже значительную скидку за такую большую покупку. И сегодня она рассчитывала, что без труда узнает адрес Лены по ее номеру телефона.

В офисе Кира обнаружила панику и хаос. Никто из девочек не работал. Все они сгрудились в приемной и что-то взволнованно обсуждали. Увидев Киру, они все бросились к ней.

– Ну что?

– Что там в налоговой?

– Нас арестуют?

– Нам грозят штрафы?

Кира замахала руками:

– Тише, девочки! С чего вдруг вам в голову пришли такие ужасы? Все в полном порядке!

Девочки переглянулись, и на их лицах отразилось недоверие вперемешку с радостью. Они явно боялись поверить в хорошие новости.

– Это была просто ошибка! – закрепила Кира свой успех. – Наша Виктория Павловна произвела сильное впечатление на инспектора. Вот он и воспылал желанием видеть ее у себя.

А теперь всем работать! Если мы не будем трудиться, то налоговая не получит своих отчислений. И тогда за нас точно возьмутся всерьез!

Эти слова подействовали на девушек лучше всяких внушений. Они быстро разбежались по своим рабочим местам. И через пару минут в офисе воцарилась обычная рабочая обстановка. Переведя дух, Кира плюхнулась за свой стол и включила компьютер.

– Та-а-ак, – злорадно протянула она. – Посмотрим. Что тут у нас?

Но ничего посмотреть ей не удалось, потому что как раз в этот момент дверь отворилась. Не поднимая головы, Кира почувствовала, как над офисом пронесся то ли вздох, то ли стон. Оторвавшись от монитора, Кира тоже взглянула в сторону входа.

– Мама родная! – вырвалось у нее. – Это вы? И что вы на себя напялили?!

В дверях стояли Фима с Лесей. Причем Кира с трудом узнала обеих. Лица у девушек были ярко раскрашены. Причем на Фимином лице была нарисована мордочка какого-то зверька с пышными усиками. А Леся выглядела как размалеванная кукла с ярким яблочным румянцем и губками бантиком.

– Что это такое? – поразила Кира, чувствуя, как у нее затряслись руки. – Что с вами случилось?

Но Фима с Лесей ничуть не смутились.

– Это тренинг, – пояснила Леся. – Тема нашего сегодняшнего занятия – выход нашего истинного «я» во внешний мир.

– Ну как? – робко поинтересовалась у Киры вторая ряженая. – Нравится?

– Бесподобно! Но почему бы вам не смыть все это великолепие и не переодеться? Вы взгляните... м-м-м... Несколько странно.

– Знаем, – со вздохом признала Леся. – Но жалко.

– Чего вам жалко?

– Смывать грим и снимать платья.

– Что за глупости?

– Если бы ты знала, сколько они стоили, ты бы нас поняла!

И Леся снова тяжело вздохнула.

– Выходит, ваш поход в театральную студию оказался напрасным? – догадалась Кира.

– Ну, как сказать, – пробормотала Леся. – Конечно, мы там ничего полезного для нашего расследования пока что не узнали. Но зато познакомились с целой кучей интересных людей!

– Мы будем учиться вместе с ними! – поддержала ее Фима.

– Учиться? Чему учиться?

– Умению раскрепощаться. Умению жить той жизнью, которая именно твоя! Умению слышать свое внутреннее «я» и сознавать его нужды.

Кира поджала губы.

– Так я и знала, что нельзя отправлять вас одних! И сколько же с вас содрали эти мошенники?

– Они не мошенники.

– У них театр.

– И все же? – настаивала Кира. – Сколько?

Леся с Фимой виновато переглянулись, и по их взглядам Кире стало все ясно.

– Значит, много. Так я и думала! И про Вадима там, ясное дело, вам спросить было не у кого?

– С чего ты взяла?

– А иначе вы бы не явились с такими кислыми минами.

– Почему! – оскорбилась Леся. – Мы спросили!

– Да? И что же?

– Человек с такими данными там не значитается, – отводя глаза, сказала Леся.

– И спросили вы об этом уже после того, как вас раздели до нитки?

Ответа на этот вопрос не последовало.

– Так, – протянула Кира. – Все с вами ясно! Вы пошли в это подозрительное место, просядили там кучу денег, купили самые дурацкие платья, какие только можно себе вообразить, позволили каким-то шутам измалевать вам лица и издеваться над вами. А теперь вы еще смеете утверждать, что вас можно отпускать одних!

– Хватит ругаться! С каждым могло случиться.

– Но случилось-то с вами!

Возразить что-либо на это было трудно, и Фима с Лесей сконфуженно замолчали. Кира отвернулась к своему компьютеру, и в офисе повисло напряженное молчание. Ситуацию спасли девочки-работницы. Они окружили Лесю и Фиму с восхищенным шепотком:

– Как прикольно!

– Мы тоже так хотим!

– А где, вы говорите, этот театр?

– А костюмы дают насовсем или только поносить?

Кира еще больше поджала губы и процедила:

– Лучше спросите, сколько это может стоить?

– Да ладно тебе, Кира! – отмерла Леся. – Кое-что про Вадима нам все же удалось там узнать.

Кира снова развернулась в их сторону и спросила с заметным интересом:

– В самом деле? Удалось?

– Да.

– Тогда я вас прощаю! И что вы узнали?

– Хоть в данный момент Вадим и не числится среди учеников великого Карбофоса, но он...

– Кто это? – перебила Кира подругу.

– Карбофос?

Леся собиралась ответить, но ее внезапно остановила Фима.

– Так мы только напортим, – сказала она. – Киру надо ввести полностью в курс дела.

– Правильно!

– А заодно и перекусим.

– Хорошо, – кивнула Кира. – Я не против. Но только при одном условии...

– При каком?

– Вы обе смоете с себя эту раскраску и переоденетесь в нормальную одежду. С вами в таком виде я в кафе не пойду.

– Как все-таки в тебе еще сильны комплексы, – вздохнула Леся.

– Вот один сеанс с синьором Карабасом, то есть тьфу... с синьором Карбофосом, и ты...

– Хватит! – закричала потерявшая всякое терпение Кира. – Замолчите! И идите переодеваться! Обе! Жду вас в кафе!

И, схватив со стола свою сумочку, а также списав с экрана монитора информацию, Кира кинулась прочь. С ее уходом Фима с Лесей почувствовали, что праздник окончательно закончился. Кира права. В реальной жизни этим костюмам места нет. Но все же как же здорово было в театре-студии, когда они прыгали на шарах, качались на качелях и дурачились, как школьники.

Глава 5

Кира ждала подруг в кафе, которое располагалось внизу, в холле бизнес-центра. Кира с Лесей арендовали тут небольшое помещение для своей туристической фирмы. Дела у них шли

неплохо. А в преддверии сезона отпусков обе подруги наняли себе в помощь еще трех девочек и рассчитывали, что наступивший сезон пройдет удачно.

Но пока было еще относительное затишье, и, хотя работы хватало, подруги могли взвалить львиную ее долю на плечи своих работниц. Конечно, контролировать и решать мелкие неизбежно возникающие проблемы все равно приходилось, но это были сущие пустяки по сравнению с теми временами, когда обе подруги впервые в жизни и к тому же в одиночестве плыли по волнам туристического бизнеса.

Тогда им обеим очень не хватало мудрого кормчего, который бы направил их утлую лодочку по безопасному пути. И вначале они делали множество ошибок, которых могли бы теперь избежать с легкостью. Но опыт – бесценный друг ошибок трудных – пришел к ним далеко не сразу.

Кира оглядела окружающих ее успешных людей и усмехнулась. Все-таки они с Лесей неплохо преуспели за эти годы. Пусть сначала им пришлось нелегко, но с годами все наладилось. Теперь их бизнес приносит стабильный доход, а им самим не приходится так уж убиваться на работе. Обе они ездили на иномарках и жили в отличном загородном коттедже, который приобрели в равных долях.

Места в коттедже было предостаточно, так что там хватило бы места и для подруг, и для их будущих детей. Но вот проблема! Пока что детей у подруг не предвиделось. И места в коттедже для двух девушек было более чем достаточно, так что его половину они сдавали. Со временем туда могла переселиться одна из подруг, но до этого было еще очень и очень далеко.

Ведь с личной жизнью у девушек по-прежнему было глухо. Несмотря на наличие поклонников, у них дело к свадьбе не двигалось. У Леси был близкий друг – садовник Сережа. А у Киры был следователь Кантемиров, который регулярно делал Кире предложение и так же регулярно получал уклончивый отказ. Отказ был настолько завуалирован, что следователь надежды не терял и продолжал свои попытки утянуть Киру замуж.

– Почему ты его мучаешь? – спрашивала у подруги Леся и неизменно получала один и тот же ответ:

– Я его мучаю? Это он меня мучает!

– Он страдает.

– Он что, не понимает, что я еще не созрела для замужества?

– Как же это не созрела? А когда созреешь? Годикам этак к семидесяти?

– Не знаю, – упрямо отвечала Кира. – Я не чувствую, что мне с Кантемировым будет лучше, чем без него. Понимаешь, с одной стороны, я радуюсь, когда он приходит. А с другой... С другой, я радуюсь, когда он уходит! Я без него не тоскую. Мне фиолетово! Что он есть рядом, что его нет. А выходить замуж за человека, которого воспринимаешь исключительно как друга, смысла никакого нет.

– Но он-то тебя любит!

В ответ Кира ворчала что-нибудь о том, что все мужчины одинаковы, всем им нужно от девушки только одно, а выйдешь за него замуж, окажется, что нуждался он в домработнице, прачке и кухарке в одном лице и бесплатно.

– Нет уж! Лучше подождать, пока появится тот, ради которого стоит и потерпеть. И погладить, и постирать, и обед приготовить, и посуду помыть лишний раз. Такое настоящая женщина может делать только во имя великой любви. А если ее нет, абы для кого я суетиться не стану.

Вот так отвечала Кира. И в душе не сомневалась, что поступает совершенно верно. Но... Но почему же так иногда бывает грустно и пусто?

От этих мыслей Киру отвлекли Фима с Лесей, которые привели наконец себя в божеский вид и теперь горели желанием плотно перекусить.

– С утра маковой росинки во рту не было.

– Да и завтракали мы неплотно.

– Один только кофе! Разве им наешься?

Поэтому все девушки заказали себе на первое суп-пюре из белых грибов и шампиньонов. На второе Леся взяла рыбу, Кира курочку, а Фима, которая продолжала мысленно прикидывать свои материальные траты и грозящие бреши в достатке, заказала свининку. По ее словам, она должна была хорошо подзаправиться, чтобы суметь противостоять тем неприятностям, которые окружали ее со всех сторон.

Вообще Фима была девушкой не так чтобы крупной, но и не мелкой. Если бы она не носилась целыми днями по городу в поисках решения проблем своих и чужих, то могла бы и вовсе располнеть. Но нет, Фима не помнила в своей жизни ни одного дня, когда бы отдыхала так, как иные проводят целые месяцы. На диване, с книжкой или пультом от телевизора, с тарелочкой, полной вкусных сладостей или мелко нарубленной копченой колбаски. Или на худой конец с бутербродиком с ржаным хлебом и копченым салом с чесночком.

Но зато от Фиминой фигурки веяло такой энергией, что люди невольно проникались уверенностью, что именно эта девушка не подведет и им обязательно поможет. Однако сейчас Фима оказалась в трудной ситуации. И почему-то рядом с ней в этот момент не было ни одного близкого ей человека. Ни брат Юра, ни его Юленька, ни тем более Юленькина мама или ее брат ни разу не спросили у Фимы, как ее дела и не грозит ли ей, например, очутиться за решеткой на полный срок.

Никто из них не предлагал нанять адвоката или частного детектива. Одна только Галка оказала Фиме реальную поддержку, позвав ей на помощь Киру с Лесей. И хотя сама Галка теперь целыми днями торчала на работе, временно выполняя за Фиму ее обязанности, она все равно звонила подруге в день чуть ли не по десять раз, чтобы узнать, как продвигается расследование, что удалось выяснить или просто для того, чтобы подбодрить Фиму и подруг. А вот кровные родственники нет, те не звонили.

Такого рода мысли посещали Фиму довольно часто. Но она всегда заставляла их спрятаться в самый дальний уголок ее сознания. У нее самая лучшая семья на свете. Самая замечательная. И все ее очень любят. А что не звонят, так потому что уверены, что Фима и сама выкрутится из сложившейся ситуации. Они в нее верят. Радоваться надо этому, а не огорчаться!

– Ну, – закончив свою курочку, произнесла Кира, отвлекая Фиму от ее размышлений, – теперь я готова выслушать вас. Так что же вам удалось узнать в этом театрике?

– Не называй его так! Это не театрик! Это очень славное место.

– Там людей учат быть самими собой! Раскрепощаться и...

– Ладно, ладно! – замахала руками Кира. – Будь по-вашему! Это серьезное учреждение, которое занимается полезным и важным делом. Так что же вам там удалось узнать, а?

И под ее проницательным настойчивым взглядом девушкам пришлось начать рассказывать.

После краткого знакомства с синьором Карбофосом Фиму с Лесей ожидало знакомство со всей группой студентов. Она оказалось невелика. Всего пять человек. Три девушки и два молодых человека. Причем оба они были весьма сомнительной молодости.

Один, который явился в костюме Пьеро, был лыс и маскировал свою лысину шапочкой с кисточкой. Под толстым слоем белил было трудно различить черты его лица и понять, хорош он собой или полный урод. Фигура его также была скрыта под объемистыми белыми одеждами. Единственное, что могли сказать про него подруги, – он не был хром, крив или кос.

Второй представитель сильного пола был одет в костюм доисторического человека, который позволял во всех деталях рассмотреть и бицепсы, и трицепсы, и все другие хорошо развитые мускулы этого индивида. Они у него впечатляли. Хотя сам он выглядел несколько уступающе в своем костюме с лохматым париком и мохнатыми бровями. А еще подругам очень не

понравились его руки. Мускулы мускулами, но пальцы у этого неандертальца были короткими и грубыми. Да еще покрытыми настоящей свиной щетиной.

Интересно, а как все остальное тело? Такое же жесткое и покрытое грубой растительностью?

– Раньше у нас было трое на трое, – шутливо произнес Карбофос. – Три грации против трех исполинов. Но после ухода нашего Труффальдино у нас возник численный перевес в сторону женского населения. А теперь еще и вы прибавили свои персоны. Ну да ничего страшного!

Подруги так не думали. Им, напротив, казалось, что численный перевес в сторону женского пола – это страшно. А в условиях целой планеты – просто кошмарно! Ведь теперь на десять девчонок приходится даже не девять, а гораздо меньше ребят. Но это была, так сказать, их сугубо женская точка зрения, которую синьор Карбофос явно не разделял.

Зато подруги очень рьяно поставили ушки на макушку, когда услышали про покинувшего трупку молодого человека. Кто скрывался под именем Труффальдино? Но синьор Карбофос уже начал занятие, и подругам не оставалось ничего другого, как ждать и надеяться, что на перемене или, как тут назывался перерыв, в антракте они улучат момент и выспросят у кого-нибудь из трех их соучениц о том выбывшем студенте.

Такой момент выдался, когда Карбофоса неожиданно позвали к телефону. Мужчины отошли в сторонку, что-то обсуждая между собой. А три девушки, одетые в кружевные платья почти что одного фасончика, зашептались между собой. Все трое были в одинаковых паричках с бантиками и в одинаковом гриме. Так что различить их было возможно только по цвету их нарядов.

– Мы их так и стали называть: Зеленая, Золотистая и Голубая.

Сначала Фима с Лесей не слишком интересовались болтовней этих троих. Но когда до их слуха долетели отдельные слова, в которых чаще всего повторялось «Труффальдино» и «убит», подруги насторожились. И пересели поближе к сплетницам. Те окинули их недружелюбными взглядами, словно пытаясь удержать на расстоянии, но Леся, обезоруживающе улыбнувшись, спросила:

– А вы говорите про того парня, который ушел из студии? Про Труффальдино? И что же? Его убили?

Зеленая молча покивала.

– Какой ужас!

И тут две других девушки, видимо решив, что никуда им от Фимы с Лесей не деться, нужно либо принимать их в свою компанию, либо уходить самим, добавили речитативом:

– Невеста его зарезала!

– Насмерть!

– Такая змеюка!

– Я ее как-то раз видела. И сразу же поняла, что у Вадима с этой стервой ничего не сладится!

Вадим! Значит, убитого звали точно так же, как и жениха Фимы! Неужели это был он? Нет, таких совпадений просто не бывает! Хотя, с другой стороны, почему бы и нет? Ведь они сознательно пришли в этот театр, чтобы найти тут следы Вадима. И вот, пожалуйста, нашли!

– А что за Вадим? – прошептала Леся. – Он тут давно учился?

– Давно, – синхронно кивнули Голубая, Золотистая и Зеленая. – Дольше нас всех!

– И почему ушел? Потому что умер?

– Нет. Он раньше ушел. А убили его только недавно.

– А вы как узнали?

– Так мы созванивались, – пояснила Золотистая. – Он мне пищевые добавки привозил. Кстати, очень хорошие. Отлично лишний вес сжигали. И новым килограммам нарастать не позволяли.

– Мы все у него брали эти добавки, – закивали Голубая и Зеленая. – Стоили недорого, а эффект замечательный!

Леся осторожно покосилась на Фиму. Поняла уже та, что разговор идет именно о ее Вадиме? Судя по выражению лица Фимы – растерянному и недоумевающему, она все поняла. Но не понимала, как такой важный пласт жизни ее жениха мог ускользнуть от ее внимания.

– А Вадим тоже на занятия по утрам приходил?

– Ну да. У нас у всех мужья. По вечерам мы не можем. А у Вадима невеста была. Жуткая стерва и гадина! Тянула из бедного Вадима деньги, да еще истерики ему постоянно закатывала.

Фима закусила губу, чтобы не выругаться. А разноцветные сплетницы, не замечая ее состояния, защебетали наперебой:

– Точно, точно! Ужасная стерва!

– Сколько раз она ему сюда на трубку звонила и скандалила!

– Жуть! И чего он ее терпел?

– Такой симпатичный парень.

– Мог бы получше себе найти.

– А то иногородняя! У него в квартире жила, пальцем о палец не ударяла. Даже в магазин за продуктами ей лень было одной сходить. Обязательно ее Вадим на машине везти был должен!

– Цаца!

– Фря!

– Сучка!

Лесе было даже страшно посмотреть на Фиму. Весь этот нарисованный портрет никак не подходил к Фиме. За исключением того, что она жила на территории Вадима, все остальное было явно не про нее. Так про какую же невесту толкуют эти три сплетницы? Кто звонил Вадиму на его трубку и устраивал ему истерики? Уж ясно, что это была не Фима!

– Никогда мы с Вадимом не ругались, – шепотом и очень растерянно произнесла Фима на ухо Лесе. – А если уж и спорили, то никогда не делали этого по телефону! И при людях тоже никогда не выясняли отношения.

– Правда?

– Да! Я считаю, что даже если твой друг в чем-то и не прав, то не нужно говорить с ним об этом на людях. Можно обсудить уже потом, наедине.

Нет, тактичную, хорошо воспитанную и неконфликтную Фиму невозможно было представить себе той особой, которую описали сплетницы. И особых денег Вадим на Фиму не тратил. Да и она не привыкла к тому, чтобы мужчины расходовали свои финансы на нее. Фима зарабатывала отлично. И куда чаще сама делала подарки и оплачивала какие-то совместные траты, чем позволяла это делать Вадиму.

– Ничего не понимаю! – снова прошептала Фима. – О ком они говорят? Ясно, что не обо мне!

Тактичное выяснение подробностей позволило установить, что невестой у Вадима была блондинка, тощая, высокая и жуткая стервозина.

– Да у нее на физиономии было написано, что она акула и что ей палец в рот не клади!

У Фимы же волосы были красивого темно-каштанового оттенка. И выражение лица у нее было либо мягкое и умиротворенное, либо огорченное и опечаленное. Характер же у Фимы был ровный и без закидонов. Так что стерва – это было однозначно не про нее!

– Выходит, твой Вадим встречался еще с кем-то, – прошептала Леся.

Фима в ответ только недоуменно ахнула:

– И когда он успевал?

– Но ведь успевал же он ходить в эту студию. Ты же ни о чем и не догадывалась?

– Нет.

– Ну вот! Говорил, что идет на работу, а шел сюда! Развлекался на полную катушку. И с той девицей у него могло вполне получиться. Ты за Вадимом не следила. Легко верила, что он допоздна задерживается на работе. А Вадим твой, втюхав свою дневную норму пищевых добавок постоянным клиентам, вовсе не убивался на работе, а ехал к своей любовнице.

– погоди ты! Может быть, эти трое просто чего-то не понимают! Ведь они видели Вадима просто на улице. Мало ли с кем он мог там быть!

Но Золотая, которая и утверждала, что видела Вадима с его невестой, решительно возразила:

– Нет, эта стервозина была точно его невестой. Вадим сам мне ее так представил!

– Как? – не сдержавшись, все же ахнула Фима.

– А так. Когда я к ним подошла, он сначала смутился, но потом взял себя в руки и сказал, что рад нас познакомить. Что это его невеста Лялечка.

– Лялечка?

На Фиму жалко было смотреть.

– И... И давно это было?

– Ну... Месяца два назад. Еще снег лежал!

Последняя надежда со звоном разбилась. Фиме даже послышалось, как на пол падают с хрустальным звоном ее осколки. Два месяца назад Вадим был уже плотно с Фимой! И это она была его невестой. Они даже заявление в ЗАГС подали! Так что же? Вадим одновременно собирался жениться и еще на ком-то? Или что?

В остальном Зеленая, Золотистая и Голубая не смогли рассказать больше ничего интересного про Вадима. Со всеми в труппе у него были ровные приятельские отношения. И убивать его тут никто не собирался.

– Нашему Карбофосу он тоже добавки приносил.

– Конечно, мы не знаем, какие именно.

– Но, кажется, у Карбофоса были проблемы мужского плана.

– Хи-хи-хи!

– Грустный такой ходил!

– А после этих добавок он сразу же заскакал козликом. И даже умудрился завести романчик с одной феей, которая тоже одно время училась у нас.

Но на этом откровения пришлось прекратить, потому что вернулся сам синьор Карбофос. Сияя, он произнес, что у него появилось важное дело и по этой причине сегодняшнее занятие будет сокращено на полчаса, но он обязуется эти полчаса возместить в следующий раз.

На что три сплетницы, обменявшись понимающими взглядами с Фимой и Лесей, дружно захихикали. Однако Карбофос тут же поручил своим ученицам разыграть сценку, где у каждой была своя роль, и веселье пришлось отложить до другого раза.

Выслушав доклад лазутчиц, Кира задумчиво прищурилась:

– Значит, Вадим посещал эту студию! И кроме того, оказывается, он вел двойную жизнь. Интересно.

– Тебе интересно, а мне вот печально, – вздохнула в ответ Фима. – Я думала, что Вадим меня любит, а он... Он встречался с другой!

– Для мужчин одно совсем не связано с другим.

– В смысле?

– Они могут очень любить свою жену или невесту, но при этом не отказывать себе в маленьких удовольствиях и на стороне.

– Но тут не маленькие удовольствия! Вадим представлял ту девушку как свою невесту! А кем же в таком случае была я?

– Об этом мы поговорим потом, – решила Кира. – Учитывая, что Вадим мертв, – этот вопрос совсем не актуален. Сейчас гораздо важнее узнать, кто имел на твоего Вадима зуб. Вы там в этом театре не выяснили, испытывал там кто-нибудь к Вадиму злобу?

– Все его обожали!

– Он приносил им высококачественные пищевые добавки по минимальным ценам.

– Да они его на руках готовы были носить!

Кира почесала кончик своего носа.

– Хм-хм. Еще и эти добавки подозрительные, – пробормотала она. – Их тоже проверить не мешает.

– А добавки тебе чем не угодили? – удивилась Леся. – Я своими ушами слышала, как люди их хвалили.

– Одни хвалили, а другие могли и ругать. Кому-то эти штучки помогли, а кого-то... Но об этом тоже потом!

– Что это ты заладила? Все потом да потом. А что же сейчас?

– Сейчас мы отправимся к Елене, – решительно произнесла Кира. – К Лене Жуковец – самой свеженькой из всех брошенных Вадимом невест. Я понятно выражаюсь?

– Понятно. А адрес мы ее откуда узнаем?

– Спокуха! – взмахнула рукой Кира. – Пока вы развлекались с синьором Карбофосом, я уже все узнала про нашу Леночку!

– Что узнала?

– Адрес, например. Кстати, это тоже в центре. Не очень далеко отсюда. Так что, я думаю, эта Лена девушка не из бедных. Но мы поедem к ней и все там выясним. И... Фима... Ты ничего не хочешь мне сказать?

– О чем? – удивилась Фима.

– Да все о нем же! О твоem Вадиме!

– А что?

– Тебе не звонили никакие его прежние знакомые? Не спрашивали у тебя Вадима?

Фима слегка покраснела.

– Ну... Раньше звонили.

– Вот как? И чего же они от тебя хотели?

– Ну...

– Говори, говори! – подбодрила ее Кира.

– Денег они хотели, – неохотно произнесла Фима.

– От тебя?

– Нет. От Вадима.

– Но Вадим дал своим кредиторам твой номер телефона. Вернее, просил Лену, чтобы она всех переадресовывала к тебе. И Лена это послушно делала. Зачем? Я так понимаю, что ей расхлебывать долги своего бывшего женишка было не с руки? А вот ты, Фима, судя по всему, это делала. Так?

Фима тут же протестующее вскинула руку.

– Совсем недолго! – воскликнула она. – Всего месяц или полтора! И там не было ничего криминального!

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, долги у Вадима были совсем невелики.

– Насколько невелики?

– Пять тысяч. Семь. Один раз десять. И один раз пятнадцать.

– И ты все эти долги оплатила?

– Да. А что? Скажете, не надо было? Но ведь мы с Вадимом собирались начинать совместную жизнь. А у супругов не только доходы, но и долги тоже общие!

– Так то у супругов, которые не первый год состоят в браке, вместе живут, вместе шикуют и вместе занимают. А ты тут при чем? Вадим наделал эти долги еще до встречи с тобой!

– Он мне потом все возместил, – пробормотала Фима. – У него были временные трудности.

– Все равно. Он не должен был вешать свои проблемы на тебя.

– Может быть, и так. Но сделанного уже не вернешь. Я помогла человеку, которого любила и за которого собиралась замуж. И я не раскаиваюсь в сделанном! Случись такое еще раз, я бы снова помогла. То есть не Вадиму, конечно, но другому бы точно помогла!

Кира покачала головой. Ей позиция Фимы решительно не нравилась. Никогда не следует платить за мужчин! И уж конечно, никогда не следует покрывать их долги. Что это за мужчина такой, если он даже по своим долгам расплатиться не может и ищет помощи у своей женщины?

Но вслух Кира всего лишь сказала:

– Тебе ведь эти деньги тоже не с неба свалились. Ты их заработала.

– Заработала. И еще заработаю. А Вадиму я помогла, и все!

Вид у Фимы был очень воинственный. Она явно собиралась отстаивать свою позицию до последнего. И чтобы не ссориться, Кира тоскливо спросила у нее:

– А на что он хоть занимал-то?

– Я не знаю.

– Не знаешь? Но у тебя сохранились телефоны этих людей? Ну тех, кому Вадим был должен?

– Вряд ли. Это было так давно. И я не записывала их специально, хотя...

– Что?

– Один телефон у меня должен был сохраниться. У меня тогда была старая трубка и старая симка. Вообще-то у меня было две трубки, но потом одна сломалась. И ту симку я заблокировала. Как раз после того, как встречалась с Темой.

– Тема? Кто это?

– Ну, тот парень, которому Вадим был должен пятнадцать штук. Самый большой долг. Я с этим Темой встречалась лично, и он мне оставил свой номер. Я его записала на старую симку и почти сразу же перестала пользоваться той трубкой. Так что номер вполне мог сохраниться на симке!

– А где эта симка?

– Дома, – удивилась Фима. – Где же ей еще быть?

– Дома у Вадима?

– Да.

– Значит, для нас эта симка недоступна?

– Почему? – удивилась Фима.

– А как же мы попадем в квартиру Вадима? – удивилась в ответ Кира.

– Да очень просто. Как обычно. Откроем дверь и войдем.

– Откроем?.. У тебя что, есть ключ?

– Конечно. А как, по-вашему, я могла уйти из дома? Вадим ведь спал. Я крепко заперла за собой дверь, а ключ решила вернуть Вадиму потом.

– Значит, он остался у тебя?

– Ну да!

– Менты его у тебя не забрали?

– Нет.

– Так это же прекрасно! – возликовала Кира. – Поедем к Вадиму домой, возьмем твою старую симку. И заодно все в квартире Вадима осмотрим.

– Там уже менты постарались.

– Они сами по себе, а мы сами. Но сначала поедем к Лене.

Как уже говорилось, бывшая невеста Вадима жила всего в двух шагах от офиса подруг на улице Шпалерной. И было просто глупо упустить такого отличного свидетеля, находящегося к тому же неподалеку.

Глава 6

Дом Лены стоял в глубине двора. И подруги потратили много времени, чтобы разыскать его. Двор был проходным. И большинство людей, к которым бросались девушки за помощью, сами были не местными. Но наконец им повезло. Они наткнулись на безмятежно греющегося на солнышке бомжика. И несмотря на рваный вид и фингал под глазом, он доходчиво объяснил девушкам, что нужный им дом тут, вот он прямо перед ними. Но только попасть в него можно лишь из соседнего двора.

– Почему так получилось, я вам тоже объясню, – медленно и вальяжно произнес старичок, распространяя вокруг себя густые винные пары. – До реконструкции соседнего здания у нас все было как у людей. Но потом приехали эти горе-строители. Все тут нам поломали, испортили. Свое здание возвели в лучшем виде, ишь, стоит – стеклопакетами сверкает, а наш дом едва не сломали. По всей стене трещина пошла. Нас бы, по-хорошему, давно расселить должны были, да у городской управы средства на это не предусмотрены. Вот они и решили трещину замазать. А коли дальше не пойдет, так все и оставить.

– И что же?

– А трещина ровнехонько под старым входом была. Ну, так его заделали. А тот, что еще во время революции замуровали, снова отковыряли. Теперь через него ходим. И вы туда идите!

Подруги последовали этому совету и очень скоро очутились на месте. Лестница, которая вела в квартиру Лены, вряд ли могла так всерьез называться. Ступени на ней были стерты почти до половины и отполированы до зеркального блеска. Чтобы ходить по ним, нужно было обладать немалой выдержкой, сноровкой и ловкостью. Одно неверное движение, и полетишь вниз кубарем. Тем более что перила во многих местах также отсутствовали.

– М-да... Домик не из элитных, – пробормотала Кира. – Тут если сверзишься, то костей не соберешь.

– А квартира Лены на самом последнем этаже.

– И лифта нету.

– Ничего не поделаешь, будем подниматься.

Оказавшись наверху, подруги встали перед новой дилеммой. Какая из квартир принадлежит Лене? Ни на одной из трех дверей не было таблички с номером. Пришлось спускаться вниз, посмотреть на таблички на квартирах, расположенных здесь, а потом уже путем несложных математических действий вычислять, в какой из квартир живет Лена.

Девушки попытались позвонить в звонок, но он не работал. Просто проклятие какое-то! Отступать было поздно, и девушки стали стучать. На стук открылась соседняя дверь, и оттуда появился еще крепкий дед с окладистой седой бородой. Ни одного зуба у него во рту не сохранилось, но это не мешало ему держаться с большим достоинством и строго взирать на подруг.

– Ну? И чего вам тут понадобилось? – сурово спросил он у девушек.

– Мы к Лене!

– Вижу, что не ко мне. И что вам надо от Лены?

– Мы к ней в гости.

– В гости, – хмыкнул дед. – В гости пришли, а того не знаете, что в больнице она.

– Как?

– А так.

– В какой больнице?

Дед помялся и неохотно ответил:

– В травме она.

В травме! В травму просто так не попадают. Травма – это всегда незапланированное несчастье. И Кира взволнованно спросила:

– А что с ней случилось, дедушка?

– С лестницы свалилась.

– С какой?

– С нашей и свалилась.

И неожиданно молчаливый и неприветливый до этого старик разговорился:

– И чего вам, девкам, эти каблуки проклятущие дались! Все возвыситься хотите. Нацепите себе на ноги колодки на десять сантиметров себя выше и ковыляете! Думаете, что красиво! А на самом деле смотреть на вас больно! А уж как до дела дойдет, тут вообще труба!

– Дедушка, вы это о чем?

– О туфлях ейных! – со злостью произнес старик. – Через них Ленка ведь с лестницы кубарем вниз полетела. А я ей говорил! Носись, говорил, голова твоя еловая, осторожней! А она только смеяться в ответ! Эх, да что теперь говорить! И не знаю, откачают девку али так и помрет. Врачи, которые ее увозили, очень нехорошо настроены были.

– Как это?

– А так. Я ведь, в отличие от вас, свиристелок, много лет на свете живу. Четырех жен пережил. Трех детей. Двух внуков. А уж друзей и любовниц и вовсе не счесть. Так что я теперь третий калач насчет докторов. Хорошо разбираюсь, есть у человека, которого они забирают, шанс али нету. Так вот Ленкин врач так смотрел, что я сразу понял, хана Ленке!

– Так что же? Лена сама со ступенек упала и разбилась?

– Все кости небось себе переломала. А уж башку точно разбила. Я на шум выскочил. И первым к Ленке подбежал. Помощь думал оказать. А чего там помощь, если у нее вся голова разбита была. И крови много натекло.

И он огорченно махнул рукой. Было видно, что злосчастная судьба его молодой соседки не на шутку зацепила деда. И Кира спросила:

– Дедушка, а вы с Леной хорошо были знакомы?

– А чего мне с ней знакомиться! Когда она у своих папки с мамкой родилась, я уж второй раз дедом был. На моих глазах девка росла.

– Значит, вы ее хорошо знаете?! – обрадовалась Кира. – А Вадима помните?

– Это какого же Вадима?

– Жениха Лены.

– А вот этого гадского тарантула я вовсе не помню! – решительно заявил дед. – И помнить не хочу! Чтобы он угорел, гнида!

И он даже ногой от избытка чувств топнул.

– Ну, зачем вы так про него? – укорила Кира. – К тому же он умер.

– Умер? – проницательно глянул дед на Киру. – Али убил кто?

– Ну... Вообще-то верно. Убили его.

– Вот то-то и оно, – вздохнул дед. – То-то и оно, что я ему всегда говорил: «Допрыгаешься ты, парень. Ведь сколько веревочке ни виться, а конец все одно когда-нибудь найдется. Вижу, не по совести ты живешь, дуришь ты людей и кайф с этого получаешь. А ведь кто-нибудь догадается, да и пристукнет тебя!» И что? Так ведь и случилось! И кто был прав? Опять же дед Ерофей был прав. И нечего над дедом смеяться и глупыми словами его обзывать. Дед не первый год на свете живет. Таких Вадимов я знаете сколько повидал?

– Наверное, много?

– Вот то-то и оно, что много! И нечего ему тут было пальцами своими растопыренными размахивать. Жулик он! Как есть жулик! Натура у него такая жуликоватая!

И дед решительно закивал своей седой головой. Вадима покойного или живого он на дух не переносил. Это было видно невооруженным взглядом. И этим, безусловно, надо было воспользоваться.

– Дедушка, а как вы думаете, кто мог убить Вадима?

– Да кто угодно! Скольких он людей обманул! Мошенник! Плут!

– А как обманул?

– Да лекарствами этими, чтобы им пропасть совсем! Добавками, которыми его один тип надоумил торговать.

Три девушки изумленно переглянулись. Впервые они слышали нелестные отзывы о добавках, которыми торговал Вадим. Да еще выяснялось, что делал он это с подачи какого-то еще более опытного мошенника. Определенно, этот дед знал немало интересного про Вадима, и с дедом следовало подружиться.

– Дедушка, помогите нам! – взмолилась простодушная Леся, считающая, что всегда лучше действовать напрямик и говорить правду. – Ведь Вадима-то убили, а в убийстве вот ее обвиняют!

И она вытолкнула вперед Фиму. Дед заробевшую Фиму оглядел и довольно кивнул. Видимо, Фима ему понравилась. Наверное, напомнила деду кого-то из его рано схороненных жен или любовниц. Точно напомнила! Потому что он тут же сказал:

– Ну, заходите тогда, что ль, ко мне? Чего на пороге-то лясы точить? Заходите!

В квартире у деда было чисто, но сильно захламлено. Прямо у дверей стоял детский велосипед и прогулочная коляска. Чуть дальше по коридору висела вешалка с кучей зимней одежды, которую давно уже следовало убрать в шкафы. Напротив вешалки громоздилась обувь, не сказать, чтобы особо чистая и новая. На стенах висели эмалированные и алюминиевые тазы, через коридор были протянуты веревки для сушки белья. Одним словом, в квартире присутствовали все атрибуты старой питерской коммуналки.

– В мою комнату идите! – скомандовал дед. – Только обувь сымайте. Бабка моя сегодня полы намыла, так что нечего вам их топтать.

Подруги послушно разулись и прошли в комнату деда. Тут пол был застелен красивым ковром, и чувствовалось, что за порядком в комнате тщательно следят. У телевизора, накрытого кружевной салфеточкой, сидела пухленькая старушка, которая с интересом уставилась на вошедших девушек.

– Это кого же ты, черт лысый, приволок? – спросила она у деда, причем спросила ласково и вроде бы даже любовно.

– Замену тебе, старая, подбираю, – хмыкнул в ответ старик. – Вот помрешь, что мне одному делать? Сейчас буду среди этих троих этот... как его... кастинг производить буду!

– Тьфу, придумал! – хихикнула в ответ старушка. – Кому ты, старый дурак, сдался, кроме меня?

– А вот мы еще посмотрим! Не на тебе одной свет клином сошелся!

– Тогда и я тебе замену примусь подыскивать! – бойко откликнулась старушка. – Еще не факт, что я первой помру. Может, ты тапки скорей меня откинешь. Чего же мне на старости лет одной куковать? Пойду собираю себе малюток во дворе. Авось какой на что и сгодится!

И, заметив удивленные взгляды подруг, вдруг радостно засмеялась и сказала:

– Не удивляйтесь. Мы с моим дедом всегда так друг друга подначиваем. Жизнь-то уходит из нас потихоньку, вот мы ее и подбадриваем, чтобы совсем не закиснуть. Поругаемся, оно как-то и легче становится. Вроде бы мы еще молодые и все у нас хорошо. Жизнь продолжается, одним словом.

Ничего себе метод для поддержания хорошей формы! Ругаться и оскорблять друг друга! И чего только люди от скуки и безделья не придумают. Но похоже, в данной паре этот метод работал отлично. Оба старичка мигом зарумянились. Старушка выключила телевизор и засу-

етилась вокруг подруг, накрывая на стол и собирая посуду для чаепития. А дед уселся в оставленное старушкой кресло и важно устался на подруг.

– Значит, убили парня, говорите? – произнес он. – А как? Расскажите подробности!

– Кого убили? – откликнулась бабка.

– О! Радио проснулось! – немедленно отреагировал дед. – Вадима убили. Ленкиного.

– Да ты что? И когда? А как? А Лена об этом знала?

– Рассказывайте, – велел дед подругам. – Теперь она ни за что не отстанет.

Как будто бы самому не интересно! И подруги принялись рассказывать. Старик слушал их молча, не перебивая. Старушка тоже присела и, качая головой, даже всплакнула.

– Чего ревешь, дура?

– Так жалко. Молодой какой парень. Ему бы еще жить и жить.

– Молодой! Молодой, да ранний! Помнишь, что Ленка про его выкрутасы рассказывала? Скольких он людей обдурил! А все к Ленке потом за справедливостью шли. Кабы она всем деньги возвращала, давно бы уже по миру пошла. Зарплата у Ленки невелика, а Вадим за свои добавки многие тысячи просил!

– Так ведь многим же и помогало!

– Сами люди себе внушали, что им легче стало, вот и помогало. Эффект плацебо! – важно добавил дед.

– Постойте, – остановила его Кира. – Вы хотите сказать, что Вадим торговал подделками?

– Сухой трухой! – подтвердил дед. – В аптеках за гроши разные травки покупал, смешивал, как ему самому хотелось, да в красивые пакетики перекладывал. Заклеивал, голограммы какие-то поддельные лепил и продавал! Мужикам для улучшения потенции. Бабам от бесплодия. Детишкам для укрепления иммунитета. Да много еще разного! Даже от рака свои смеси людям рекламировал. Дескать, уникальные растительные препараты, вытяжки из каких-то там трав. Пейте, люди дорогие, и поправляйтесь! А сам обычные капли или настойки в аптеке покупал да переливал в красивые баночки, где по иностранному написано было.

Это стало для подруг настоящим открытием, и они укоризненно взглянули на Фиму. Мол, как же так? Такая важная деталь, а ты ее от нас утаила!

– Девчонки, я, честное слово, – забормотала Фима, – сама ни сном ни духом! Вадим каждое утро на фирму уходил. Никакие травки из аптеки он дома при мне не смешивал! И настойки не переливал!

– Точно?

– Клянусь! Конечно, иногда он приносил с собой домой свои добавки, если не успевал распродать дневную норму. Но все они были аккуратно упакованы в фирменные пакетики. И у меня даже сомнений не возникало, что это настоящие пищевые добавки, а не сделанные им самим.

Подруги снова перевели взгляд на деда.

– Дурил ваш Вадим людей по полной программе! – твердо стоял на своем тот. – Ленка и мне, и бабке моей все в подробностях рассказала.

– Выходит, никакой фирмы «Горыныч» не было?

– Горыныч? – захохотал дед. – Ну, вы даете! Нет, конечно! Нигде Вадим не работал. На себя самого жулик трудился.

– И Лена вам это все рассказала?

– Ну так! Слово в слово!

– А почему? – насторожилась Кира. – С чего вдруг такая откровенность?

– Так ведь соседи же. Говорю вам, Ленка у нас на глазах выросла. И с ее собственным дедом – Пантелеймоном Трофимовичем я дружен был. И отца ее знал. И мать. Ленка мне вроде внучки. А когда недовольные клиенты Вадима Ленке повадились звонить, я ей сразу сказал.

Не вздумай, сказал я ей, свои деньги отдавать. Вадим тебя бросил, у него теперь другая баба, вот пушай она и расплачивается.

И дед исподлобья посмотрел на Фиму. Мол, что она скажет? Будет возмущаться или стерпит?

– Я и платила, – тихо произнесла Фима. – Только не знала, за что! Вадим мне сказал, что у него были одно время проблемы и он назанимал денег в долг у разных людей. Но что за проблемы были, он мне не сказал.

– Фима, а в последнее время такие недовольные с требованием денег тебе звонили?

– Нет. Давно уже никто не звонил.

– Как давно?

– Да как мы с Вадимом вместе жить стали, где-то с месяц звонки были. А потом все. Больше никто мне не звонил.

– Возможно, Вадим сам стал улаживать свои проблемы?

– Не знаю, – пожала плечами Фима. – Но вообще-то, у него дела хорошо шли. Я ведь вам говорила, он меньше чем за год отдал кредит и за квартиру, и за машину, и за ремонт, и за обстановку.

– Ого!

– Иные люди по таким кредитам всю жизнь расплатиться не могут. Детям и внукам долги оставляют. А тут... Фима, а ты уверена, что твой Вадим торговал только пищевыми добавками?

– А чем же еще?

– Многие под видом пищевых добавок торгуют наркотиками или другими запрещенными к обороту дурманящими средствами.

– Вадим мне ни о чем таком не говорил, – дрожащим голосом произнесла Фима. – А вы что, думаете, он торговал?..

Голос ее прервался. И подруги, оставив Фиму в покое, снова повернулись к деду.

– А вам? Вам Лена про что-нибудь в этом духе рассказывала?

– Нет. Про наркотики, врать не стану, Ленка мне ничего не рассказывала. Она мне только сказала, что Вадим ее спекулирует травами. Берет за копейки в аптеке, а продает потом простакам втридорога. И ни налогов не платит, ничего. Мошенник, одним словом! Да мне и говорить ничего не нужно было. Я как ее Вадима в первый раз увидел, сразу же сказал: гнилой парень. Беги от него, девка.

– Как же он торговал? – удивились подруги. – Без документов? Кто же у него покупал?

– Какие-то распечатки у него были. И вроде бы даже на гербовой бумаге. Уж не знаю, кто ему такие состряпал. А только вряд ли это был хороший человек.

Что же, с этим подруги были согласны. Но увы, что это был за «хороший» человек, могла знать только Лена или сам Вадим. Но один был убит, а вторая находилась при смерти и боролась за свою жизнь в палате реанимации.

– Вам не кажется странным такое совпадение? – произнесла Кира, когда девушки уже напились чаю у гостеприимных старичков, которые и во время приема гостей не забывали переругиваться и подначивать друг дружку.

Старичков это заметно бодрило, а вот девушкам стало тяжело с непривычки. И, поняв, что тут им больше ничем не помогут, они с облегчением попрощались с пожилыми шутниками и вышли наконец на улицу.

– Совпадение? Ты имеешь в виду, что Лена не сама свалилась с лестницы? А что ее... столкнули?

– Вот именно!

– Но зачем?

– А затем, что Лена могла знать что-то такое опасное про делишки Вадима. Невеста все-таки, хотя и бывшая.

– А Фиму почему до сих пор не тронули?

– Фиму Вадим в свои дела не посвящал, осторожничал.

– А Лену посвящал?

– Наверное. Или она сама про него что-то узнала.

– Но как? Кто ей мог сказать? Вряд ли сам Вадим. Он не стал бы откровенничать с бывшей невестой. Он ведь ее бросил. И расстались они далеко не мирно. В таких случаях своим криминальным бизнесом хвастаться не принято.

Со слов соседей Лены подруги знали, что расставание произошло со скандалом. Рук Вадим не распускал, боялся, должно быть. Но наговорил Лене всякого. И брошенная девушка была в такой ярости, что даже собиралась бежать в милицию, чтобы донести на делишки Вадима. Остановило ее лишь то, что в милиции обязательно бы попросили доказательства, а также поинтересовались, почему девушка столько времени молчала о том, что живет с мошенником.

И, чувствуя, что и сама была не совсем права, долгое время поощряя деятельность мошенника, Лена к участковому не пошла. Но зато излила душу своим соседям, пожаловавшимся на свою горькую судьбу, пославшую ей не только мошенника, но и мошенника, посмеявшегося ее бросить!

– Ленка на Вадима очень зла была. Но так, чтобы убить... Нет, вряд ли Лена до такого дошла. Она ведь неплохая девка. И не злая совсем. Да и времени с тех пор порядочно прошло. У Лены за это время и другие кавалеры случались. Нет, вряд ли она вдруг ни с того ни с сего, год спустя, так обозлилась, что пошла и прирезала парня.

Подруги тоже сомневались, что это убийство дело рук Лены. Ведь девушка и сама оказалась потерпевшей стороной. Она свалилась с лестницы, переломала себе руки, ноги и разбила голову. Но погодите-ка! Кто сказал, что голову она разбила именно во время падения?

– Очень могло статься, что голову ей разбили еще до падения. В принципе не так уж и сложно это было осуществить. Лена жила в своей квартире одна, вот злодей или злоеи и подкараулили ее на лестничной клетке. Лена вышла, они стукнули ее по голове, а потом уже столкнули девушку вниз, чтобы замаскировать преступление под несчастный случай.

Сейчас путь подруг лежал в больницу, где боролась за свою жизнь Лена. По словам стариков, никакой близкой родни у девушки не было и в своей трехкомнатной квартире она жила одна. Одно время Лена пускала жильцов, чтобы поправить свое материальное положение, но быстро охладела к такому виду бизнеса. Постоянное присутствие посторонних людей у нее в доме раздражало Лену. И хотя сдача комнат внаем приносила неплохой доход, она свернула свою предпринимательскую деятельность и жила в квартире одна.

– Между прочим, тоже повод для убийства Лены, – заметила Кира.

– Типун тебе на язык! Девушка еще жива!

– Ну, для покушения на нее. Вадим может тут быть и ни при чем вовсе. А падение Лены с лестницы – это работа «черных» риелторов. Они хотят избавиться от хозяйки квартиры, чтобы потом выгодно перепродать освободившееся жилье.

– Отдельная квартира в центре города, пусть даже и в таком ветхом доме, должна стоить кругленькую сумму денег! – поддержала подругу Леся.

– Да и что могла знать Лена про Вадима? – добавила Фима. – Они с ним не виделись уже долгое время.

– Это еще большой вопрос, виделись или нет. Как теперь оказывается, твой Вадим рассказывал тебе про свою жизнь далеко не все.

И тем не менее все три девушки, выйдя из дома Лены, не сговариваясь, повернули в одну сторону – в сторону больницы, где лежала Лена.

Глава 7

К Лене их, разумеется, не пустили. Пожилая медсестра, услышав об их желании навещать свою подругу, только руками на них замахала:

– Нечего и думать! В реанимацию никого не пускают! Только близких родственников, да и то... Когда дело уже совсем плохо. Чтобы дать возможность близким попрощаться с умирающим.

– Значит, у Лены еще есть шансы?

– Состояние тяжелое, – туманно отозвалась тетка. – Травма головы – это вам не шуточки.

И, понизив голос, она прошептала:

– Тут не одни вы пациенткой интересуетесь. К ней уже и следователь приходил.

– И его тоже не пустили?

– А толку? Говорю же вам, без сознания она. Неизвестно, когда придет в себя. И придет ли вообще!

Снабженные лишь этим мрачным прогнозом, подруги вышли из больницы и уставились друг на друга.

– Неужели помрет? – тоскливо произнесла Леся. – Жалко-то как!

Фима в ответ лишь горестно вздохнула. Как ни странно, вроде бы Ленка была ее соперницей, но Фиме тоже было ее жаль почти до слез. А еще, чем больше Фима задумывалась о том, что происходит вокруг нее, тем страшнее ей становилось.

Раньше ее жизнь была простой и безоблачной. Она заботилась о брате, о Юленьке, потом по очереди заботилась о Германе, Кеше и Вадиме. Легко не было, иногда к вечеру она уставала до такой степени, что не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. И не всегда она получала за свою заботу благодарность. Но все равно жизнь шла своим чередом, и никогда прежде страх смерти не омрачал жизнь Фимы.

– Девочки, мне страшно! – невольно вырвалось у нее. – Смотрите, что получается. Вадим – убит. Лена – одной ногой в могиле. Кто следующий? Может быть, уже я?

Кира переглянулась с Лесей. Фима задавала те же вопросы, что терзали и их самих. Откуда ждать следующего удара? Пока что у них не было ни одного подозреваемого. Кто мог совершить эти злодеяния? И как упредить следующий удар?

– Слушай, а почему бы тебе не пожить пока что у нас? – предложила Кира.

– Да! – с энтузиазмом поддержала ее Леся. – У нас тебе будет безопасней.

– Что вы, девочки! У меня дома тоже безопасно. И брат, и Витя, и...

– И что? Всех твоих родных дома целыми днями нету. Ты будешь одна. А у нас в поселке круглосуточная охрана, и на воротах, и так. Ни один злоумышленник мимо них незаметно не проскочит!

Было видно, что Фима колеблется. Но привычное чувство робости и страх быть лишней и помешать хоть в чем-то пересилило, и Фима помотала головой:

– Нет. Спасибо вам огромное за приглашение, но нет.

– Зря! – огорчилась Кира. – Очень зря. У нас в поселке нам было бы удобнее приглядывать за тобой.

– И если ты вдруг передумаешь, то наше предложение остается в силе! – добавила Леся.

От избытка нахлынувших на нее чувств Фима чуть не расплакалась.

– Девчонки! – пролепетала она. – Вы обе такие замечательные! Честное слово, у меня никогда не было таких подруг! Разве что в школе. Да и то потом на выпускном они мне признались, что они дружили со мной, потому что я хорошо соображала в математике и они списывали у меня все контрольные.

– Мы с тобой дружим не из-за контрольных, – заверила ее Леся. – А просто потому... просто потому, что дружим!

– И мы тебя не оставим в беде.

– Спасибо вам.

– И сейчас мы все вместе поедem к Вадиму!

Фима содрогнулась и страшно побледнела.

– Ой! Это куда же? В морг, что ли?

– Не в морг, дурочка, а на его квартиру. Ты ведь хвасталась, что у тебя остался от нее ключ?

– Правда, – слегка порозовела Фима. – Ключ у меня есть.

– Ну вот, туда и поедem.

Было видно, что Фиме не очень-то хочется ехать на квартиру своего бывшего жениха. Слишком много надежд было связано с этим местом. Надежды эти разбились, и их осколки больно поранили Фиму. Но все же она понимала, что Кира с Лесей правы. В квартире Вадима могли остаться следы его предпринимательской деятельности. От природы не любопытная и тактичная Фима не лезла в дела жениха, по его ящикам никогда не шарила и в карманы тоже без особой необходимости не заглядывала.

Таким образом трем сыщицам открывался необозримый фронт работ.

– Мы обыщем квартиру Вадима, и я уверена, найдем там что-нибудь подходящее, – заверила Кира.

Но до этого было еще далеко. Пока что вопрос стоял в том, как быстро и незаметно проникнуть в квартиру Вадима.

– Потому что напротив него живет противная старушенция – Валентина Степановна, – посетовала Фима. – Я вам про нее рассказывала.

– А! Старая сплетница, которая наболтала про тебя и Вадима ментам? И что?

– Когда я там жила, у меня даже сложилось такое ощущение, что она вовсе не ест, не спит и никуда от дверного «глазка» не отлучается. Все время за всеми шпионит. И свои дурацкие сериалы про любовь тоже смотрит, так сказать, не отходя от двери. Одним глазом на телевизор косится, чтобы не пропустить чего важное, а ухом к дверям прикладывается. Чего там, дескать, у соседей делается?

– Думаешь, она будет возражать против твоего визита к Вадиму?

– Конечно. Тут же помчится и вызовет милицию.

Попасть в милицию за несанкционированное проникновение в чужое жилище никому из подруг не хотелось, и Леся предложила:

– А давайте я отвлеку внимание бабки на себя!

– Как это?

– Приду к ней в гости. Уверена, она уцепится за свеженького слушателя руками и ногами. А вы тем временем проскользнете в квартиру Вадима.

На этом и порешили. Кира с Фимой остались стоять на площадке ниже этажом, а Леся отправилась к старушке. Она была дома, и стоило Лесе нажать на кнопку звонка, как из-за двери раздалось:

– Кто там?

Похоже, Фима не обманывала, и ее соседка, Валентина Степановна, в самом деле дневала и ночевала возле входной двери. Лесе не очень-то хотелось вступать в разговор с этой женщиной, благодаря богатой фантазии которой Фима один раз уже очутилась в КПЗ, но что поделаешь! Пришлось!

Леся изобразила на лице самую приятную из всех своих улыбок и произнесла:

– Здравствуйте! Я к вам по поводу вашей соседки – гражданки Серафимы Семеновой. Знаете такую?

Дверь немедленно приоткрылась, и Леся увидела любопытный глаз, который смотрел на нее в щелочку. При этом Валентина Степановна бдительно накинула цепочку на дверь, даже не подозревая, насколько хлипкая это преграда и насколько легко перекусить ее звенья кусачками по металлу. Или просто выбить дверь ногой.

Разумеется, ничего такого Леся делать не собиралась. Она лишь вежливо улыбнулась вновь и повторила свой вопрос.

– Ну, допустим! – с вызовом ответила старуха. – А вам-то что?

Впрочем, назвав Валентину Степановну старухой, Леся погорячилась. Эту уважаемую даму можно было назвать старухой лишь с большой натяжкой. Валентина Степановна вышла на заслуженный отдых совсем недавно, ни одного дня не переработав сверх положенного по закону срока.

– У меня есть сын, у меня есть дочь, вот пусть они и содержат меня на пенсии, – говорила она. – Оба у меня в долгу. Я много лет их поила и кормила, теперь пришла их очередь содержать свою мать!

И как ни странно, сын и дочь Валентины Степановны помогали матери, чем могли. И материально она имела от детей неплохую прибавку к пенсии, и подарки они ей делали. И раз в неделю либо сын, либо зять возил Валентину Степановну в ближайший торговый центр, где они делали покупки на неделю. Но за исключением этих необходимых визитов, дети избегали бывать у матери. Слишком уж болтлива сделалась Валентина Степановна на пенсии, могла заговорить до полусмерти любого.

И в отсутствии другого общества Валентина Степановна мертвой хваткой вцепилась в Лесю. Она даже толком не стала слушать про частное расследование, которым оправдывала Леся свой интерес к бывшим соседям Валентины Степановны – молодой паре Вадиму и Фиме. Валентина Степановна увидела в Лесе потенциальную слушательницу. Ее глаза загорелись, и она тут же затащила Лесю в свою берлогу.

– Заходи, девонька! Вижу, хороший ты человек. Заходи, все про эту парочку тебе расскажу! Менты-то меня не больно слушать захотели. Да и Фиму, насколько я знаю, уже выпустили. А ведь это она его убила!

И, увидев выражение сомнения, которое появилось на лице у Леси, с еще большей горячностью воскликнула:

– Она! Она! Не сомневайся! Больше просто некому! Да ты слушай, что у них в то утро приключилось. Вадим-то под самое утро приперся! И в каком виде! Я его из окошка увидела, как он из машины выходит, так и то сразу поняла: от женщины идет. Она его отпускать не хотела. Прямо душила в своих объятиях!

– Кто? Вы про кого говорите?

– Да про нее! Про любовницу его! Это же она его утром до дома подвезла! Где-то вместе всю ночь прокутили, а утром он назад домой, под крылышко к невесте. Вот они, мужики-то! Все одним миром мазаны! И мой покойничек тоже, бывало, поздно ночью явится. Все говорил, что с друзьями своими пиво пил. Но я-то не дура! Мигом смекнула, что к чему. И выгнала паразита взашей! Еще и алиментов с него требовала. И у него на работе ославила. Раньше-то с этим строго было, не то что сейчас!

Честное слово, Лесе даже стало жалко мужика, которому горластая баба, наверное, испортила немало крови в свое время. Но сейчас речь шла не о бывшем муже самой Валентины Степановны, а о ее соседях. И пока женщина вдохновенно рассказывала об их житье-бытье, Леся расположилась поудобнее и стала молча слушать. Ничего другого ей просто не оставалось. Вставить хоть словечко в сплошной словесный поток ей бы все равно не удалось.

А так ее главная цель была достигнута. Валентина Степановна отошла от своего смотрового местечка. И Кира с Фимой смогли беспрепятственно проникнуть в квартиру Вадима.

Теперь можно было расслабиться и попытаться извлечь дополнительную пользу из этой встречи.

– Скажите, – наконец улучив момент, когда в горле у говорливой женщины элементарно пересохло и она отвлеклась на стакан с чаем, произнесла Леся. – А та девушка, которая подбросила Вадима в то злополучное утро до дома... Вы ее уже прежде когда-нибудь видели?

– Видела! В том-то и дело, что видела! Она к Вадиму домой приходила.

– Да вы что?

– То-то и оно! Фима целыми днями на работе. А эта пройда шмыг к ним в квартиру и давай там с Вадимом кувыркаться!

Леся была поражена. Вот это наглость! А что же Фима? Неужели она не замечала ничего из того, что творится под самым ее носом?

Но Валентина Степановна уже трещала дальше:

– Видела я ее, как не видела! И в то утро тоже видела, то есть не видела.

– Как это? – удивилась Леся.

– Она же в машине сидела. Как бы я ее увидела? Но она это была! Она!

– Но почему же вы так уверены, что Вадима провожала та самая девушка?

– Да потому что! Он, как из машины вышел, так обошел ее и к водительскому сиденью наклонился. Ну а она уж из окошка высунулась, его обняла, и все что-то ему говорила, говорила. Долго говорила. Наверное, упрашивала не идти к Фиме. Видать, чуяло сердце неладное. Но ведь как предугадаешь? Я бы тоже никогда не сказала, что Фима на подобное зверство способна!

– Тогда почему же вы думаете, что это Фима сделала?

– А кто же еще? Больше тут никого в то утро не было!

– Может быть, вы просто не заметили?

На лице Валентины Степановны промелькнуло какое-то слегка виноватое выражение, и Леся насторожилась еще больше.

– Вы ведь не все время сидели перед дверью? – уже с большим нажимом повторила она свой вопрос.

– Ну... Вообще-то, живот у меня от волнения прихватило. Я как Фиму с ее чемоданами увидела, разволновалась сильно. Что там, думаю, произошло у них? Фима вся в слезах была. И дверь за собой закрыла очень решительно. Так, словно никогда больше не собиралась сюда возвращаться.

– Своим ключом?

– Ну так!

– И долго вы в туалете просидели?

– Ну... Прилично. Говорю же, живот прихватило. А у меня так, либо все нормально, либо уж прихватит так прихватит. Все утро только об унитазе и думала, словно предчувствовала, какие мне испытания готовятся.

– Но в остальном Фима, когда уходила от Вадима, выглядела нормально?

– Да говорю же, расстроена была сильно.

– Но одежда на ней была чистая?

– Аккуратно она одета была. Фима всегда аккуратно одевается. И тот раз не стал исключением. Брючки на ней были светленькие, кофточка розовенькая и курточка беленькая. А что?

– Но Вадима ведь зарезали. Если бы это сделала Фима, то на ее одежде были бы пятна крови. А их не было!

– Так переодеться могла! И испачканную одежду потом в помойку выкинула! Да не у нас во дворе, у нас менты все урны обшмонали, а где-нибудь подальше отсюда.

Определенно, Валентина Степановна могла бы писать детективы. Ее воображению и богатой фантазии можно было только позавидовать! И, поняв, что соседка от своей версии произошедшего так легко не откажется, Леся решила зайти с другой стороны.

– А машина, на которой любовница утром привезла Вадима? Вы ее видели?

– Конечно, видела. Я же не слепая!

– А можете ее описать?

– Кого? Машину или девушку?

– А вы и девушку видели?

– В этот раз макушку только, – со вздохом призналась Валентина Степановна. – Но в другой раз я ее хорошо разглядела.

– И как она выглядела?

– Белобрысая. Крашенная, конечно. Руки тонкие, маникюр яркий. Такой яркий, что даже мне видать было!

– А одета во что?

– В этот раз не скажу, а в тот – брючки какие-то в обтяжку, курточка коротенькая. И это среди зимы! И еще тощая она очень!

Снова тощая блондинка! Наверняка та самая, которая увезла Вадима с мальчишника. Но кто же она такая? И как она связана с театральной студией «Арлекин»? Но должна быть связана, ведь на ее столике остался спичечный коробок с указанием адреса.

– А про машину что вы можете сказать?

Вот про машину Валентина Степановна могла сказать куда больше. По ее словам, это была ярко-синяя легковушка, маленькая и исключительно дамская.

– Вадим-то у нас плечистый парень был. Да и откормила его Фима изрядно. Так я заметила, что он из этой игрушечной машинки чуть ли не по частям себя вытягивал. Небось скрючившись там сидел. Руки-ноги затекли. А потом еще домой пришел, да на смерть свою нарвался. Ох, бедный! Как подумаю, чего он в то утро натерпелся, прямо снова слезы на глаза наворачиваются.

И Валентина Степановна в самом деле вытерла глаза краешком полотняной скатерти, которая была постелена у нее на кухонном столе. Но Лесе, в отличие от нее, жалко было не Вадима, а Фиму. Ведь глупая соседка, ничего толком со своего толчка не видя и не зная, поспешила очернить Фиму в глазах ментов. И теперь они питали самые мрачные подозрения в адрес девушки.

Между тем Валентина Степановна вновь принялась рассказывать про Вадима. Про то, как он переехал в их дом. Про то, какие чудесные люди жили до него в этой квартире. И в каком они были ужасе, когда Валентина Степановна позвонила им и сообщила о случившемся в их бывшей квартире зверском убийстве. Но Леся ее уже почти не слушала. Она выяснила все, что ей было необходимо, и теперь всего лишь отбывала свою повинность, чтобы не позволить Валентине Степановне раньше времени вновь оказаться у ее смотрового «глазка» и застучать Киру с Фимой, когда они будут покидать квартиру Вадима.

А у двух девушек, которые проводили обыск в квартире Вадима, дела шли полным ходом. Они осмотрели уже ванную, туалет и прихожую. И теперь Фима орудовала в комнате, а Кира взяла на себя кухню. Основная трудность поисков заключалась в том, что подруги не знали, что именно они ищут.

– Нам сгодятся любые подозрительные предметы, – туманно объяснила Кира в ответ недоумевающей Фиме. – Все те вещи, происхождение которых тебе будет не совсем понятно. И особенно те, которые ты вовсе увидишь впервые.

– Это невозможно. У Вадима от меня не было секретов!

Фима выпалила это и тут же осеклась, но было уже поздно.

– Да? – иронично приподняла бровь Кира. – Что же, и наличие любовницы-блондинки для тебя тоже не стало открытием? И то, что Вадим торговал поддельными пищевыми добавками?

Фима смутилась и больше уже не выступала с ненужными вопросами. Она трудолюбиво, словно крот, перерывала шкафы, полки и ящики в комнате. Выпотрошила прикроватные тумбочки и в самом деле стала обладательницей целой коллекции вещей, видела которые впервые.

Не считая кипы рекламных буклетиков и проспектов, рекламирующих отдых в Таиланде, на острове Бали и прочих экзотических и явно недешевых местах, Фима нашла упаковку презервативов, которыми они с Вадимом никогда не пользовались, потому что с самого начала Фима стала пить противозачаточные таблетки. Толстенькую пачечку разноцветных евро, которую Фима тоже никогда прежде у Вадима не видела. Он предпочитал хранить деньги в рублях, о чем постоянно твердил своей невесте.

И наконец самое главное и поразившее Фиму в самое сердце открытие – это было золотое колечко. Обручальное колечко с очень красивым и чистым бриллиантом, сверкающим в оправе, подобно капле росы. Колечко было до того изящным и в то же время шикарным, что Фима мигом поняла – это не обычная фабричная штамповка, это уникальная вещь, возможно, даже авторская.

Бархатная коробочка, в которой лежало кольцо, была украшена незнакомым Фиме логотипом. Она долго смотрела на него, в душе у нее бушевали самые разные чувства. Бедный Вадим! Значит, он все-таки любил ее! Ведь он приготовил это кольцо и явно собирался жениться на Фиме. Но почему? Почему он передумал? Что такого могла сказать ему крашенная тощая выдра той злополучной ночью? Чем она так отвратила Вадима от нее, от Фимы?

Чувствуя, что от этих мыслей у нее разорвется мозг или сердце, она крикнула Кире:

– Как у тебя дела?

– Отлично!

– Нашла что-нибудь помимо продуктов и кухонной утвари?

– Ну, это как сказать, – отозвалась Кира. – Если ты закончила, иди ко мне!

Фима не заставила себя просить дважды. Она именно за этим и окликнула подругу. Прихватив свои находки, она отправилась к Кире, которая сидела за обеденным столом и сосредоточенно разглядывала баночки с пряностями.

– Тебе это знакомо? – спросила она у Фимы.

– Ну, конечно! Это набор пряностей. Мы его вместе с Вадимом покупали!

И так как Кира продолжала молчать, не сводя хмурого взгляда с баночек, она воскликнула:

– Уверяю тебя, тут ловить нечего! Обычные пряности! Мы купили их в магазине!

– И ты часто ими пользовалась?

– Ну... – смутилась Фима. – Не очень. Честно говоря, вообще не пользовалась.

– Почему?

– Понимаешь, баночки... Они такие хорошенькие! Декоративная керамика. Если часто брать их в руки, то обязательно заляпаешь. И потом... Многие названия ничего мне не говорили. Кардамон. Имбирь. Куркума. Конечно, один или два раза я использовала их в пищу. Но вкус показался мне странным. Да и Вадим в восторг не пришел. Так что эти пряности в пищу я больше не использовала. Они стояли у нас на кухне в декоративных целях. А те, которые нам знакомы – перец, петрушку или лавровый лист, – сыпала из обычных бумажных пакетиков. Вон они у меня отдельно стоят. Видишь?

– Вижу, – хмуро кивнула Кира. – Значит, ты эти пряности из красивых баночек почти не использовала?

– Да. А в чем дело?

– Дело в том, что они выглядят не так, как полагается.

– Что?

– Ну, например, карри. Карри – это порошок густого желто-оранжевого цвета. Его добавляют в блюда с рисом или курицей. И рис приобретает красивый желтоватый оттенок.

– И что?

– А в этой баночке насыпано что-то грязно-серое. Это точно не карри. И семена укропа... То, что лежит в баночке с этим названием, никак не тянет на семена. Это какие-то стебельки и цветочки. Ты их туда положила?

– И не думала даже!

– А кто?

– Ну... Вадим, наверное.

– Он тебе что-нибудь говорил по этому поводу?

– Нет!

– Вот видишь, – тяжело вздохнула Кира. – И это подозрительно.

– Это все, что ты нашла?

– А разве мало? – обиделась Кира. – Вадим хранил какие-то незнакомые сушеные растения и травы прямо под твоим носом, но тебе об этом почему-то ничего не говорил. А что тебе удалось найти?

Фима немедленно засияла от гордости. Она считала, что ее находки были не в пример богаче Кириных. Подумаешь, какие-то сухие травки! А у нее деньги, золото, бриллианты! Кира действительно очень оживилась при виде находок Фимы, но в первую очередь почему-то схватилась не за кольцо, а за буклеты.

– Смотри, тут обведены два номера телефона! – азартно воскликнула она. – Обе фирмы рекламируют элитный отдых в Таиланде. Как ты думаешь, мог Вадим приобрести у них тур для вас двоих?

– Да! Мог! Я много раз говорила ему о своем желании поехать в какое-нибудь экзотическое путешествие.

– Хм. А деньги? Ты посчитала? Много их?

– Три тысячи евро и еще четыре бумажки по сто.

– Значит, три четыреста. Хм. Вполне нормально для путешествия, особенно если еда, проживание и перелет уже оплачены заранее.

– О чем ты говоришь?

– О вашем с Вадимом свадебном путешествии. Разве ты не это имела в виду, когда совала мне под нос коробочку с тем бриллиантовым колечком? Обручальное кольцо, тур в Таиланд, о котором ты давно просила Вадима, и, наконец, приличная сумма денег, чтобы не заскучать там. По-моему, все сходится!

Но Фима, которая в этот момент вытасила наконец кольцо из углубления в бархате, внезапно переменилась в лице.

– Что? – встревоженно спросила у нее Кира. – В чем дело?

– Мало.

– Что?

– Кольцо мне мало, – прошептала Фима. – Размер не мой! Вадим покупал его не для меня!

– Ты... Ты уверена?

Вместо ответа Фима молча кивнула. В глазах ее стояли слезы, и Кира поторопилась утешить подругу:

– погоди. Зачем же так сразу? Давай не будем делать поспешных выводов!

– Кольцо мне мало! Смотри, оно влезает мне только на мизинец!

И Фима по очереди попыталась примерить кольцо на все пальцы. Кольцо в самом деле влезло на мизинец. Причем только на один. На тот, который был расположен на левой руке.

– В принципе это понятно. Правая рука больше трудится, и пальцы на ней толще. Более мускулистые. А на левой руке у обычных людей пальцы тоньше.

Теперь Фима уже не смогла сдерживать рыдания и заревела в три ручья. Кира суежилась возле нее и проклинала собственный длинный язык, а также Вадима, обзаведшегося такой тощей любовницей. Не мог выбрать себе девушку более стандартной комплекции. Кстати, Кира и сама попыталась примерить колечко, но ей оно не нашлось даже на мизинец.

– Видишь, ты более приближена к идеалу, чем я, – попыталась утешить она Фиму, но та на уговоры не поддавалась.

Она редела так, словно из нее выходила вся та боль от унижений, которые ей пришлось перенести за последние дни.

– Он обманывал меня уже давно, – восклицала она сквозь слезы. – Он и не собирался на мне жениться. У него все это время была другая! И это с ней он планировал романтический отдых, а может быть, даже и свадьбу!

Кира не знала, чем ей еще утешить Фиму, и поэтому предложила:

– А давай еще немного порыщем по вашей квартире?! Вдруг мы чего-нибудь упустили. Чего-нибудь очень важное!

– Где нам еще искать? – буркнула Фима, утирая слезы.

Все-таки она тоже была в первую очередь человеком дела. Распускать нюни она не любила, делала это только в самом крайнем случае. Но как только впереди маячило занятие поинтересней, мигом перестала реветь и забурчала:

– Мы уже все квартиру обыскали. Разве что на чердаке посмотреть.

– Чердак? У вас в квартире имеется чердак?

– Ну, это мы с Вадимом так называли вон тот шкафчик.

И Фима ткнула пальцем в декоративную панель, закрывающую часть стены над дверью.

– А я думала, что это у вас просто так, – удивилась Кира. – Для красоты.

– И для красоты тоже, – кивнула Фима. – Но там еще за панелью и ниша имеется. Я туда свои вещи редко клала, потому что если вдруг что понадобится, то фиг потом достанешь. Высоко слишком. С табуретки мне не дотянуться было, стремянка была обязательно нужна. Ну а стремянки у нас в хозяйстве не водилось. А у Вадима таких проблем не возникало. Он и с обычной табуретки доставал.

– Что же ты молчала?! – возмутилась Кира. – Конечно, полезли туда! Немедленно! Это же просто идеальное место, если Вадим хотел от тебя что-то спрятать!

Первое, что извлекли оттуда подруги, была большая вещевая сумка.

– Вадим брал ее с собой, когда ему приходилось уезжать в другие города.

– Приходилось? В другие города?

– Ну да. Иногда его посылали от фирмы куда-нибудь для обмена опытом с региональными представителями.

– И часто такое происходило?

– Сначала нет. А в последнее время Вадим почти каждые выходные отсутствовал.

– Он уезжал в выходные?

– Да. Говорил, что семинары проводятся во вне рабочее время, потому что в рабочее время у всех и так дел выше крыши. В рабочие дни Вадим мотался по городу, распространял свои добавки среди клиентов, а в субботу и воскресенье проводил семинары в других городах.

Кира слушала и поражалась. Неужели Фима в самом деле такая простодушная и доверчивая дуреха? Неужели она не понимала, что все эти отлучки Вадима в выходные дни более чем подозрительны? Да и Вадим этот ловкач! Нашел себе наивную любящую его дурочку и дурил ее по полной программе! Но, возможно, Кира просто несправедлива к бедному покойничку? И она спросила:

– А ты ездила с ним на эти семинары?

– Я?!

Фима так удивилась, словно этот вопрос никогда прежде не приходил ей в голову. И, как оказалось, примерно так и было.

– Знаешь, нет, никогда, – словно сама удивляясь этому, пробормотала Фима. – Теперь, со стороны, я понимаю, что это выглядит более чем странно. Но я никогда не ездила с Вадимом.

– И не ревновала его к этим поездкам?

– Нет. Он как-то сразу так поставил, что работа – важнее всего. И что если ему необходимо по делам бизнеса уезжать на выходные, то я не должна роптать и возмущаться. Ведь все остальные дни он проводил вместе со мной.

– Значит, он просто отказал тебе? Не захотел взять с собой?

– Я никогда особенно и не настаивала на этом.

– Но почему? – не сдержавшись, воскликнула Кира. – Почему?

Фима в ответ только развела руками и растерянно улыбнулась. И что было делать Кире? Она лишь скрипнула зубами от бессильной злости. Нет, свет еще не видывал таких доверчивых дур, как Фима! И правильно, что ей... что ее... Тут мысль Киры забуксовала и остановилась. Правильно – что? То, что доверчивую, нежную и глубоко порядочную Фиму уже третий раз обманывают какие-то проходимцы? Правильно то, что Вадим ей врал, а она все принимала за чистую монету, доверяла ему и верила?

Но ведь именно так и должны быть выстроены отношения в нормальной семье. НА ДОВЕРИИ! Не на взаимной слежке и недоверии друг к другу. А на любви, уважении и доверии. Фима доверяла своим близким. А они... Они бессовестно обманывали ее. И это была не вина Фимы, а ее беда. Ей и так пришлось несладко. Так за что же ее теперь еще и ругать? Виноваты были ее близкие, а вовсе не Фима. Она-то как раз пыталась выстроить свою семью правильно.

И, осознав это, Кира стиснула зубы крепче. И радуясь в душе тому, что Вадим умудрился умереть раньше, до того, как она познакомилась с Фимой (уж она бы ему показала, уж у нее бы не заржавело!), Кира предложила:

– Ну что? Открываем сумку?

Фима молча кивнула. И, почему-то дрожа, потянула за «собачку» замка.

Первое, что девушки извлекли из сумки, была рубашка с пышным кружевным воротником и широкими рукавами. Рубашка была настолько не из нашего столетия, что сразу же стало ясно, что это театральный реквизит. Следующая находка – широкие бархатные штаны с прорезями, в которых виднелась красная атласная подкладка, лишь подтвердила эту догадку. И наконец шляпа. Небольшая шляпа, украшенная пером то ли фазана, то ли петуха. И шпага.

– Труффальдино! – помертвевшими губами прошептала Фима.

– Что?

– Это костюм Труффальдино!

– погоди, но ведь Труффальдино был слугой – человеком простого сословия. А шпага – это признак дворянства.

– Только не в студии «Арлекин», – покачала головой Фима. – У них там все шиворот-навыворот. Никакой исторической предпосылки или связи с эпохой не имеется. Запросто могут сшить платье времен королевы Елизаветы и украсить его стоячим воротником, какой был в моде при дворе Людовика. Было бы красиво.

И хотя Кира вначале возражала, она тоже чувствовала, что сейчас они нашли костюм Вадима, который он забрал, уходя из «Арлекина». Машинально ощупывая мягкую ткань, Кира наткнулась на что-то жесткое и продолговатое.

– Тут что-то еще есть, – произнесла она. – Что же тут? Вроде бы зашито!

Но таинственный предмет был не зашит. Он был просто спрятан в потайной кармашек. Это оказался продолговатый футляр, в котором лежала странного вида курительная трубочка.

– Какая странная конструкция, – заметила Кира. – Никогда такой не видела. С какого же конца выходит дым?

Ее удивление было понятным, ведь трубочка имела сразу два практически аналогичных отверстия, соединенных между собой емкостью, куда следовало насыпать курительную смесь, и спиралевидной раковиной, по которой дым шел дальше.

– Такое впечатление, что один только дует в свой конец, а другой курит выходящий с другой стороны дым. Ты такое видела?

– Никогда. Как ты думаешь, для чего она была нужна Вадиму?

Кира пожала плечами:

– Судя по ее состоянию, он частенько ею пользовался. Странно, что она была в его костюме.

– Да. Странно.

– Слушай, а когда ты снова идешь в этот «Арлекин»?

– Завтра.

– Ну, сходи.

И Кира полезла в сумку снова. Но там больше не было ничего интересного. Просто вещи. Сменная одежда. Носки. Кроссовки. Покидав их обратно в сумку, Кира снова полезла на табуретку. Вытаскивая сумку, она обратила внимание, что больше в нише вроде бы ничего нет. Только несколько старых календарей, перегораживающих нишу почти целиком.

Но так как Кира уже ничему не доверяла в жилище Вадима, то календари она стянула. И за ними девушка с удивлением обнаружила в глубине ниши аккуратно сложенные штабелями и перетянутые пленкой нарядно упакованные в разноцветную бумагу коробочки.

– Что это такое? – пробормотала Кира, подтягиваясь на руках и вытаскивая одну из коробочек. – Фима? Похоже, это и есть те самые пищевые добавки?

Фима в ответ кивнула. Пора было покидать квартиру Вадима. Девушки уже обыскали ее сверху донизу. И, несмотря на то, что проводили осмотр уже после работы профессиональных экспертов, нашли тут для себя немало интересных вещей.

Глава 8

Спустившись вниз, они позвонили Лесе и сказали, что она может отступать. Не прошло и минуты, как раздался дробный стук каблучков по ступенькам, и Леся вылетела из подъезда, словно пробка из шампанского. Выскочила и замерла, не выходя из-под козырька и делая страшные рожи.

– Что с тобой?

– Тише! Валентина Степановна!

И Леся закатила глаза кверху.

– Следит за тобой? – первой догадалась Фима. – Да, это она может!

– Мы должны пройти под домом, тогда она нас не увидит, разве что если перевесится через подоконник.

Но до этого не дошло. И три подруги благополучно покинули вражескую территорию.

– Уф! – воскликнула Леся, когда они оказались на безопасном расстоянии. – Она меня чуть ли не до смерти заговорила! Не поверите, рассказала мне про всю свою родню, вплоть до пятого колена! Бывают же такие болтливые бабы. Неудивительно, что сын и дочь не хотят жить с матерью и откупаются от нее подарками и деньгами.

И, оглядев Киру с Фимой, она требовательно спросила:

– Но я хотя бы не зря старалась?

– Не зря.

– И что вам удалось узнать?

– Массу интересных вещей.

– Мне тоже, – призналась Леся, виновато глядя на Фиму. – Правда, всего одну вещь, но тоже очень и очень важную.

И, убедившись, что обе ее собеседницы жадно ее слушают, набрала в грудь побольше воздуха и выпалила на одном дыхании:

– В то утро до дома Вадима подвозила какая-то тощая блондинистая девица! Предположительно его любовница! Прости меня, Фимочка!

– Ерунда, – отмахнулась Фима. – Скажу тебе даже больше, Вадим с этой девицей соби-
рался сочетаться законным браком, для чего купил кольцо с бриллиантом и путевку в Таиланд.

– Да ты что? – разинула рот Леся.

– И ты еще многого не знаешь. Поедем сейчас отсюда подальше, и мы тебе такое расска-
жем! Лопнешь от удивления!

Для разговора девушки выбрали уютный ресторанчик, чьи окна украшали нежно-кре-
мовые портьеры с незаметным рисунком и красиво вышитая органза, собранная пышными
складками. Ресторанчик назывался «Розамунда», и все тут было настолько подчеркнуто жен-
ственным, что девушки сразу же заподозрили – владелец этого местечка – женщина.

В меню преобладали малокалорийные блюда, рыба и куриная грудка, которая славится
своим диетическим мясом. Было также много фруктовых и овощных салатов. Банальной жарен-
ной картошки тут не было вовсе. Видимо, с ней обслуживающий персонал боролся, как с клас-
совым врагом. Зато были гарниры из печеной тыквы, свежего сельдерея и других овощей.

– Лично я возьму себе чего-нибудь питательного, но легкого, – сказала Леся. – После
общения с Валентиной Степановной меня до сих пор подташнивает. Она умудрилась впихнуть
в меня столько ненужных мне сведений, что, боюсь, я их еще не скоро переварю.

– А мы закусим поплотней, верно, Фима?

Но Фима покачала головой:

– У меня тоже что-то совсем аппетита нет.

– Ну как хотите!

И Кира повернулась к ожидающему официанту:

– Мне курятину с черносливом и грецкими орехами. И тушеного в сметане кролика с
укропом.

Леся взяла фруктовый салатик, а Фима предпочла салат из свежих огурцов с базиликом.
Обслуживание оказалось безупречным, и уже через минуту на столе у подруг появились зер-
новые хлебцы и какой-то зеленоватый соус, в который их полагалось макать.

– Что за соус?

– Низкокалорийный молочный соус с травами.

– Понятно, – кивнула Кира. – Этакая своеобразная низкокалорийная замена свежим
горячим пшеничным булочкам и сливочному маслу, которое подают в других ресторанах.

Официант понимающе улыбнулся и отошел от столика. Но хлебцы с соусом оказались
очень вкусными, и Кира в одиночку умяла почти всю корзинку. Ее подруги в самом деле сидели
совсем без аппетита, вяло ковыряясь в своих тарелках. И, глядя на их кислые лица, Кира и
сама загрустила. Но потом она кое-что сообразила и поманила к себе официанта.

– Вот что, драгоценный ты наш, – обратилась она к пареньку. – А есть в вашем заведении
напитки, способные привести разочарованную в мужчинах женщину в хорошее настроение?
Ну, хотя бы на время!

Некоторое время официант молча таранился то на Киру, то на ее безмолвствующих
подруг, а потом вдруг заговорщицки подмигнул Кире и кивнул:

– Сделаем.

Обратно он вернулся ровно через пять минут и торжественно поставил перед девушками три высоких стакана, наполненных какой-то розоватой жидкостью.

– Нет, нет, – запротестовала Кира. – Вы меня не поняли. Я – за рулем.

– Это без алкоголя.

– Без?

В голове у Киры никак не укладывалось, как безалкогольный коктейльчик может оказать должное стимулирующее действие на ее загрустивших подруг. Она так и сказала официанту. Но в ответ тот лишь снова подмигнул ей и предложил:

– А вы попробуйте! Это наш фирменный напиток. Уверяю, вам понравится!

Пожав плечами, Кира взяла принесенный ей стакан и сделала из него один глоток. Напиток был чуть кисловатым и в целом напоминал клубничный компот, куда экономная хозяйка пожалела положить сахарку. Еще напиток отдавал мятой и какими-то травами. Но в целом вкус был приятный.

– Ну как? – поинтересовался официант.

– Пить можно.

– Подождите три минуты, и вы поймете, что не ошиблись с выбором!

Леся с Фимой тоже последовали примеру Киры, и сейчас уже допивали свои коктейли.

– Не знаю, как насчет прочих свойств, но жажду он утоляет отменно.

– У меня даже аппетит прорезался.

– Ага! И у меня тоже!

И не успела Кира и глазом моргнуть, как кусочки курицы и кролика из ее тарелок оказались вмиг расхвачанными внезапно оголодавшими подругами. Настроение у всех троих тоже повысилось. И даже Фима, для которой сегодняшней обыск квартиры Вадима обернулся таким неприятным сюрпризом, заметно повеселела.

– В конце концов, Вадим все равно умер. Так что если он не достался мне, то он не достался и этой тощей выдре, которая всюду за ним таскалась! Конечно, я была дура, что не выяснила этого раньше. Но в принципе ничего страшного ведь не произошло.

– Ну да. Если забыть о том, что тебе угрожает обвинение в убийстве Вадима.

– А теперь, когда точно известно, что у него была связь с другой женщиной, твои позиции вообще выглядят очень ненадежно, – добавила Леся.

И, заметив выражение паники, которое промелькнуло на лице Фимы, поспешно воскликнула:

– Не для нас, разумеется! А для ментов!

– Ах, для ментов. Да, они могут подозревать меня. Я бы и сама заподозрила себя саму, если бы не знала совершенно точно, что я этого не делала.

Радужное настроение, которое прорезалось на несколько минут, снова было испорчено. И Кира поманила к себе официанта:

– Скажи, а что там было, в этом коктейле? Нам он очень понравился.

– Я рад. Но состав – это секрет нашего шеф-повара. Я и сам его не знаю. Но он заваривает какие-то специальные травы. И напиток возбуждает аппетит и вообще пробуждает жажду жизни.

– Вот это то самое, что нам сейчас нужно, – одобрила Кира. – Пробуждение жажды жизни. Будь добр, красавчик, принеси нам еще по порции этого напитка.

Официант поклонился и через несколько минут перед подругами появились новые стаканы. На этот раз напиток был желтовато-зеленоватым, довольно неприятного цвета. И на вкус отдавал не клубникой, а цитрусом, скорей всего лимоном. Но попробовав его, девушки разговорились. И, потягивая через соломинки свои коктейли, они принялись делиться новостями и выработать план дальнейших действий.

Результатом этого совещания стал телефонный звонок, который Фима сделала Теме. Тому самому Теме, которому покойный ныне Вадим задолжал самую большую сумму и с которым Фима встречалась лично, чтобы вернуть долг. И почему-то, когда девушка набирала номер, она была уверена, что Тема, хотя с их единственной встречи прошло много времени, не забыл ее и что он обрадуется ее звонку.

Для Артема сегодняшний день начался необычайно хорошо. Во-первых, он отлично выспался ночью. Соседи, у которых недавно родился малыш, куда-то уехали. Наверное, в гости или на отдых. Но так или иначе, сегодня Артему не пришлось выслушивать вопли младенца, как происходило уже почти три месяца, поэтому он провел спокойную ночь и встал в прекрасном настроении.

Стены в доме, где жил Артем, были сделаны из материала, по своим звукоизоляционным свойствам напоминающего картон. Когда сосед сверху чихал, Артем желал ему доброго здоровья. А когда бабка Тамара снизу принималась надрывно кашлять и стонать про свою поясницу, Артем несся в аптеку за лекарствами для одинокой и пожилой женщины.

Вообще, Артем не привык унывать и к недостаткам своего жилища относился снисходительно. Ведь если с ним самим что-нибудь случится, то ему стоит только позвать, и кто-нибудь из соседей обязательно примчится на помощь. Однако мальчишка, который родился у его соседей, спальня которых примыкала к спальне самого Артема, оказался на редкость горластым. И самое неприятное было то, что распорядок дня новорожденного в корне отличался от распорядка дня Артема.

Младенец засыпал под утро, когда Артему было пора вставать и идти на работу. Весь день, пока Артем работал, мальчишка спал. Но зато часам к восьми-девяти вечера у младенца начинался активный период.

Поэтому Артем страшно не выспался. Он купил в аптеке специальные затычки для ушей, но они мало помогали. Спать в специальных наушниках, которые Артем приобрел в музыкальном магазине, было неудобно. Артем пытался перенести свое спальное место подальше от крикливого младенца, он даже купил раскладушку и поставил ее в кухне, но вопли негодника доносились и туда.

– Страшно себе даже представить, что чувствуют его родители, ведь они находятся, можно сказать, в самом эпицентре событий.

И, сознавая это, Артем не шел ругаться с соседями. Больше того, он их жалел. Но сегодня ночью судьба решила наконец вознаградить Артема за его терпение. И на работу Артем отправился свежим и бодрым. Пробок на дороге почти не было. И в офисе к Артему подскочил старший менеджер, который тут же зашептал ему на ухо:

– Быстро переоденься и приведи себя в порядок! Тебя хочет видеть САМ! Поторапливайся!

Артем не знал за собой никаких прегрешений, но все же визит к начальству на ковер – это всегда волнительно. И Артема слегка затрясло, когда он прикоснулся к массивной латунной ручке, которая красовалась на двери кабинета начальника их фирмы.

– Вы меня вызывали, Борис Сергеевич?

– Заходи, Артем.

Судя по выражению лица начальства, сердиться оно и не думало. И Артем слегка приободрился. А дальнейшее было и вовсе словно в сказке. Артем узнал, что специальная комиссия, которая весь прошлый месяц работала у них в фирме, пришла к единому решению – лучшим работником этого года выбрать именно его – Артема.

Это была честь, приправленная к тому же солидной премией, и Артем не смог сдержать своей радости.

– Кроме того, – произнес начальник, довольно улыбаясь, – тебе предстоит повышение. Начальник твоего подразделения – Юрий Владимирович – уже не вернется к нам.

– А что с ним? – удивился Артем, который сам недавно звонил руководителю, и тот разговаривал с ним очень бодрым голосом.

– Подлец взял больничный и целых три недели кормил меня сказками. А сегодня заявил мне, что просто ушел в другую фирму, где ему предложили оклад выше. Так что ты займешь его место.

– Я?

– Это уже решено! – отрезал начальник. – Или ты хочешь отказаться?

Артем лишь головой замотал. Он никак не ожидал такого быстрого повышения. В отделе были сотрудники, которые работали в фирме куда дольше его и, как казалось Теме, куда лучше его разбирались в тонкостях их дела. Но, видимо, начальство было сильно раздражено бегством своего подчиненного к конкурентам, и заявление комиссии об отличной работе Артема пало на благодатную почву. Решение было принято мгновенно и закреплено приказом, подписью и начальственной печатью.

Так что из кабинета директора Артем вышел уже начальником своего отдела. Это был такой головокружительный успех и резкий скачок по карьерной лестнице, что у Артема даже голова слегка закружилась.

Весь день он принимал поздравления сослуживцев. И хотя во многих взглядах он прочел злобную зависть и даже ненависть, но кое-кто поздравлял его искренне и, как показалось Артему, от всей души. Сам Артем был начисто лишен чувства зависти. Он считал, что каждый занимает в этой жизни именно то место, которого достоин. И если кого-то не продвигают по карьерной лестнице, значит, этот человек просто выбрал не ту лестницу. Ему стоит сменить профессию, и успех не заставит себя долго ждать.

Вечером Артем пригласил нескольких своих коллег в ресторан, чтобы отметить свое повышение. Из четверых приглашенных пришли только двое. Да и те быстро ушли, сославшись на домашние дела. Артем их не задерживал и не обижался. У всех его коллег были семьи, а в семьях были дети, зачастую маленькие и неизменно нуждавшиеся в родительском внимании. Только он один выбивался из всей стаи.

Да, Артем был не женат. И с девушками у Артема упорно не ладилось. И хотя, исходя из своей собственной жизненной философии, Артем понимал, что выбирает себе не тех девушек, выбрать правильную он до сих пор так и не смог.

Артем толком не понимал, в чем тут дело. Девушки его все были из приличных семей, с хорошими папами и мамами. И Артем очень старался завоевать их любовь. Но почему-то неизменно оказывалось, что его усилий мало. Девушки хотели все больше и больше, а потом совершенно внезапно для Темы заявляли, что он полное ничтожество и что они нашли себе кавалера побогаче. И уходили.

– А ты что же? – спросил у Артема один из его коллег – Славка, уже собираясь домой, к семье, и засовывая руку в пальто. – Снова один?

– Один.

– Наташка тебя бросила?

– Ирина, – поправил его Артем. – Наташа была до Ирины.

– Ну да. Ирина! Знаешь, девчонки у тебя все какие-то нейтральные.

– Что?

– В отношениях с женщиной должна быть изюминка! Огонь! Или, на худой конец, свет. А твои девчонки... Они совершенно нейтральные. Вот я смотрел на вас и сразу понимал, что ни ты их особенно не любишь, ни они тебя. И почему у вас так?

– Не знаю. Наверное, потому, что я еще не встретил ее.

– Ее?

– Ну, ту единственную, которая предназначена мне судьбой.

– Так ты ищи! – деловито посоветовал Славка. – Ищи, потому что потом может оказаться, что уже поздно! Годы, старик, они ведь как вода. Глянь, и ты уже в самом деле глубокий старик!

Снабженный таким ободряющим напутствием, Артем отправился к себе домой. В принципе домой ему не сильно хотелось, но шататься по улицам хотелось еще меньше. Он уже расплатился по счету и вышел из ресторана, как вдруг его телефон зазвонил. Номер был Теме незнаком, но он все же снял трубку. Он всегда брал трубку, если номер высвечивался. И очень не любил, когда вместо номера высвечивалось пустое табло или надпись: «Номер засекречен».

К таким звонкам у Темы сразу же возникало предубеждение. Он считал, что хороший и открытый человек ни за что не станет таить от собеседника свой номер телефона, ставя того в заведомо невыгодное положение еще до начала их знакомства.

– Артем? – услышал он в трубке женский голос, который показался ему смутно знакомым.

Он даже подумал, что ему звонит какая-то из его бывших подружек, и хотел сказать, что она перепутала номер, но вдруг услышал:

– Артем – это вы?

Нет, никакая из его прежних не стала бы обращаться к нему на «вы». Значит, звонок был не личный. И Тема сказал:

– Да. Слушаю. Кто это?

– Наверное, вы меня не помните, – робко произнесла девушка. – То есть, конечно, вы меня не помните. Мы с вами встречались всего один раз. Я отдавала вам долг.

– Долг? Я давал вам деньги в долг? Извините, не припомню такого.

– Не мне. Моему жениху. Вадиму.

– Вадиму? Тоже не помню. Хотя погодите... Вы – Серафима?

– Да! – обрадовалась собеседница, в голосе которой появилось такое облегчение, что Тема даже удивился. – Вы меня все-таки вспомнили?

– Вспомнил.

– Скажите, а мы не могли бы с вами встретиться?

– Встретиться? Когда?

– Прямо сейчас. Или когда вам будет удобно.

– Мне сейчас удобно, – заверил ее Тема, которого внезапно заинтересовал этот звонок.

Чего хочет от него эта Серафима? Чтобы он снова одолжил ей денег? Нет, не похоже. Да он и не давал ей денег. Наоборот, это она вернула ему долг. Теперь Тема припомнил эту историю. Он дал денег Лене, чтобы она купила для него некие чудодейственные пищевые добавки. Вернее, добавки были нужны не лично Теме, который на здоровье никогда не жаловался. Он покупал их для своего отца, у которого нашли рак и который уже приготовился умирать.

Тема встретился с Леной случайно на улице. Разговорился с бывшей одноклассницей. То да се, Ленка узнала, что случилось с отцом Темы, и сама предложила принести ему некие лекарственные добавки, которые как раз и должны были помочь отцу справиться с недугом. Стоили они дорого, но для отца Тема был готов на все. И он купил эти добавки у Лены, а вернее, у ее жениха, у Вадима.

Отец пил их целых три месяца, и Тема каждую неделю встречался с Леной или Вадимом и брал новую порцию. Но отцу лучше не стало, и Тема забросил это дело. А вскоре отца прооперировали, удалив опухоль традиционным хирургическим путем. После операции отец еще долго лечился, проходил длительный курс реабилитации. Но в конце концов он все же смог побороть недуг. И сейчас вел обычный образ жизни пенсионера, девять из двенадцати месяцев в году живя вместе с матерью на свежем воздухе за городом, в их загородном доме.

Этот сезон отец даже решил совсем не закрывать и остался с женой на даче.

– Зима теплая, дом у нас с печкой. Нам с матерью куда лучше за городом. Да и ты без нас быстрее женишься и подаришь нам внучат.

Поэтому Артем жил в их трехкомнатной квартире один. И честно говоря, сильно тосковал. Но он точно помнил, что деньги он ни кого не просил возвращать. Ленка сама позвонила ему и категорическим тоном велела:

– Тебе сегодня позвонят и захотят вернуть деньги.

– Деньги?

– Деньги!

– Какие деньги?

– За те добавки, которые тебе продавал Вадим. Эти деньги тебе вернут, и ты их возьмешь!

– Почему?

– Так надо! – отрезала Лена и положила трубку.

А потом на встречу вместо Вадима пришла трогательная девушка с огромными, очень чистыми глазами. Она быстро передала Теме конвертик с деньгами и так же быстро убежала, не сказав ему ни слова и оставив в его душе какое-то щемящее чувство утраты, которому он сам искренне удивлялся. Вроде бы ему деньги вернули, радоваться надо, а на душе такое ощущение, словно он потерял что-то очень и очень для себя важное.

И вот теперь она позвонила вновь! И как ни странно, но от ее звонка и от мысли, что он снова увидит ее чудесные глаза, Тема заметно приободрился и с радостью помчался на встречу с той, которая должна была перевернуть всю его жизнь.

Глава 9

Изначально на встречу с Артемом планировалось отправиться всем втроем, но затем планы подруг пришлось пересмотреть. Дело в том, что у Киры произошел очень странный телефонный разговор с Викторией Павловной – их бухгалтером.

– Знаю, что уже очень поздно и рабочий день давно закончился, но умоляю вас... Кира! Умоляю, как только женщина может умолять другую женщину! Приезжайте ко мне!

– К вам? Куда к вам?

– Ко мне домой. Я уже дома, но увы, я до сих пор нетранспортабельна. Моя нога...

– Я все знаю про вашу ногу, – перебила ее Кира. – Но вы можете объяснить по телефону, что случилось?

– Это не телефонный разговор! – умирающим голосом произнесла бухгалтерша. – Заклинаю вас всем святым! Приезжайте! Приезжайте, пока мой муж не вернулся с работы.

– Вы не хотите, чтобы он меня видел у вас в гостях?

– Ах, тут дело жизни и смерти. И вы одна можете меня спасти!

Голос у бухгалтерши в самом деле был такой, словно она в любой момент могла отдать богу душу. Кира прикинула размер грозящих их фирме и ей лично неприятностей в случае гибели Виктории Павловны и ужаснулась. Эта женщина вела их бухгалтерию уже на протяжении трех лет, и всегда все ее бумаги и отчеты были безупречны. Кроме того, Виктория Павловна, несмотря на свою внешность вечно беременной слонихи, отличалась острым умом и так мастерски жонглировала цифрами, что ни одна проверка так и не сумела найти в ее бумагах ошибок.

По всему выходило, что найти другого такого ценного специалиста у Киры вряд ли скоро получится. А значит, Викторию Павловну, во что бы она там ни влипла, нужно было спасать.

– Хорошо, – сказала Кира. – Уже лечу.

– И Олесю прихватите с собой, – слабым голосом попросила бухгалтерша. – Как говорится, один ум хорошо, а два лучше.

Вот так и получилось, что на встречу с Темой испуганной Фиме пришлось отправляться в гордом одиночестве.

– Но ты не переживай! Расспроси у него про Вадима. Думаю, ты справишься.

И с этими словами три подруги расстались. Кира с Лесей помчались к нетерпеливо ожидающей их Виктории Павловне, а Фима... А Фима поехала к Артему. Она несколько задержалась, потому что, назначая час, рассчитывала, что Кира подбросит ее на своей машине. Но теперь Фиме пришлось воспользоваться метро и маршруткой, которая, как назло, ползла очень медленно.

Артем уже ждал Фиму. И букетик нежных бледно-розовых тюльпанов у него в руках приятно удивил Фиму. Она очень любила первые весенние цветы, но Вадиму и в голову не приходило ей их дарить. Нет, конечно, он дарил ей цветы по праздникам. На Восьмое марта, например, или на день рождения. Но вот просто так, без всякого повода, Вадим на цветы не тратился. И когда Фиме хотелось цветов, то она шла и покупала себе их сама.

– Это мне? – удивленно спросила она у Темы, глядя на тюльпаны в его руках.

– Вам.

– А... А по какому случаю?

– По случаю нашей встречи.

Фима мечтательно улыбнулась и сказала:

– Мои любимые.

– Правда? – обрадовался Тема. – Как замечательно! Нет ничего хуже, когда что-то даришь человеку и по его лицу видишь, что не угадал с подарком.

И Тема вручил букет девушке. Он и сам не знал, почему завернул в цветочный магазин и почему выбрал именно эти тюльпаны. Просто ему показалось, что они должны прийти Фиме по душе. И впервые в жизни он угадал с выбором.

Тема точно знал, что все его предыдущие подруги попросту отвернули бы свои хорошенькие носики от скромного букета. Ничего, кроме роз, лилий или орхидей они не признавали. И букеты должны были быть обязательно сложными, состоящими из целой компании дорогих цветов. Эти тюльпаны в лучшем случае были бы забыты на столике в кафе, а в худшем могли сразу же полететь в урну.

Но Фима трогательно краснела от радости и прижимала цветы к груди. И Тема неожиданно почувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Однако Фима внезапно перестала улыбаться, и на ее лбу вновь залегла трагическая складка.

– Ой, я же совсем забыла, зачем я приехала! Я должна поговорить с вами о Вадиме!

– О Вадиме?

– Да. О Вадиме. О моем женихе!

Сейчас и Тема почувствовал себя так, словно он парил в облаках и вдруг его жестоко и со всего размаху швырнули на землю. А собственно говоря, почему он решил, что такая девушка может быть одинока? Разумеется, у нее должен быть жених.

– О вашем женихе? – упавшим голосом спросил он. – И что с ним?

– Он умер. Вернее, его убили.

Никогда в жизни Тема не радовался чужим бедам. И конечно, никогда он не радовался при известии, что умер кто-то из его знакомых. Определенно, сегодня был необычный день. Все встало с ног на голову. Но, услышав, что жених Фимы перекочевал, так сказать, в разряд бывших, Тема внезапно ощутил ни с чем не сравнимое ликование. Умер! Жених Фимы умер! Теперь она свободна, и он может...

Но тут Тема оборвал полет своей фантазии. Что-то в имени жениха Фимы показалось ему знакомым. Вадим. Вадим. Минуточку! Но ведь точно так же звали и жениха его одноклассницы Ленки! Решив воздерживаться пока что от поспешных выводов, Тема спросил:

– А что произошло с вашим женихом?

– Его убили. У себя дома, в квартире. Вошли и зарезали.

– А... А вы?

– Я как раз ушла... Ушла от Вадима. Но это долгая история и, боюсь, вам она будет не интересна!

Но Тема так вовсе не считал.

– Почему же! – азартно воскликнул он. – Совсем даже наоборот! Мне очень интересно!

– И что? – растерялась Фима. – Рассказать вам?

– Да!

– Но это займет слишком много времени.

– А я как раз совершенно свободен! Готов слушать хоть всю ночь!

Тема ляпнул и прикусил язык. Сейчас эта прекрасная девушка скажет, что она не согласна. Что у нее дела. Возможно, очень важные. Но ничего такого Фима не сказала. Она молчала. И Тема понял, что никуда она не уйдет, что ей необходимо выговориться и что она будет очень благодарна, если он выслушает ее.

– Вон там есть скамейка! – пылко произнес он. – Хотите, мы присядем? Или нет! Пойдемте лучше в кафе! Я знаю тут неподалеку одну кондитерскую.

Фима не возражала. Она начала говорить сразу же, едва они присели за столик. Тема слушал ее, не перебивая и стараясь не упустить ни одного слова из ее рассказа. И чем дольше он слушал, тем отчетливей понимал, что его первоначальные подозрения оказались правильными. Тот самый Вадим, который в свое время был женихом Ленки, стал затем женихом Фимы.

– И что же? Это его и убили?

– Ну да!

– Вадима?

– Да. Скажи, ты хорошо его знал?

В процессе знакомства Фима с Темой уже перешли на «ты». Обоим от этого стало как-то теплее и легче, словно они сделали шаг в правильном направлении.

И сейчас Тема лишь медленно покачал головой:

– Я бы не сказал. Он продавал мне травяные добавки. Я покупал их для своего отца.

– И это все?

– Больше общих точек пересечения у нас с Вадимом не было. Но если честно, то я изумлен.

– Чем? Тем, что его убили?

– И этим тоже. Но, вообще-то, я имел в виду тебя.

– Меня?

– Да. Я был уверен, что Вадим ушел от Лены к совсем другой девушке.

– Что?

– Понимаешь, – заторопился Тема, – так получилось, что я видел Ленкину соперницу.

Ну, ту девицу, с которой Вадим ей изменил.

– Видел?

– Да.

– И... И как она выглядела?

– Тошная. Волосы длинные, крашенные.

– Блондинка? – уточнила Фима, чувствуя, как в ней разрастается нехорошее чувство.

– Крашенная блондинка.

Ну точно! Та самая тошная драная кошка, с которой Вадима видели на мальчишнике, которая подвозила его до дома в то роковое утро и которая... Похоже, Вадим был знаком с этой особой довольно долгое время. И ему удавалось успешно скрывать это знакомство от Фимы.

– Я – глупая, доверчивая дура! – горько произнесла Фима. – Идиотка без капли серого вещества в мозгах!

Артем тут же кинулся ее утешать.

– Ну что ты! И если уж на то пошло, то это Ленка осталась в дурах.

– Нет. Она-то как раз не дура. Теперь я понимаю, что дело было вовсе не в мошенничествах Вадима. Просто он изменил Лене, а она об этом узнала. И не стала мириться с таким поведением своего жениха, а сразу же указала ему на дверь!

– Вообще-то, так оно и было, – согласился Тема. – Бедная Ленка. Мне было тогда очень ее жаль.

– Да! – спохватилась Фима. – Ты же не знаешь еще всего ужаса! Ленка тоже пострадала! Она сейчас при смерти лежит в больнице, вся утыканная капельницами!

Говоря это, Фима невольно покосилась на Тему. Как он воспримет ее слова насчет Ленки? Тема воспринял именно так, как и надеялась Фима. Удивился, испугался и встревожился, но не чрезмерно, а так, как и должен был бы встревожиться, если речь шла о его давней знакомой, с которой он в последнее время общался мало и редко.

– Ленка в больнице? – потрясенно произнес он. – А с ней что?

– Свалилась с лестницы. Но мы с девочками подозреваем, что кто-то ей в этом помог.

– И... И кто же?

– Возможно, тот человек, который убил Вадима, – таинственно понизив голос, произнесла Фима. – И возможно, дело в том бизнесе, которым занимался Вадим!

– В пищевых добавках?

– Когда Лена порвала с Вадимом, она рассказала своим соседям о том, что Вадим – жулик. Что он покупал в аптеке грошовые травяные сборы, перемешивал их, раскладывал по красивым пакетикам и продавал их втридорога!

– Вот оно в чем дело! Вот почему Лена настояла на том, чтобы я получил от Вадима деньги за купленные у него пищевые добавки. Она знала, что он меня обманывал!

– Ну да.

– Но только я не понял, почему эти деньги вернула мне ты?

Фима так смутилась, что даже покраснела.

– Понимаешь... У Вадима были временные трудности, и он... И я... Одним словом, он меня попросил это сделать. И я сделала.

Тема с восхищением уставился на девушку.

– Ты заплатила его долги?

– Ну... Да.

– Ты уникальный человек! – произнес Артем и помрачнел: – Ты так любила этого своего Вадима?

– Нет, не знаю. Но он был моим другом, а мне всегда казалось, что друзья для того и существуют, чтобы помогать друг другу.

Вообще-то Тема тоже так считал. Хотя жизнь научила его тому, что помогает всегда один и тот же человек, а второй лишь эту помощь благодарно или не очень благодарно принимает.

– И скольким же людям ты вот так вернула деньги? – поинтересовался он у девушки.

– Многим. Но тебе досталась самая крупная выплата.

– Да. Я брал у Вадима много. И ты говоришь, что он мухлевал? Но вот странно! Моему отцу вначале, когда он начал принимать эти чаи, сделалось несколько легче. Потому мы так долго и принимали эти добавки.

– Это ему показалось. Вряд ли травы могли оказать серьезное воздействие на такую тяжелую болезнь, какая была у твоего отца.

Тема не стал спорить. О чем тут спорить, если Фима совершенно права. И хорошо, что отец вовремя остановился и согласился на операцию. Неизвестно, чем бы закончились все это самолечение с помощью мошенника Вадима.

А между тем Фима размышляла о той девушке, с которой все время видели Вадима. Кто она такая? Где Вадим с ней познакомился?

– Я могу ответить на эти вопросы. Вадим познакомился с ней в театральной студии. Или это она привела его туда. Но они посещали студию вместе.

– Вот оно что! – пробормотала Фима, в груди которой вновь начал тлеть огонь.

– Да. И еще у меня сложилось такое впечатление, что эта девушка имеет на Вадима большое влияние. Он беспрекословно ее слушался. Но когда я как-то намекнул ему на то, что он, видимо, влюблен в эту девушку, Вадим сказал, что дело тут в другом.

– В другом? В чем же?

– Она должна была в чем-то ему помочь. Я так понял. Свести Вадима с нужными людьми.

– С кем?

– С нужными людьми. Прости, но я понятия не имею, что Вадим имел в виду, говоря это.

– Вот как. Жаль.

Фима слегка загрустила. Вот и еще один человек говорит о том, что у Вадима была связь с некой тощей блондинкой. Но почему же она сама все это время ничего не замечала?

– Я смотрела на Вадима сквозь розовые очки, – печально заключила Фима. – А он меня бессовестно обманывал.

Тема ничего не сказал в ответ, но кулаки у него красноречиво сжались. Ох, он бы уж показал этому Вадиму, будь он жив! Мало бы обманщику не показалось! Да как он смел обманывать такую славную, такую замечательную, такую чудесную девушку! И Теме неожиданно закралась в голову мысль, уж он бы ни за что не стал обманывать Фиму! Наоборот, он бы всю свою жизнь посвятил тому, чтобы она не знала ни горя, ни слез, ни печали. И чтобы каждый день стал для нее праздником.

Но тут же Тема опомнился. Какой там праздник! Его любимой грозит тюрьма! Значит, нужно приложить все силы для того, чтобы ее от этой тюрьмы спасти. А что для этого надо? Правильно! Надо найти настоящего убийцу!

– Ты думаешь, убийца – это кто-то из знакомых Вадима?

– Постороннему человеку он бы дверь не открыл, – пожала плечами Фима.

– А...

– А следователь мне четко сказал, что они дверь тщательно осмотрели, но никаких внешних повреждений на ней нет. Либо дверь открывали ключом, либо Вадим сам ее открыл.

– Но ты говоришь, что оставила своего жениха пьяным и беспробудно спящим.

– Во всяком случае, когда я уходила, он храпел на полу в прихожей.

– И частенько с ним такое случалось?

– Нет, – удивилась Фима. – С чего ты взял? В первый раз.

– Странное совпадение.

– Ты знаешь, теперь я тоже так думаю. Сначала-то я подумала, что он так напился для храбрости. Ведь ему предстояло объясниться со мной. Но действительно странно. Вадим напился первый раз в жизни. И почти тут же его убили.

– Вот я и думаю, а вдруг его специально напоили? Чтобы он пришел домой, завалился спать, а потом бы злоумышленник пришел и прикончил его.

– Очень уж сложная схема, – усомнилась Фима. – Не проще ли было убить Вадима где-нибудь на улице или в подъезде. Пьяный, он бы не оказал сильного сопротивления.

Тема ничего не ответил, он лишь задумчиво посмотрел на Фиму. Так-то оно так, но ведь преступник мог планировать двойное убийство. И как знать, возможно, он хотел все представить как несчастный случай. Например, взрыв бытового газа.

– Фима, а с тобой в последнее время не случалось каких-нибудь неприятностей?

– Смерти Вадима тебе мало?

– Нет, чего-нибудь, касающегося тебя лично.

– Смерть Вадима очень сильно коснулась меня лично, – заверила его Фима.

– Другое.

– Что?

– Несчастный случай, например.

– Удивительно, что ты меня об этом спросил!

– Почему?

– Не знаю. А с чего вдруг тебе в голову пришла такая мысль?

Тема пожал плечами. Действительно, зачем он еще больше хочет напугать Фиму? Девушке и так досталось. И чтобы сменить тему, он сказал:

– Мы должны найти эту проклятую блондинку. Уверен, что ее следы ведут в театр-студию, в которую она затащила и Вадима. Черт! Вот бы вспомнить, как называлось это место.

– Вадим тебе говорил?

– Да. Что-то такое очень театральное. Имя какой-то куклы! Но не Буратино и не Мальвина. Это точно. Может быть, Артемон? Нет, тоже глупо!

– Может быть, «Арлекин»? – тихо подсказала ему Фима.

– Точно! – обрадовался Тема. – Театр-студия «Арлекин». А ты откуда знаешь?

– Мы там уже побывали. И даже записались на курсы.

– Да вы просто молодцы! – обрадовался Тема. – И как? Нашли там блондинку по имени Оля?

– Ее звали Оля?

– Да.

– Есть там парочка подходящих кандидатур, – уклончиво отозвалась Фима. – Но я не уверена. Скажи, а ты ведь видел эту Олю вблизи?

– Не вблизи. Она сидела в машине. Я видел ее мельком.

– Но ты бы смог ее узнать при встрече?

– Не уверен.

И, увидев, как огорчилась Фима, тут же поспешно и горячо воскликнул:

– Но я попробую! Обязательно попробую! Почему бы и не попробовать? В конце концов, чем мы рискуем? Как говорится, попытка не пытка!

Фима снова оживилась. А Тема вновь почувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Пока Фима, сама того еще толком не подозревая, строила свою будущую личную жизнь, Кира с Лесей мчались через весь город на зов своей бухгалтерши. Вообще Виктория Павловна отличалась ровным нравом, и подруги решительно не понимали, какая муха ее укусила. С чего вдруг такой надрыв в голосе? Переживает из-за больной ноги? Но при чем тогда тут ее муж?

Виктория Павловна встретила их в коридоре. Несмотря на забинтованную больную ногу, она поднялась со своего ложа и проковыляла к двери. Лицо у нее было перекошено, как от сильнейшего волнения. И при одном взгляде на их растрепанного и красного бухгалтера подруги поняли – случилось что-то действительно ужасное.

– Умоляю! – прошептала Виктория Павловна, простирая к подругам свои могучие руки. – Спасите!

– Виктория Павловна!

– Милая!

– Что с вами?

– Мой муж! – простонала бухгалтерша. – Он не должен ничего узнать! Иначе он уйдет от меня! Бросит! Навсегда! Навечно!

Если вначале у подруг и промелькнула мысль о том, что Викторию Павловну волнуют служебные неприятности или состояние ее здоровья, то очень быстро эта мысль исчезла. С чего

бы мужу Викторией Павловны бросать свою жену, даже если она где-то и просчиталась и написала неверные цифры. Все мы люди, всем свойственно ошибаться в бухгалтерии или болеть. Ничего смертельного для супружеской жизни в этом нет. А между тем Виктория Павловна уже почти рыдала:

– Спасите! Потерять мужа – это для меня смерти подобно! Ведь я не затевала ничего серьезного. Так, легкая шалость на стороне.

– Шалость? – все еще недоумевая, переспросила Леся.

– Не осуждайте меня! Мой муж прекрасный человек. И мы с ним очень счастливы. Но нашему браку уже больше пятнадцати лет, и мы... Как бы это получше выразиться, начали привыкать друг к другу.

– Только сейчас? – улыбнулась Кира. – Спустя пятнадцать лет в браке? Что же, вашему взаимному чувству можно только позавидовать.

– Ах, не смейтесь надо мной! – взмахнула руками Виктория Павловна. – Я почувствовала, что у мужа кто-то появился на стороне. Нет, ничего серьезного, но тем не менее мне стало обидно. А тут еще Федор Степанович...

И Виктория Павловна смущенно замолчала и потупилась. А до Киры мало-помалу стало доходить, о чем толкует ей эта дама.

– Федор Степанович? Это, случаем, не наш налоговый инспектор?

– Он самый! Ах, я была так неосторожна! Ведь я же знаю, никогда нельзя смешивать дела общественные и дела личные!

– И что же произошло? – с трудом сдерживая улыбку, поинтересовалась у нее Кира. – Ваш муж узнал про Федора Степановича?

– Ах, хуже! Все гораздо хуже! Это его жена!

– Жена? У вашего мужа есть еще одна жена?

– Жена Федора Степановича! Она тоже работает в нашей налоговой инспекции. И она застукала нас с Федором Степановичем, когда он целовал меня.

– Целовал?

– Вас?

– Где?

– Когда?

Виктория Павловна снова потупилась, но все же ответила:

– Это было в кабинете самого Федора Степановича. Уже давно.

Подруги с изумлением обзревали свою бухгалтершу, закутанную в необъятный домашний халат. Им и в голову не могло прийти, что у нее может быть роман с мужчиной. С посторонним, разумеется, мужчиной. Потому что муж не в счет. Мужу полагается, так сказать, по долгу службы любить и целовать эту огромную тушу. Но чтобы у кого-то по доброй воле могло возникнуть желание притиснуть к себе эту грудку жира... Удивительно! Нет, решительно ничего подруги не понимают в этой жизни.

– И что же было дальше?

– Скандал! Нам насилу удалось все представить таким образом, будто Федор Степанович поздравлял меня с Восьмым марта.

– А это было недавно?

– Это было год назад! И до Восьмого марта было еще довольно много времени. Только только прошел День святого Валентина. Собственно говоря, с ним меня Федор Степанович и поздравлял. Но сами понимаете, его жене нельзя было об этом говорить ни в коем случае. День влюбленных – это не тот праздник, с которым принято поздравлять женатых или замужних коллег противоположного пола.

– Ну, конечно.

– Жена и так была страшно зла. Но все же Федору Степановичу удалось как-то утихомирить свою мегеру. Однако она стала следить за ним. И вот сегодня... Она снова застала нас вместе!

Тут подруги оторопели окончательно.

– Как это вместе? Но вы же нетранспортабельны. Девочки вам продукты привозят и вообще...

– И что же? Федор Степанович навестил меня дома.

– Здесь?!

– Да.

– И что же случилось дальше?

– Жена его выследила! И когда он выходил от меня и мы нежно прощались в дверях, она выскочила из засады! Вы себе даже представить не можете, чего она нам наговорила! Ужас! Она грозила, что разорит нашу, то есть вашу фирму. Камня на камне не оставит! Напустит все возможные проверки.

Вот теперь Кире стало совсем не до смеха. Враг в налоговой – этого никому не пожелаешь. Но Викторцию Павловну больше заботило другое.

– И самое ужасное, она пообещала все рассказать моему мужу! О! Если он узнает, что у меня роман с другим мужчиной, он уйдет от меня. Я его знаю! Он точно уйдет!

Теперь Кира взглянула на эту трясущуюся грудку эмоций без всякой симпатии. Эта особа поставила личное превыше общественного! Безобразие! Натворила дел, а теперь трясется, как бы муж не узнал. А о том, как будут выкручиваться ее начальницы, заполучив благодаря шашням бухгалтерши влиятельного врага в налоговой, даже и не думает. Муж ее любимый, видите ли, волнует!

– Помогите! Спасите!

И внезапно Кире стало жалко Викторцию Павловну. Чего она злится? Каждый человек имеет право на счастье. Да и муж тоже хорош! Довел жену до такого состояния, что она располнела раза в два свыше нормы. А ведь именно от мужского внимания или невнимания зависит вес женщины. Скажет ей любимый, что любит пышек, будет женушка лопать мучное, стремясь походить на идеал муженька. А скажет ей муж, что предпочитает худышек или хотя бы не слишком жирных дамочек, жена кровь из носа, но обязательно похудеет. Умрет, но умрет стройной!

А все потому, что мужчины недооценивают великую силу женской любви. Ради любви женщина готова на все. Даже соблюдать жесткую диету в течение всей своей замужней жизни. Но сейчас речь была не об этом. Нужно было спасти личную жизнь Викторции Павловны, а заодно и репутацию их фирмы.

– Я так понимаю, одно тесно связано с другим?

Леся тоже всплеснула руками:

– Викторция Павловна, дорогая вы наша! Как же вы так неосторожно? Разве можно замужней женщине принимать любовника у себя дома?

– А что же делать? Я со своей ногой никуда не могу выйти.

– А нельзя ли теперь все представить как визит одного коллеги к другому?

– Ах, нет! Что вы! Жена Федора Степановича еще год назад подсуетилась и передала дела нашей фирмы совсем другому инспектору. Теперь нашей фирмой занимается тощая вертлявая девица по имени Наточка.

Да-а-а... Дела были совсем плохи. При всей своей изобретательности подруги не знали, что им и делать.

– Викторция Павловна, а где сейчас ваш муж?

– Он... Он в рейсе. Он у меня шофер!

Последнюю фразу Виктория Павловна произнесла с непонятной подругам гордостью. Вообще-то шофер – не самая престижная профессия, но, похоже, Виктория Павловна в самом деле гордилась своим мужем. Гордилась, любила, боялась потерять, но при этом завела шашни с другим мужчиной. И кто поймет женщин? И особенно то, что творится у них в головах?

– А когда он вернется?

– Послезавтра! – всхлипнула Виктория Павловна. – И эта гадюка обещала сразу же к нему явиться!

– Ну, возможно, до послезавтра вашему Федору Степановичу и удастся задобрить женушку.

– Ах, нет! Она сказала, что на этот раз не поверит ни в какие поздравления! И в другие сказки тоже не поверит! Дескать, один раз она его простила, но во второй раз ни за что!

– А вы часто встречались с Федором Степановичем?

– Каждую неделю.

– И жена вас только сейчас застукала?

– Ну да.

– Вам феноменально повезло.

– А где вы встречались? У вас?

– А где же еще? Дома у Федора Степановича теща, а в налоговой – жена. Где нам было встречаться? Только у меня. У меня все условия. Муж в рейс уходит на неделю, а иногда и на больший срок. Дети в школе. Вот Федор Степанович днем ко мне и приезжал. И в этот раз приехал. Такой милый! Цветы привез. Нитки!

– Нитки?

– Ну да. Цветные нитки. Я из них вяжу настенные панно.

И, хлюпнув носом, Виктория Павловна неожиданно предложила:

– Хотите посмотреть?

– Не откажемся.

– Ну, пойдете! Только тише. Дети спят. Не разбудите их, пожалуйста.

Оставалось только поражаться, каким местом думала Виктория Павловна. Она что, воображала, что дети не услышали ее воплей и рыданий, но проснутся от беззвучных шагов Киры с Лесей? Но похоже, именно так и было. Стоило подругам пройти в глубь квартиры, как из спальни высунулась девочка лет двенадцати и, оглядев Киру с Лесей, требовательно спросила:

– Мама, у нас гости?

– Спи, Аришенька. Это ко мне, по работе.

– Ты же болеешь, – недовольно заметила девочка.

– Я-то болею, а вот работа на месте не стоит. Все равно ее нужно сделать. Кстати, познакомься, это мои начальницы. Кира и Олеся.

– Они же молодые! – еще больше нахмурился ребенок. – То есть не очень молодые, но моложе тебя, мама!

– Так иногда бывает, деточка. Ну, иди спать!

Ариша снова недовольно фыркнула, но мать послушалась и ушла. И через секунду из детской послышался ее голосок:

– Там к маме пришли. Начальницы. Без мамы они никуда!

Виктория Павловна поманила подруг за собой.

– Пойдемте, пойдемте. Не обращайтесь внимания на мою дочку. Отец ее избаловал без меры. Да и я тоже виновата. Потакала всем ее капризам, вот и выросло.

– Нормальная девочка, – сказала Кира. – Симпатичная даже. А где ваши панно?

Виктория Павловна зажгла свет, и подруги ахнули. Все стены в комнате украшали дивной красоты полотна. На некоторых были изображены цветы, на других деревья или животные. Но

от каждой работы веяло таким домашним уютом и теплом, что у подруг даже слезы на глаза навернулись.

– Как замечательно! – пробормотала Леся. – Нам очень нравится.

– Виктория, да вы талант!

– Думаете?

– Конечно! Вы себя просто гробите у нас в бухгалтерии. Вам нужно творить!

– В детстве я училась в художественной школе, – призналась Виктория Павловна. – И мне очень нравилось вязать и шить. Но потом... потом наступили девяностые, а с ними перестройка и развал всей прежней системы. Шитьем я зарабатывала копейки, а деньги мне были нужны. Так что... Так что я пошла учиться на бухгалтера.

– У вас несомненный талант.

И тут в голове у Леси промелькнула какая-то неясная пока что мысль. Кажется, она знала, как можно спасти брак Виктории Павловны от краха, а их фирму от разорения.

– Говорите, Федор Степанович привез вам нитки? – задумчиво спросила она у нее. – И жена это видела?

– Да. Наверное. А что?

– Пока что не знаю, – покачала головой Леся. – Но если вы не против, можно, я возьму у вас парочку ваших работ?

– Хоть все берите! Если это спасет наш с мужем брак, то мне ничего не жалко!

– Нет, все ваши работы мне не надо, а вот две-три штучки я в офис возьму.

И, не объясняя, зачем ей это нужно, Леся принялась снимать со стены приглянувшиеся ей панно.

Глава 10

Утро Фима встретила на раскладушке в своем чуланчике. Открыв глаза и обведя взглядом вокруг себя, Фима неожиданно обнаружила, что тут не так уж и плохо. Очень даже славный чуланчик. Чуточку душновато, но зато уютно и безопасно. Фима поднялась с постели, собрала раскладушку и, чувствуя, что приподнятое настроение, с которым она проснулась, и не думает ее покидать, вышла в мир.

Девушка умылась, привела себя в порядок, оделась и приготовила завтрак на всю семью. Для брата его любимые оладьи с вареной сгущенкой. Юрка хоть и взрослый, но полакомиться сладеньким все равно любит. Для Юленьки низкокалорийный творожок с укропчиком. Для ее мамы и брата омлет с жареным беконом. А для себя чашку кофе с молоком.

И при этом Фима все время чувствовала себя очень счастливой. Пожалуй, такой счастливой она не чувствовала себя давно. Да что там! Никогда в жизни она не чувствовала себя такой счастливой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.